

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
(ГАОУ ВО МГПУ)

На правах рукописи

Парфененко Елена Николаевна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
КОНЦЕПТА *ПОМИЛОВАННИЕ*
В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМАХ
(диахронический аспект)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Л. Г. Попова

Москва 2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Теоретические основы терминоведческого изучения лексико-семантической репрезентации концептов.....	13
1.1 Теоретическое обоснование понимания концепта современными лингвистами и терминоведами	13
1.2 Особенности состава юридической терминосистемы языка.....	24
1.3 Проблема изученности концепта <i>помилование</i> в современном языкознании ...	36
1.4 Понимание <i>помилования</i> в философии и юриспруденции	39
Выводы по главе 1	43
Глава 2. Лексикографическая представленность понятийного компонента концепта <i>помилование</i> в английской и русской терминосистемах.....	45
2.1 Лексикографическая репрезентация понятийной части концепта <i>помилование</i> в английском языке	45
2.2 Лексико-семантическая репрезентация понятийной части концепта <i>помилование</i> в русских толковых и юридических словарях	57
2.3 Сравнительная характеристика репрезентации понятийного компонента концепта <i>помилование</i> в английской и русской юридических терминосистемах....	66
Выводы по главе 2.....	70
Глава 3. Репрезентация понятийной части концепта <i>помилование</i> в английских и русских юридических текстах (диахронический аспект).....	73
3.1 Представленность понятийного компонента изучаемого концепта в английских юридических текстах	73
3.1.1 Лексико-семантическая экспликация понятийной части концепта <i>помилование</i> в юридических текстах XVII–XVIII веков.....	73
3.1.2 Лексико-семантическая репрезентация понятийного компонента исследуемого концепта в юридических текстах XX–XXI веков	94
3.2 Представленность понятийного компонента изучаемого концепта в российских юридических текстах	120
3.2.1 Лексико-семантическая экспликация понятийной части концепта <i>помилование</i> в российских юридических текстах XVII–XVIII веков	120

3.2.2 Лексико-семантическая репрезентация понятийного компонента концепта <i>помилование</i> в русских юридических текстах XX–XXI веков.....	141
3.3 Сопоставительная характеристика вербализации понятийной части концепта <i>помилование</i> в английских и русских юридических текстах XVII–XVIII веков.....	159
3.4 Вербальная репрезентация понятийной части концепта <i>помилование</i> в английских и русских юридических текстах XX–XXI веков (сопоставительный аспект).....	166
Выводы по главе 3.....	173
Заключение.....	181
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	188
Приложение 1. Этимологическая характеристика английских лексем, представляющих понятийный компонент концепта <i>помилование</i>	218
Приложение 2. Этимологическая характеристика русских лексем, представляющих понятийный компонент концепта <i>помилование</i>	231

ВВЕДЕНИЕ

Помилование в демократическом государстве реализует в законодательстве принцип гуманизма, который является одним из основных принципов формирования правового государства, поэтому интерес лингвистов-терминоведов к данному термину вполне объясним. Терминоведение как один из разделов лингвистики занимается изучением вербализации знаний в специальной области человеческой деятельности и в настоящее время остается одним из приоритетных направлений развития лингвистической мысли.

Настоящая диссертация посвящена исследованию сложной структуры концепта *помилование*, понятийная часть которого репрезентирована, с одной стороны, терминами в области юриспруденции, а с другой – рядом других лексем английского и русского языков в сопоставительном аспекте.

Актуальность исследования заключается в том, что в современном языкознании прослеживается тенденция изучения вербализации концепта *помилование* как на материале одного языка, так и при сопоставлении нескольких языков. Однако недостаточно изученным остается выяснение специфики языковой репрезентации данного концепта в юридической терминосистеме английского и русского языков в диахроническом аспекте.

Актуальность исследования определяет **научную новизну работы**. В диссертации впервые анализируется вербализация концепта *помилование* в юридических текстах английского и русского языков в диахроническом аспекте. Впервые выявляются общие и отличительные черты вербализации ядра, центра и периферии концепта *помилование* в русской и английской юридических терминосистемах.

Теоретическая значимость работы обусловлена ее новизной и заключается в расширении теоретического знания в области юридического терминоведения, в получении новых эмпирических данных, что, с одной стороны, способствует развитию такого научного направления, как юрислингвистика, а с другой стороны, показывает релевантность использования

сопоставительного подхода в исследовании подобных единиц лексического уровня в рамках когнитивного подхода.

Практическая ценность исследования состоит в возможности применения его материалов при составлении словарей, а также при разработке занятий по сопоставительному терминоведению английского и русского языков, сравнительной лексикологии английского и русского языков, межкультурной коммуникации в вузах.

Объектом исследования являются лексемы, вербализующие понятийный компонент концепта *помилование* на базе словарей и юридических текстов на английском и русском языках.

Предметом работы выступает лексико-семантическая репрезентация концепта *помилование* в английской и русской терминосистемах в области юриспруденции.

Теоретической базой исследования послужили положения, представленные в трудах специалистов в области:

– лексикологии – работы И. В. Арнольда, В. В. Виноградова, М. А. Брицына, И. Б. Голуб [Арнольд, 1959; Виноградов, 1947; Брицын, 1965; Голуб, 2012];

– терминологии – работы К. Я. Авербуха, Г. О. Винокура, М. Н. Володиной, Б. Н. Головина, С. В. Гринева-Гриневича, В. П. Даниленко, Т. Б. Земляной, Р. Ю. Кобрина, В. М. Лейчика, Д. С. Лотте, С. И. Маджаевой, А. А. Реформатского, В. А. Собяниной, С. Д. Шелова [Авербух, 1986; Винокур, 1939, 1994; Володина, 1997; Головин, 1983, 1987; Гринева-Гриневич, 1993, 2005, 2008, 2010, 2017; Даниленко, 1977, 1971; Земляная, 2010; Лейчик, 1979, 2006, 2007; Лотте, 1961; Маджаева, 2010; Реформатский, 1986; Собянина, 2017; Шелов, 2010];

– когнитивного терминоведения – работы Е. И. Головановой, Б. Н. Головина, О. А. Зябловой, В. М. Лейчика, О. Г. Козловской, Л. А. Манерко, В. Ф. Новодрановой, Э. А. Сорокиной, G. Lakoff, L. Talmy [Голованова, 2010; Головин, 1987; Зяблова, 2005; Лейчик, 1979, 2006, 2007;

Козловская, 2006; Манерко, 2006, 2007; Новодранова, 2003, 2007; Сорокина, 2004; Lakoff, 2012; Talmy, 2000];

– юридического терминоведения – Л. Г. Борисовой, А. В. Бородиной, А. Б. Бушева, М. Г. Гамзатова, Н. Д. Голева, Ю. А. Грищенко, К. В. Данилова, И. Д. Зайцевой, В. Б. Исакова, Н. Б. Лебедевой, Н. А. Любимова, Д. И. Милославской, Е. Ф. Мишиной, А. А. Муравьевой, Т. П. Некрасовой, Е. П. Поповой, Д. Уорта, С. П. Хижняка, V. K. Bhatia, В. А. Garner, J. Gibbons, В. J. Hibbits [Борисова, 2016; Бородин, 2018; Бушев, 2010; Гамзатов, 2007; Голев, 1999, 2002; Грищенко, 2005; Данилов, 2004, 2015; Зайцева, 2010; Исаков, 2000; Лебедева, 2000; Любимов, 2002; Милославская, 1999; Мишина, 1963; Муравьева, 2006; Некрасова, 2013; Попова, 2017; Уорт, 1975; Хижняк, 1997, 2008, 2016, 2018; Bhatia, 2008; Garner, 1987; Gibbons, 2003, 2004, 2008; Hibbits, 1994; Kurzon, 1994; Mattila, 2006; Mc Carthy, 1989; Rayar, 1988];

– сопоставительного языкознания – работы Е. В. Бирюковой, Н. К. Гарбовского, Л. Л. Нелюбина, Л. Г. Поповой, Л. А. Телегина, Г. Т. Хухуни, В. Unbegaun [Бирюкова, 2012; Гарбовский, 1988; Нелюбин, 2008; Попова, 2012; Телегин, 2014; Хухуни, 2008; Unbegaun, 1969];

– когнитивной лингвистике – работы Н. Н. Болдырева, А. П. Бабушкина, Е. С. Кубряковой, В. И. Карасика, З. Д. Поповой, Г. Г. Слышкина, И. А. Стернина, В. А. Масловой, W. Croft, V. Evans [Болдырев, 2000, 2001; Бабушкин, 1996; Кубрякова, 1996, 2004, 2006; Карасик, 1996, 2002, 2004, 2005, 2009; Попова, 2000, 2007; Слышкин, 2004, 2001; Стернин, 2008; Маслова, 2004; Croft, 2004; Evans, 2006, 2009].

Поставленные задачи и специфика изучаемого материала обусловили необходимость использования следующих исследовательских **методов** и приемов: метода сопоставительного анализа, метода компонентного анализа, метода моделирования, метода количественного подсчета, сравнительного метода.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей вербальной репрезентации ядра, центра и периферии концепта *помилование* в юридических текстах английского и русского языков в диахроническом аспекте.

Поставленная цель обусловила необходимость постановки и решения следующих исследовательских **задач**:

– проанализировать основные аспекты изучения юридических терминов в отечественной и зарубежной лингвистике с целью обоснования основных понятий и методологии исследования,

– определить базовые когнитивные теоретические положения для исследования юридических терминов,

– выявить, сопоставить на материале идеографических, толковых словарей, словарей синонимов и юридических терминов вербализацию ядра, центра и периферии изучаемого концепта в английском и русском языках,

– установить сходства и различия репрезентации понятийного компонента концепта *помилование* в сопоставляемых языках на материале юридических текстов XVII–XVIII и XX–XXI веков.

Материалом для исследования послужили статьи двуязычных, толковых, этимологических словарей, словарей синонимов, юридических словарей английского и русского языков [Абрамов, 1999; Андрианов, Берсон, Никифоров, 2002; Барихин, 2002; Большой юридический словарь, Электронный ресурс; Мюллер, 2013; Ожегов, Электронный ресурс; Словарь синонимов, Электронный ресурс; Современный онлайн словарь русского языка Ефремовой, Электронный ресурс; Толковый словарь живого великорусского языка Даля, Электронный ресурс; Толковый словарь Ушакова, Электронный ресурс; Этимологический онлайн-словарь русского языка Фасмера, Электронный ресурс; Cambridge Dictionary, Электронный ресурс; Clapp, 2000; Collins Online Dictionary, Электронный ресурс; Dictionary and Thesaurus by Merriam-Webster, Электронный ресурс; Longman Dictionary of Contemporary English, Электронный ресурс; Macmillan English dictionary, Электронный ресурс; Martin, 2003, Merriam-Webster`s Law Dictionary, Электронный ресурс; OED Historical Thesaurus, Электронный ресурс; Online Etymology Dictionary, Электронный ресурс; Oxford Dictionary of Law, Электронный ресурс]. В качестве источников исследовательского материала использовались юридические тексты на

английском и русском языках [<https://archive.org>; <https://base.garant.ru>; <https://www.casecheck.co.uk>; <http://www.consultant.ru>; <https://www.gov.uk>; <https://www.legislation.gov.uk>; <https://www.oldbaileyonline.org>; Полное собрание законов Российской империи с 1649 г., Т. VII–XVI; Российское законодательство X–XX веков, Т. 3, 4]. Общее количество примеров составило около 5500 контекстов на сопоставляемых языках.

Апробация работы. Основные положения кандидатской диссертации отражены в выступлениях на международной научно-практической конференции «Вопросы права: Особенности перевода юридических текстов и межкультурной коммуникации» (Москва, 2018 г.), международной научно-практической конференции «Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее» (Пенза, 2018 г.), международной научно-практической конференции «European Research» (Пенза, 2018 г.), третьей городской научно-практической конференции «Страноведение и межкультурная коммуникация» (Северодвинск, 2018 г.), научной конференции Института иностранных языков ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт – 2019», на семинаре научной школы «Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике» (Москва, 2019 г.), на международной научно-практической конференции «Динамика межкультурной коммуникации: актуализация лингвистического и прикладного аспектов» (Москва, 2019 г.), международной научно-практической конференции «Профессиональная картина мира: кросс-культурный диалог» в рамках секции «Историко-культурные аспекты профессиональной картины мира» (Москва, 2019 г.), международной научно-практической конференции «Динамика межкультурной коммуникации: актуализация лингвистического и прикладного аспектов» (Москва, 2020 г.), на семинаре «Молодые ученые о проблемах современной компаративистики» (Москва, 2020 г.), на заседании аспирантского клуба (Москва, 2020 г.), на научно-практическом семинаре «Молодая наука» (Москва, 2020 г.), на международной научно-практической конференции «Языковая картина мира в условиях мультилингвизма и мультикультурализма: переводческий, лингвистический и дидактический аспекты» в секции «Проблемы перевода и лингвокультурной

адаптации специальных текстов» (Воронеж, 2020 г.), научной конференции Института иностранных языков ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт – 2021» (Москва, 2021 г.), на 12-й международной лингвистической конференции «Основные направления лингвистической и лингводидактической мысли в 21 веке (лингвистика, методика, перевод)» в рамках круглого стола № 4 «Изменения в языке как предмет лингвистического исследования» (Рязань, 2021 г.).

Материалы и выводы диссертационного исследования также опубликованы автором в статьях в сборнике научных статей «Германистика и лингводидактика: современные проблемы и перспективы развития» (Москва, 2019 г.), в журнале «Актуальные проблемы современной науки» (2019 г.), в сборнике статей «Профессиональная картина мира: кросс-культурный диалог» (2019 г.), в сборниках научных статей «Организация учебной и воспитательной работы в вузе» (Москва, 2020, 2021 гг.), в сборнике научных статей «Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития» (2020 г.), в сборнике статей «Языковая картина мира в условиях мультилингвизма и мультикультурализма: переводческий, лингвистический и дидактический аспекты» (2020 г.), в сборнике статей магистрантов и аспирантов «Научный старт – 2021» (2021 г.), в сборнике статей «Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития. Выпуск № 3» (2021 г.), которые индексируются РИНЦ.

По результатам исследования опубликовано 3 статьи в научных журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК РФ: в журнале «Филологические науки: Вопросы теории и практики» (Тамбов, 2019 г.), и 2 статьи в электронном журнале «Litera» (2020 г.).

Положения, выносимые на защиту:

– ядро концепта *помилование* в английской и русской терминосистемах односоставно, включает лексемы *pardon* и *помилование*; общими ядерными концептуальными признаками помилования на материале словарей в сопоставляемых юридических терминосистемах выступает понимание помилования как осуществления верховной властью полномочий по

предоставлению помилования; акта милосердия; отмены наказания, в остальном наблюдаются расхождения;

– сходным центральным концептуальным признаком помилования на материале лексикографических источников в юридических терминосистемах Великобритании и России выступает понимание помилования как отмены или смягчения, но в Великобритании это относится к приговору, а в России – к наказанию за преступление; характерологические черты данного концепта в юридической системе изучаемых стран определяются еще и тем фактом, что в Великобритании помилование осуществляется актом верховной власти, а в РФ – указом;

– периферийные концептуальные признаки помилования, как показывают словарные статьи, присутствуют в британской терминосистеме и отсутствуют в российской. В юридической терминосистеме Великобритании к разряду таких признаков относятся: акт, посредством которого духовенство объявляет, что грехи прощены; оправдательный приговор; в древнем гражданском праве это было судебное заявление о том, что обвиняемый невиновен в совершении преступления; состояние освобождения;

– как в английских, так и в русских юридических текстах XVII–XVIII веков под помилованием понималось, как на это указывает схожий ядерный концептуальный признак, естественное право правителя государства даровать помилование преступнику; в английских юридических текстах этого времени для вербализации центра концепта часто используются лексемы *mercy*, *grace*, а в русских – *милость*, *милосердие*, *пощада*, что показывает процесс формирования сопоставляемых юридических терминосистем;

– сходным моментом в репрезентации центральных концептуальных признаков помилования в юридических текстах XVII–XVIII веков на обоих языках выступают: помилование как проявление милости, милосердия, чаще всего со стороны правителя страны; помилование как прощение со стороны государя; в остальном просматриваются расхождения; периферийные

концептуальные признаки помилования в британских и российских юридических текстах XVII–XVIII веков не обладают сходствами;

– в британских и российских юридических текстах XX–XXI веков ядро исследуемого концепта представляют те же лексемы: *pardon* и *помилование*;

– высокой частотностью употребления в британских юридических текстах XX–XXI веков отличается лишь ядерная лексема *pardon*; ядерным концептуальным признаком помилования выступает юридический процесс обеспечения правосудия, в остальном наблюдаются различия; сходным центральным концептуальным признаком помилования выступает понимание помилования как оправдания содеянного и освобождения от наказания, затем отмечаются расхождения; отсутствует сходство в репрезентации периферийных концептуальных признаков помилования;

– в английских текстах лексемы *absolution*, *leniency*, *indulgence*, *forgiveness* не имеют высокой частотности употребления. Из них лексемы *absolution* и *leniency*, согласно данным словарей, относятся к юридическим терминам. В русских юридических текстах данного временного периода рассматриваемый концепт представляют лексемы *извинение*, *печалование* и *освобождение*, среди которых только лексема *освобождение* относится к юридическим терминам и часто используется в текстах.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на разделы, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во **Введении** определяются объект, предмет исследования, обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая ценность и практическая значимость работы, формулируются цель, задачи, гипотеза и положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основы терминоведческого изучения лексико-семантической репрезентации концептов» анализируются понятия *концепт*, *термин* и *юридический текст*. В данной главе также обосновывается

понимание *помилования* в философии и юриспруденции и раскрывается степень изученности данного концепта в современной лингвистике.

Во **второй главе** работы «Лексикографическая представленность понятийного компонента концепта *помилование* в русской и английской терминосистемах» проводится отбор лексических единиц, вербализующих понятийную часть исследуемого концепта в английском и русском языках в сопоставительном аспекте на базе толковых, идеографических и юридических словарей. В данной главе представлены ядерные, центральные и периферийные концептуальные признаки изучаемого концепта.

В **третьей главе** «Репрезентация понятийной части концепта *помилование* в английских и русских юридических текста (диахронический аспект)» осуществляется сопоставительный анализ лексем, выявленных в юридических текстах английского и русского языка XVII–XVIII и XX–XXI веков, способных репрезентировать понятийный компонент концепта *помилование*.

В **заключении** представлены выводы по результатам проделанной работы.

Список использованной литературы состоит из перечня теоретических работ, словарей, энциклопедий и ссылок на Интернет-ресурсы, а также списка юридических текстов, которые послужили материалом для примеров.

Приложения содержат данные этимологических словарей о ядерных лексемах и их синонимах, способных отражать понятийную сторону концепта *помилование* в английском и русском языках.

Глава 1

Теоретические основы терминоведческого изучения лексико-семантической репрезентации концептов

1.1 Теоретическое обоснование понимания концепта современными лингвистами и терминоведами

В современной научной парадигме одним из центральных положений является тезис о том, что язык дает возможность понять, как мыслит человек, какими культурными ценностями обладает, чем интересуется и что его окружает. Исследования в данном направлении позволяют прийти к выводу, что язык является средством, которое может проникнуть в психику человека и рассказать о нем даже то, что он сам о себе не знает [Бабушкин, 1996].

Когнитивные исследования в современном мире проходят период своего бурного развития. Ключевое понятие лингвистики, которое аккумулирует все представления человека о явлениях и предметах окружающего мира, выраженные в языке, а также взгляды на самого человека, обозначается термином *концепт*. В науке не существует единого мнения по поводу определения концепта. Мы можем констатировать лишь имеющиеся подходы к установлению дефиниции концепта: лингвокогнитивный и лингвокультурологический.

Московская семантическая школа стала одной из первых школ, чьи труды дали начало развитию методики изучения концептов. В основу когнитивной лингвистики легли исследования Е. С. Кубряковой, которая, являясь представителем лингвокогнитивного подхода, описывает концепт как единицу ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; как оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике [Кубрякова, 2006].

Представители Воронежской школы когнитивной лингвистики определяют концепт как содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира, хранимого в национальной памяти человека [Бабушкин, 1996], квант структурированного знания, формируемого в нашем сознании главным образом на основе перцепции, наглядно-чувственных образов [Попова, Стернин, 2000].

Концепция Тамбовской научной школы «Когнитивная лингвистика. Взаимодействие мыслительных и языковых структур», основателем и научным руководителем которой является Н. Н. Болдырев, рассматривает концептуальную систему как совокупность определенных представлений человека о мире, которую составляет многообразие концептов, хранимых в сознании говорящего [Болдырев, Бабина, 2001].

М. В. Пименова, как представитель Кемеровской лингвистической школы, характеризует концепт как некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закрепленной и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения [Пименова, 2006].

В рамках лингвокультурологического подхода концепт рассматривается в качестве базовой единицы культуры [Карасик, 2004]. Представители Волгоградской научной школы, разрабатывающей проблемы социолингвистики и лингвокультурологии, определяют концепт как ментальную единицу, ментальное образование, включающее образный, понятийный и нормативно-оценочный компоненты [Карасик, 1996]. В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин

раскрывают основные характеристики концепта, такие как: 1) комплексность бытования (концепт находится в сознании человека, проектирует его культуру и овеществляется языком); 2) ментальная природа (язык и культура взаимодействуют в сознании говорящего); 3) ценностность (концепт нужен для исследования культуры, а ценностный принцип находится в основе культуры); 4) условность и размытость (у концепта нет четких границ, а есть ядро и периферия); 5) изменчивость (структура концепта может меняться в связи с изменениями в социуме); 6) ограниченность сознанием носителя (концепты могут быть индивидуальными, групповыми, этнокультурными и общечеловеческими); 7) трехкомпонентность (концепт состоит из ценностного, образного и понятийного компонентов); 8) полиапеллируемость (к одному и тому же концепту можно апеллировать при помощи вербальных средств: лексем, фразеологизмов, свободных словосочетаний, предложений – и невербальных средств); 9) многомерность; 10) методологическая открытость и поликлассифицируемость (способность классифицироваться по разным основаниям) [Карасик, Слышкин, 2005].

Г. Г. Слышкин разграничивает когнитивный концепт и лингвокультурный концепт, определяя следующие отличия:

1) для когнитивиста одному концепту соответствует одна языковая единица; для лингвокультуролога концепт обладает свойством полиапеллируемости, то есть может и должен реализовываться при помощи целого ряда единиц языка;

2) для когнитивиста каждому слову соответствует свой концепт; для лингвокультуролога именами концептов является ограниченное число культурно значимых единиц (концептами являются лишь абстрактные сущности) [Слышкин, 2004].

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что расхождения в решении исследуемых проблем свидетельствуют, с одной стороны, о многоаспектности исследуемых явлений. С другой стороны, это говорит о том, что лингвоконцептология находится на этапе становления, еще много предстоит

сделать в плане осмысления концепта, его определения, систематизации трактовок концепта, совершенствования лингвоконцептологической методики.

Структура концепта, как и дефиниция самого термина *концепт*, определяется исследователями по-разному. Остановимся на двух подходах к описанию структуры концепта, предложенных Воронежской и Волгоградской лингвистическими школами.

Один из таких подходов, предложенный И. А. Стерниным и З. Д. Поповой, принято называть полевым. Согласно этому подходу, концепт состоит из трех элементов: образа, информационного содержания и интерпретационного поля. Образ, или образный компонент, состоит из двух частей – чувственного (перцептивного) образа и когнитивного (метафорического) образа, которые одинаково отражают исследуемый предмет или явление [Попова, Стернин, 2007]. Чувственный образ можно найти в толковании многих слов; на основании результатов психолингвистических экспериментов он включает зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные компоненты. Когнитивный образ соединяет абстрактное понятие с элементами материального мира благодаря наполненности каждого концепта содержанием. Информационное содержание концепта авторы определяют как содержание его дефиниции без оценочных признаков. Интерпретационное поле состоит из шести зон: энциклопедической зоны (формирующейся на базе опыта), утилитарной зоны (формирующейся благодаря практическим знаниям о концепте), регулятивной зоны, общеоценочной зоны, социально-культурной и паремиологической зон (формирующихся на основе пословиц, поговорок и афоризмов) [Там же].

Мы в своей работе придерживались структуры концепта, описанной в работах лингвистов Волгоградской лингвистической школы, а именно В. И. Карасика и Г. Г. Слышкина, которые характеризуют концепт как трехмерное образование, состоящее из ценностного, образного и понятийного элементов [Карасик, 2004]. Особое внимание лингвисты уделяют понятийному компоненту концепта, который формируется на основе фактов об объекте и

состоит из дефиниций, признаковой структуры, а также сопоставления с другими концептами [Там же].

Один из методов описания концепта основывается на упрощенном представлении структуры концепта в виде ядра и периферии. Ядро концепта – это словарное значение той или иной лексемы. Оно выявляется на материале толковых словарей, которые предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения. Периферию же составляют значения, основанные на субъективном опыте, включающие различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации.

Когнитивный подход к исследованию единиц разных уровней языка в современном языкознании набирает все большую силу. Этот подход нашел применение и в терминоведении наших дней, определив название одного из направлений данной отрасли – когнитивно-коммуникативного терминоведения. С позиций когнитивно-коммуникативного терминоведения основной функцией терминологии является отражение окружающей действительности и представление ее в виде разнообразных номинативных единиц, способных представлять определенные участки человеческого знания о мире (экстралингвистические знания) и знания о языке (лингвистические знания) [Манерко, 2007, с. 36–37]. Целесообразно сделать акцент на том, что раскрытие понимания концепта в когнитивном терминоведении связано с определением *термина* и выяснением его соотношения с *понятием*, *концептом*.

Как отмечает С. Е. Никитина, термин может выступать средством вербализации (кодирования) специального концепта, одновременно являясь именем сгустка смысла [Никитина, 2010]. В когнитивном терминоведении возникло понятие когнитивной насыщенности термина, под которым подразумевается степень точности и полноты его дефиниции, его системный статус, репрезентация специального (научного) концепта [Маджаева, Электронный ресурс].

В. М. Лейчик подчеркивает ту особенность термина, что он выступает коррелятом некоторой ментальной операции в сознании субъекта и одновременно является универсальной языковой категорией, обладающей общими свойствами языкового знака. По замечанию ученого, в настоящее время имеется ряд работ, посвященных исследованию терминологических единиц и терминосистем в русле когнитивного терминоведения. К числу таких работ он относит научные изыскания Л. М. Алексеевой и С. Л. Мишлановой в области медицинского дискурса, Л. В. Ивиной по венчурному финансированию, Е. И. Головановой в сфере когнитивной терминологии, Е. И. Трушиной по терминосистемам криминалистики и криминологии [см.: Лейчик, 2007].

С позиций когнитивного терминоведения объясняется терминологизация общеупотребительной лексики как следствие и механизм перехода от наивно-бытовой картины мира к научной в сознании субъекта, так как когнитивно-эвристическая функция термина является его базовой функцией. Термин, по мнению лингвиста, появляется в результате концептуализации, обеспечивающей переход от первоначально субъективных представлений к субъективно-объективному языковому знаку в процессе вербализации специальных концептов в форме слов или словосочетаний – лексических единиц языков для специальных целей [Там же].

С точки зрения Е. И. Головановой, когнитивно-коммуникативная парадигма научного знания четко прослеживается как новое направление в науке о терминах и терминосистемах. Наряду с этим направлением появляется другое новое направление в изучении терминов и терминологических систем – когнитивно-историческое терминоведение [Голованова, 2010].

Становлению этого направления способствовали распространение идей когнитивизма, формирование когнитивно-коммуникативной парадигмы знания, накопление массива этимологических и диахронических данных в области терминологии, применение принципов системности и историзма как основополагающих при изучении терминологических единиц прошлых эпох.

Оставляя за рамками нашего диссертационного исследования подробное изложение принципов построения и использования научной парадигмы представления профессиональных знаний с позиций когнитивно-исторического терминоведения, обратимся лишь к анализу дефиниций термина с когнитивной точки зрения. Подобная дефиниция приводится в монографии Е. И. Головановой, которая определяет термин как вербализованный результат профессионального мышления, значимое лингвокогнитивное средство ориентации в профессиональной сфере и важнейший элемент профессиональной коммуникации. По мнению исследователя, в термине реализуются механизмы познания той или иной специальной области знаний или деятельности. Репрезентированные в нем структуры специального знания служат отправной точкой в осмыслении профессионального пространства и способствуют оптимальной организации деятельности специалистов определенной области [Голованова, 2010]. Данное определение термина схоже с подобным определением, предложенным С. Е. Никитиной.

Рассуждая в своей монографии о проблеме установления специфичности термина как языкового знака, Е.И. Голованова, как и В. М. Лейчик, указывает на связь с общим когнитивным направлением современных лингвистических исследований, а конкретнее, с выявлением видов и типов специальных языковых знаков, профессиональных знаний, представленных в этих знаках, и механизмов извлечения из подобных знаков определенных знаний. По мнению Е. И. Головановой, специфика терминов как номинативных знаков обусловлена тем, что они создаются для обозначения предметов, явлений, отношений, коммуникативно и когнитивно значимых лишь в пространстве профессиональной деятельности человека.

Термины являются представленной в языке информацией, полученной в процессе конкретной профессиональной деятельности человека. Профессиональный опыт не передается генетически, а приобретает сознанием в ходе отражения процесса целенаправленной деятельности человека [Там же]. Как отмечает исследователь, языки, обслуживающие различные области

профессиональной деятельности людей, представляют собой особые когнитивно-коммуникативные пространства. В основе организации каждого такого пространства лежит комплекс значимых концептов, категорий и субкатегорий. Поскольку термины составляют ядро языков профессиональной коммуникации, то именно они служат главным средством концептуальной ориентации в когнитивно-коммуникативном пространстве, задают направление мыслительной деятельности специалистов, служат одновременно ориентиром мышления и деятельности [Там же].

Термин обладает внутренней формой, которая позволяет понять его содержание без контекста. Она отражает особенности профессионального сознания и служит источником активизации метаязыковой деятельности специалистов. В актах терминологической номинации получают обозначение те фрагменты человеческого опыта или знания, которые включены в определенный вид профессиональной деятельности людей. Каждая система терминов представляет собой когнитивно-логическую модель той или иной области человеческого знания и деятельности. В термине как языковом знаке аккумулировано знание трех видов: языковое (являющееся результатом обыденного познания), рациональное (рационально-логическое, энциклопедическое, научное – в широком смысле) и собственно специальное (основанное на профессиональном опыте и возникшее как результат профессионального познания). Каждая отдельная терминосистема репрезентирует профессиональную картину мира, то есть профилированный образ составляющих профессиональной сферы в единстве их связей и отношений. Пространственная ориентация такой модели знаний о мире проявляется в наличии иерархических отношений между элементами терминосистемы, а также в разграничении ее ядра и периферии [Там же].

Разработке определения термина с позиции когнитивного терминоведения, как было показано выше, посвящено немало исследований. О. А. Зяблова в своей работе, посвященной определению термина в когнитивно-дискурсивной парадигме знания, подчеркивает, что сама идея выработки точного определения

термина с позиции когнитивного терминоведения является малоразрешимой и сложной, так как лингвисты-терминоведы должны дать ответ на вопрос, предстает ли перед нами специальная или неспециальная структура знания [Зяблова, 2005].

Известный терминовед К. Я. Авербух, исследуя природу формирования термина, отмечает, что языковой знак, который выражает понятие какой-либо области знания и имеет дефиницию, на которую сознательно ориентируются использующие этот языковой знак специалисты, может являться термином [Авербух, 2005, с. 131]. Подобное определение термина уже упоминалось ранее при рассмотрении точки зрения В. М. Лейчика. С когнитивной позиции С. В. Гринев рассматривает термин как вербализованный результат профессионального мышления, значимое лингвокогнитивное средство ориентации в профессиональной сфере и важнейший элемент профессиональной коммуникации [Гринев, 1993, с. 33].

По мнению В. Ф. Новодрановой, так как термин и слово являются результатом познания, при порождении термина используется такой же подход к его появлению в языке, какой прослеживается при анализе словообразования лексической единицы вообще. В большей мере проявляет себя в данном случае подход с позиций когнитивной лингвистики и с учетом коммуникативных потребностей человека [Новодранова, 2003, с. 150].

Следует отметить тот факт, что в когнитивном терминоведении когнитивная структура и значение термина составляют структуру специального знания, которая получает преломление через когнитивную парадигму знания профессионального плана. Существуют разные точки зрения на природу концептуальной структуры термина. Р. Джекендофф понимает под ней определенный уровень в сознании человека, на котором сравнивается и перерабатывается информация, полученная в ходе чувственного восприятия, при этом имеет место одновременное языковое освоение этого опыта [Джекендофф, 1999, с. 281]. Концептуальная структура термина содержит, согласно В. Ф. Новодрановой, отображение опыта и оценки специалистом фрагмента

научной области, хранит научные факты и умножает знания. В ходе когнитивной операции со структурами знания человек, специалист в определенной области профессиональной деятельности, должен учитывать коммуникативную функцию, функцию использования термина в профессиональной речи [Новодранова, 2003, с. 151].

В ходе речевой деятельности происходит обработка информации. Термин возникает как результат взаимодействия когниции и коммуникации в профессиональной деятельности [КСКТ, 1996, с. 165–166]. Предлагаемое рассмотрение в когнитивном аспекте не расходится с приведенным выше определением термина, данным исследователями в области терминоведения, а лишь дополняет его. Г. О. Винокур, А. А. Реформатский, опираясь на выдвинутое А. А. Потебней положение о двух типах значения, «ближайшем» и «дальнейшем», полагают, что термин – это особая функция языкового знака, соотносящая любое слово (дериват, композит, номинативный комплекс и т. п.) с особой сферой его употребления, с научной, технической, профессиональной картиной мира [Винокур, 1994, с. 218–283; Реформатский, 1986, с. 69].

По замечанию О. Г. Козловской, в терминопроизводстве участвуют терминоэлементы, которые несут информацию о мыслительных операциях, и терминообразовательные модели, которые способны воссоздать в языковой форме логико-понятийные категории данной области знания [Козловская, Электронный ресурс]. Термины обозначают сознательно созданный элемент специального знания и входят в ту или иную терминосистему. Значение термина относительно свободно от влияния контекста, так как оно четко определено, но влияние контекста на значение термина, безусловно, может проявить себя, актуализируя одно из значений термина, если он обладает неоднозначностью. Этот процесс, по мнению К. В. Данилова, происходит в случаях употребления термина в несвойственном для него контексте, например в художественном произведении, в бытовой речи. При этом термин приобретает свойства слова общего языка [Данилов, 2004]. В терминоведении данное явление получило название детерминологизации и в достаточной степени исследовано в ряде работ

терминоведов [Арнольд, 1959, с. 250; Гринев, 1993, с. 29; Никитина, 1987, с. 28, 31–32].

В когнитивном терминоведении однозначно не решен вопрос о возможности коннотативного значения термина. На этот счет существуют две противоположные точки зрения. С одной стороны, считается, что термин не может иметь коннотативного значения [Баранникова, 1973, с. 131; Даниленко, 1977]. С другой стороны, некоторые терминоведы считают вполне возможным наличие коннотативного значения термина, когда образность терминов, образованных путем метафорического переноса значений от слов общелитературного языка, и связанные с ним эмоциональность и экспрессивность часто являются стертыми и практически не ощущаются специалистами [Гарбовский, 1988, с. 28]. В своей работе мы придерживаемся второй точки зрения на возможность наличия у термина коннотативного значения, которое может быть дополнительным, уточняющим, пояснительным, в зависимости от контекста его употребления в текстах определенной профессиональной направленности.

Целесообразно напомнить о том, что в когнитивном терминоведении термин рассматривается в соотнесении с пониманием концепта. Считается, что значение термина может представлять собой понятийную часть концепта.

Расположение элементов концепта носит индивидуальный характер, так как отражает личный субъективный опыт человека. К. В. Данилов в своем диссертационном исследовании отмечает, что элементы концепта, связанного термином, более упорядочены, по сравнению с элементами концепта, выраженного в слове общего языка, так как термин в идеале лишен индивидуального восприятия, вследствие его четкой дефинированности. Исследователь дополняет свое понимание такого типа концепта суждением о том, что процесс научного (профессионального) познания может привести не только к изменению объема и содержания соответствующего понятия, но и к выдвиганию на первый план тех или иных его элементов в связи с тем, что термин может иметь несколько определений [Там же].

К. В. Данилов рассматривает соотношение термина и концепта и делает вывод о том, что термин обозначает лишь понятийную часть концепта, а другие несущественные признаки соответствующего предмета или явления не включены в его семантику. Термин своим значением раскрывает научное понятие [Там же].

1.2 Особенности состава юридической терминосистемы языка

Терминоведение как один из разделов лингвистики занимается изучением вербализации знаний в специальной области человеческой деятельности и в настоящее время остается одним из приоритетных направлений в развитии лингвистической мысли. Понимание термина как языкового знака уже довольно подробно разработано в современном терминоведении.

Целесообразно отметить, что этот вопрос рассматривается в рамках недавно созданного направления лингвистики – юридической лингвистики, юрислингвистики. Учитывая наличие обширных теоретических изысканий языковедов, работающих в этом направлении [Голев 2002; Бушев, 2010; Грищенко, 2005; Лебедева, 2000; Любимов, 2002; Уорт, 1975; Bhatia, 2008; Coughlin, Malmud, Patrick, 2008; Garner B.A., 1987; Gibbons, Turell, 2008; Gibbons, 2003; Hibbitts, 1994; Mattila, 2006; McCarty, 1998; Rayar, 1988; Šarčević, Schane, 2006; Šarčević, 1997; Solan, 1993; Tiersma, 1999, Unbegaun, 1969; Volokh, 2003; Wydick, 1998], мы оставим их за рамками нашего исследования и проанализируем существующие дефиниции юридического термина.

Рассмотрев имеющиеся определения юридического термина, мы выявили, что общим параметром во всех дефинициях является присутствие таких характеристик термина вообще, как однозначность и устойчивое употребление в определенном контексте, связанном с какой-либо деятельностью человека. Специфичной для юридического термина чертой выступает способность обозначать какое-либо понятие в области юриспруденции [Барихин, 2002; Зорышна, 1998; Пиголкин, 1990; Савицкий, 1987; Сухарева, Чернобель, 1983]. В настоящей работе берется за основу традиционное определение юридического термина, представленное выше. По мнению С. К. Магомедова, среди

юридических терминов выделяется группа специальных юридических терминов, выработанных законодательным органом, которые языковед предлагает назвать нормативными правовыми терминами [см.: Барихин, 2002]. Т. Б. Земляная, О. Н. Павлычева отмечают такую особенность нормативных терминов, как возможность обозначать концепты, выполняя при этом функцию «этикетки». На этом основании языковеды определяют юридический термин как слово или словосочетание, которое, употребляясь в юридическом языке, обладает характеристиками термина, имеет точный и определенный смысл и служит для обозначения конкретного правового понятия [Земляная, Павлычева, 2010].

Как отмечает Н. А. Мартынова, юридическую терминологию не следует ограничивать набором особо сложных юридических выражений и слов [Мартынова, 2014]. В юрислингвистике отдельно и подробно рассмотрен вопрос о классификации юридической терминосистемы. Как отмечает языковед, в основном состав юридической терминосистемы представлен узкоспециальными терминами, которые на материале текстов законов классифицируются в три группы:

- а) общеупотребляемые термины,
- б) специально-технические термины,
- в) специально-юридические термины [Там же].

А. С. Пиголкин выделяет вертикальную классификацию терминологической лексики, в которой объединены термины всех отраслей права, и горизонтальную терминосистему, основанную на терминах, используемых в различных отраслях права [Пиголкин, 2011].

Д. И. Мирославская, с учетом сферы употребления, распределяет юридические термины на общеупотребимые; общеупотребимые, имеющие в законе более узкое значение; сугубо юридические; технические [Мирославская, 1999].

Более детальная классификация юридических терминов представлена в работе Н. А. Мартыновой, которая выделяет три вида юридических терминов:

1) общеупотребительные термины, которые используются в обыденной речи и понятны всем;

2) специально-юридические термины, которые обладают особым правовым содержанием («аккредитив», «исковое заявление» и т. п.); такие термины служат для обозначения юридических понятий, выражения юридических конструкций, отраслевой типизации и т. д.;

3) специально-технические юридические термины, которые отражают область специальных знаний, например правила техники безопасности, техническое обслуживание оборудования, проведение экспертизы технических решений и т. п. [Мартынова, 2017].

С. П. Хижняк на основе происхождения единиц различает следующие виды юридических терминов в английском языке: 1) первичные, то есть чисто юридические термины (tortfeasor); 2) вторичные, или переосмысленные единицы (determination, written statement), то есть имеющие различное значение в общелитературном языке и в юридической сфере; 3) третичные термины – номинативные единицы, образованные с помощью различных средств словообразования и характерные для юридической сферы (unmeaning, criminate) [Хижняк, 2016]. Исследователь предлагает и другую классификацию юридических терминов, базирующуюся на учете степени специализации значений номинативных единиц, используемых в праве. В этой классификации выделяются следующие термины: 1) основные термины (собственно термины); 2) слова, неизвестные в общем употреблении (herein, herewith, aforesaid), а также идиомы-архаизмы (by virtue of one's duty, to keep in repair); 3) слова, не имеющие юридического значения, но используемые в юридической речи или письменных текстах [Там же].

Современное терминоведение различает несколько видов единиц специальной лексики: термины, номены, терминоиды, предтермины, квазитермины, прототермины и профессионализмы [Гринев-Гриневиц, 2008; Лейчик, 2006; Новодранова, 2007; Сорокина, 2005]. Под номенами понимаются номенклатурные обозначения, наименования, которые называют единичные

понятия. Их основная функция – назывная, номинативная. Терминоиды не имеют четких смысловых границ и не обладают такими свойствами, как точность значения, контекстуальная независимость и постоянный устойчивый характер. Предтермины – это разновидность специальных лексических единиц, которые называют новые сформировавшиеся понятия и не отличаются краткостью, свойственной термину, однако в том случае, если предтермин приобретает устойчивый характер и закрепляется в специальной лексике, он становится квазистермином. Профессионализм в настоящее время не получил единой дефиниции в языкознании. Ссылаясь на мнение С. В. Гринева [Гринев-Гриневич, 2008, с. 31], Е. П. Попова отмечает, что существует три подхода к определению профессионализмов: а) отождествление профессионализмов с терминами; б) диахроническое разграничение, относящее профессионализмы к единицам ремесленной лексики; в) присутствие ненормированности и функционально-стилевой ограниченности употребления в устной речи профессионалов в неформальной обстановке, наличие эмоционально-экспрессивных коннотаций [Попова, 2017].

С опорой на имеющуюся классификацию следует сделать оговорку о том, что в нашей работе будут рассматриваться основные, первичные термины, передающие акт помилования в рамках английской и русской терминосистемы, с учетом диахронического аспекта. И в этом случае потребуется классификация, предложенная С. В. Гриневым [см.: Там же]. Ввиду того что в нашей работе рассматриваются термины с позиций синхронии в когнитивном аспекте на материале английского и русского языков, за основу выделения терминологических единиц берется и классификация С. П. Хижняка [Хижняк, 2016].

Понимание термина тесно связано с определением терминологии и терминосистемы. В терминоведении присутствует неоднозначный взгляд на различия между ними.

В. М. Лейчик указывает на необходимость разграничения терминологии и терминосистемы. По его мнению, множества терминов могут формироваться как

стихийно, так и сознательно. Стихийно появившуюся совокупность терминов языковед называет терминологией, а сознательно созданную – терминосистемой [Лейчик, 1979, с. 107]. Основу терминосистемы составляет выраженная в знаковой форме система понятий, где каждому термину соответствует одно понятие [Там же, с. 97–99].

Главными признаками терминосистемы выступают системность и логическая взаимосвязь между элементами этой системы, но языковед отмечает, что термины, не отвечающие определенным требованиям терминосистемы, выталкиваются за ее пределы и могут существовать вне ее в реальной коммуникации профессионалов и представителей науки [Там же].

В продолжение высказанного мнения о разграничении понятий терминологии и терминосистемы Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин выступают против их жесткого разграничения, так как все термины каким-либо образом связаны, сосуществуя в языке друг с другом [Головин, Кобрин, 1987; Кобрин, 2003].

По замечанию Р. Ю. Кобрин, все термины организованы в рамках своих предметных областей. Терминология системна по своей сути. Отсюда исследователь высказывается о синонимичном употреблении терминов «терминология» и «терминологическая система» [Кобрин, 2003]. Понятийная сторона терминосистемы отражает отношения, существующие между терминами в рамках данной системы.

Согласно В. М. Лейчику, основой терминосистемы выступает оформленная знаками система понятий или логическая схема. В центре этой схемы находится основное понятие, образующее ядро. От него расходятся другие понятия, которые обозначают виды, признаки, функции, процессы и смежные объекты. Между видами понятий имеются родовидовые, функциональные, атрибутивные и другие виды логических связей. В рамках формирования терминосистемы к логической схеме добавляются определения понятий, подбираются термины, которые выражают данные понятия. Такое

расположение терминов упорядочивает терминосистему, чтобы каждому термину соответствовало одно понятие [Лейчик, 1979, с. 97–99].

Мы разделяем мнение терминоведов о синонимичности понятий «терминология» и «терминосистема», и в своей работе будем использовать термин «терминосистема».

Остановимся более подробно на характеристике юридической терминосистемы с опорой на работу С. П. Хижняка, посвященную исследованию терминологических систем на примере юридической терминологии [Хижняк, 2008]. Языковед рассматривает юридическую терминосистему как подсистему общелитературного языка и его часть, хотя она имеет, безусловно, свою специфику. В юридической лингвистике (юрислингвистике) наших дней одним из приоритетных направлений научных изысканий выступает изучение терминологичности языкового знака.

Исследователь приходит к выводу о том, что терминосистемы репрезентируют фрагменты картины мира, которые выступают в виде относительно закрытых терминологических полей и соотносятся с правовой деятельностью человека. В состав терминосистем входят легко определяемые номинативные единицы языка. Один и тот же фрагмент реального мира может быть по-разному представлен в языковой картине и может найти отражение в обыденном дискурсе и в терминосистеме. Данное обстоятельство объясняется складывающимися условиями жизни людей, которые способны моделировать правовую действительность [Хижняк, 2018].

В другой своей работе С. П. Хижняк отмечает, что юридические терминосистемы возникли в обществе в древности и закреплялись в законодательных актах различных государств, отражая особенности их правовых культур. Лингвист предлагает наряду с языковой картиной мира в целом выделять «языковую картину правовой действительности», причем считает, что она может меняться вследствие проникновения заимствований в терминосистему из сферы правовой деятельности других народов. Наряду с другими реалиями в юридическую терминосистему какого-либо конкретного

языка переходят и термины, обозначающие эти правовые реалии. Классификация, отражающая картину мира правовой действительности, испытывает существенное влияние других правовых систем, и данное обстоятельство связано с историей развития народа, говорящего на данном языке [Хижняк, 1997].

Одним из актуальных направлений в современном терминоведении является решение вопроса о взаимодействии литературного языка и терминосистемы. В кандидатской диссертации Е. С. Максименко, посвященной выяснению национально-культурной специфики отраслевых терминосистем, поднимается вопрос об отличии терминосистем от общелитературной лексики. Автор указывает на то, что терминосистемы включают большее количество интернационализмов, чем общелитературная лексика, которая способна четко проявлять свою национальную специфику. Однако юридическая терминосистема, по сравнению с другими терминосистемами языка, в большей степени проявляет культурную маркированность ввиду тесной связи права с культурой, политикой и идеологией страны [Максименко, 2001].

Целесообразно проанализировать имеющиеся лингвистические исследования, освещающие специфику терминосистемы английского и русского языков. Данный материал представлен в сопоставительном исследовании английской и русской юридических терминосистем в работе М. Г. Гамзатова, где анализируются национально-культурные факторы, влияющие на развитие юридических терминосистем данных языков. Юридическая терминосистема английского языка отличается детализацией понятий и терминов за счет того, что английское прецедентное право развивалось судьями, поэтому имело ярко выраженный индивидуальный характер. Наряду с этим автор отмечает влияние латинского языка на становление английской терминосистемы, где латинские термины не всегда получали одно и то же значение [Гамзатов, 2007]. Автор также отмечает, что на формирование терминосистем данных языков повлияли исторические условия жизни общества в данном государстве, различия в социально-политическом строе, а также социально-культурный фон [Там же].

Исследования русской юридической терминосистемы осуществлялось в диахроническом аспекте, когда языковеды обращались к правовым документам раннего периода формирования терминосистемы – XI–XVIII веков [Брицын, 1965; Волоскова, 1966; Мишина, 1963; Патралова, 1981; Уорт, 1975]. Особое внимание при этом уделялось сопоставлению русских и старославянских терминов [Unbegaun, 1969]. В современном терминоведении русского языка довольно основательно исследована терминология международного права в диахроническом аспекте с выделением ее специфики наряду с другими национальными отраслями права [Волоскова, 1966; Иссерлин, 1966; Сергеев, 1978].

Язык и право уже давно неразрывно связаны между собой. Взаимосвязь и взаимодействие языка и права, а также лингвистические аспекты права представляют собой объект изучения относительно новой междисциплинарной науки – юридической лингвистики, появившейся в конце XX века. В сферу юридической лингвистики входит также изучение закономерностей естественного языка, составляющих основу правового текста и во многом определяющих как его создание, так и использование в юридической практике.

Несмотря на то, что юридическая лингвистика, изучающая функционирование языка в праве, является относительно новой отраслью лингвистики, взаимодействие языка и права является предметом научного исследования уже много лет. Изучение лингвистических аспектов юридического текста представлено в работе А. В. Бородиной [Бородин, 2018]. Также были изучены типология юридических документов [Книгин, Павленков, 2016], их перевод [Некрасова, 2013], юридическая терминология [Усынина, 2019]. Лингвисты обращались к изучению языка юридических процессов, особенностей и функций статутного языка, анализу юридических текстов, судебных документов, языка присяжных заседателей [Исаков, 2000].

По своей природе тексты в области юриспруденции являются объединением двух функциональных стилей, а именно академического и официально-делового [Голуб, 2012, с. 346]. Безусловно, значимость юридических

текстов нельзя переоценить, особенно в деятельности людей, которые заняты в данной сфере. Официально-деловой стиль сам по себе чрезвычайно важен в сфере государственной политической деятельности или в деловых формальных отношениях, а также в правовой области. Этот стиль используется в таких типах текстов, как законы, указы, государственные акты, договоры, постановления, правовое регулирование, официальные контракты, уставы, инструкции, справки, отчеты. Официально-деловой стиль включает два подстиля: канцелярский (административно-канцелярский) и законодательный [Там же].

Не существует единого мнения о дефиниции юридического текста, как и о типологии юридических текстов. К. М. Левитан подразделяет юридические тексты на законодательные (нормативные) тексты, тексты судопроизводства, научно-правовые тексты и тексты юридических документов [Левитан, 2011]. А. А. Муравьева в своем исследовании разграничивает первичные юридические тексты (нормативно-правовые акты) и вторичные юридические документы (научные и публицистические тексты) [Муравьева, 2006, с. 8]. По мнению Е. А. Колядина, можно выделить следующие виды юридических текстов: законодательные тексты, судебные тексты, учебные тексты, тексты заключений лингвистической экспертизы, договоры; рассматриваемые тексты автор дифференцирует, основываясь на таких признаках, как ясность, официальность, стандартизованность [Колядин, 2012, с. 10].

В статье Л. Д. Борисовой представлен анализ имеющихся классификаций юридических текстов зарубежных языковедов. Автор статьи называет имена терминоведов и рассматривает их классификации [Борисова, 2016]. К примеру, П. Сандрини различает три типа юридических текстов: правотворчество (договоры, уставы); осуществление правосудия (судебные решения, показания, экспертизы, иски); административные тексты (ведомственный язык и язык ведомственной корреспонденции) [Sandrini, 1999, с. 12]. С. Шарчевич предлагает классификацию по критерию «прескриптивный / дескриптивный текст», выделяя три типа текстов: первично прескриптивные тексты (законы, распоряжения, договоры); смешанные тексты, являющиеся в первую очередь

дескриптивными, но содержащие и прескриптивные элементы (иски, заявления), дескриптивные тексты (учебная литература и др.) [Sarcevic, 1997, p. 11].

В работе М. В. Ракитиной внимание сосредоточено на особенностях юридического языка. По мнению автора, структура юридических текстов основывается на таких особенностях, как содержание, точность, лаконичность терминов [Ракитина, 2017].

Таким образом, существуют следующие виды юридического языка:

1) язык законов (договоров, конвенций, пактов или документов, содержащих нормы права);

2) язык судебных решений (судебных постановлений, комментариев);

3) язык юридической науки и экспертизы (научные исследования в области права, научные комментарии, обсуждение специальных правовых вопросов между специалистами);

4) административный жаргон (неформальное обсуждение правовых вопросов между специалистами).

Юридическая лингвистика обычно классифицирует юридические тексты в соответствии с областями юридической деятельности, в которых эти тексты создаются и используются. В соответствии с этим принципом есть основания выделять:

– законотворческие или правообразующие тексты (тексты уставов, конвенций, договоров, постановлений);

– административные тексты (циркуляры, постановления, ведомственные и подведомственные документы, корреспонденция, деловые письма, уведомления, объявления);

– правовые тексты, связанные с отправлением правосудия (судебные решения, заключения, жалобы, иски) [Там же].

По мнению Т. Гизберта-Студницкого, существуют следующие виды юридических текстов:

1) тексты нормативных правовых актов;

2) письменные судебные решения;

3) тексты юридической доктрины;

4) тексты, сформулированные в процессе осуществления широко понимаемой юридической деятельности (правовые обычаи).

Кроме того, исследователь допускает возможность разделения этих групп на подгруппы, поскольку главным критерием является правовой контекст: кому адресован уставной текст, на что он направлен [Gizbert-Studnicki, 1986, p. 33].

Согласованность и последовательность составных частей составляют основное требование к юридическому тексту и определяют его наиболее существенные черты. Беспорядочность, хаотичность, неполные фразы, непоследовательное изложение фактов и материалов недопустимы, так как результат использования такого текста в юридической практике напрямую зависит от этих параметров текста.

Точность и ясность юридического текста составляют неопровержимое доказательство его достоверности. Здесь важную роль играет языковое оформление. Правильность употребляемых терминов, соответствующая нормам литературного языка сочетаемость слов и выражений в тексте обеспечивают смысловое единство и, следовательно, способствуют эффективному использованию документа в регулировании тех или иных отношений.

Следует также учитывать, что юридический текст должен быть понятным и простым. Длинные и сложные фразы, использование сложных времен и грамматических конструкций затрудняют его восприятие и приводят к неправильной интерпретации его содержания.

Одной из ключевых характеристик юридического текста является использование терминов как основного лексического средства выражения нормативного содержания права. Юридические тексты представляют большой интерес с точки зрения их композиционной структуры. Тексты нормативных актов состоят из разделов, частей, глав и параграфов. Международные конвенции и договоры включают преамбулу, основной текст и приложения.

Судебные решения и судебные акты состоят из нескольких частей: первая часть текста обычно носит описательный характер и посвящена точному и

полному изложению фактов дела. Вторая, оперативная часть носит описательный характер и содержит императивные формы.

Что касается лексического наполнения, то тексты судебных решений характеризуются сухим языком, лишенным средств выразительности. В тексте преобладает бюрократический, строго нормированный язык, который обусловлен контекстом рассмотрения дела (*истец, ответчик*). Стилистической особенностью таких текстов является употребление стандартных фраз, клише-выражений, например: *в противном случае; по истечении срока действия; если не оговорено иное; в соответствии с*. Синтаксис судебного решения отличается длинными и сложными предложениями, что можно объяснить стремлением полностью отразить необходимую информацию, не теряя ни одного факта, и вместе с тем соблюдением требования краткости [Ракитина, 2017].

Интерес лингвистов к юридическому дискурсу возник сравнительно недавно и, к сожалению, пока еще не столь велик. Начиная с 60-х годов вплоть до современных исследований, проведенных по законодательным текстам, акцент все больше делался на необходимости определения и описания юридического дискурса в его собственном контексте.

В настоящее время отсутствует общее лингвистическое описание юридического языка, поскольку лингвистами на сегодняшний день не накоплено достаточного объема научной информации о нем. Существующие работы о юридическом языке рассматривают отдельные аспекты его функционирования, отбор языкового материала в них проводится в соответствии с узкими задачами конкретного исследования. В связи с этим пока не представляется возможным во всей полноте описать отличительные признаки юридического языка.

Используя результаты современных исследований жанра и регистра, мы будем учитывать не только формальные особенности текстов юридического характера, но и стратегии, которые связывают их в единый законодательный свод, а также различия и сходства, которые связывают тексты разных законодательных жанров.

Создавая юридический текст, его автор должен помнить, что дальнейшее применение этого текста зависит от его точности. Как уже было отмечено выше, юридический текст должен быть понятным и простым. Использование длинных и сложных фраз, усложненная грамматика затрудняют восприятие текста и приводят к неправильной интерпретации его содержания. Тщательный анализ текстов юридических заданий с позиции их лингвистического содержания позволяет структурировать лексический материал – термины, клише, фразеологизмы – с целью создания новых аналогичных текстов.

1.3 Проблема изученности концепта *помилование* в современном языкознании

В современной лингвистике концепт *помилование* рассматривается лишь в работе М. А. Нудельман, которая исследует вербализацию понятийного компонента данного концепта в канадском варианте английского языка, на примере текстов правовой тематики. Исследователь выявляет лексем, которые способны представлять понятийный компонент этого концепта, а именно: *pardon, personal pardon, individual pardon; parole; mercy; forgiveness; act of grace; oblivion; indulgence; clemency; remission* [Нудельман, 2013]. Далее в работе устанавливается перечень значений данных лексем, в которых выявляются оттенки, связанные с правовым пониманием помилования.

Других исследований, посвященных изучению вербализации концепта *помилование*, мы не обнаружили. Однако данный концепт частично рассматривается в ряде работ, посвященных анализу смежных с ним концептов. К таким работам относятся исследования структуры концепта *извинение* в русском национальном сознании. Стоит упомянуть работу И. А. Щербаковой, где подробно рассматриваются репрезентация образного компонента, энциклопедическое поле данного концепта на материале русского языка. В состав образного компонента концепта *извинение* входят перцептивные и когнитивные образы. Перцептивный образ содержит представления об извинении носителей языка, а когнитивный образ раскрывает связь этого концепта с другими концептами. Исследователь отмечает, что в образном

компоненте изучаемого концепта присутствует только перцептивный образ. Но энциклопедическая информация дифференциальной зоны помогает выявить отличия этого концепта от близких ему концептов, к числу которых мы относим и исследуемый нами концепт. Рассматривая семантическую основу извинения, лингвист говорит о поступках, нарушающих какие-либо нормы, правила поведения, когда нарушитель признает свои ошибки и просит о прощении. Учитывая предложенную языковедом стратификацию структуры концепта *извинение*, можно отметить его сходство с концептом *помилование* в наличии ядра и крайней периферии [Щербакова, 2009].

В работе Т. Б. Радбиля и В. В. Сайгина, посвященной изучению смыслового наполнения и языковой экспликации концепта *раскаяние* в современном русском языке, указывается на связь этого концепта с концептом *покаяние*. Раскаяние входит в рамки правовой сферы в качестве понятия «чистосердечное раскаяние», когда человек осознает и переживает ошибочность, неправильность своих действий. Как отмечают языковеды, в репрезентации концептов *раскаяние* и *покаяние* существуют синонимические и ассоциативные сближения, но наблюдается и расхождение в синонимических рядах. Ссылаясь на словарь Н. Абрамова, в синонимический ряд раскаяния входят *оправдание, сожаление, прощение, помилование* [Абрамов, 1999; Радбиль, Сайгин, Электронный ресурс].

В кандидатской диссертации Е. А. Дженковой, в которой сравнивается вербализация концептов *стыд* и *вина* в немецкой и русской лингвокультурах, отмечается тот факт, что понятийную сторону концепта *вина* составляют осознание человеком ошибочности собственных действий, расплата, наказание за ошибки или же их прощение, которое связано с проявлением помилования. Анализ языковых иллюстраций позволил выяснить дополнительные конститутивные признаки в архитектонике концепта *вина*, куда относится и возможность прощения, что находит своеобразное выражение в каждой лингвокультуре [Дженкова, 2005].

В диссертационном исследовании К. В. Данилова, где раскрывается специфика репрезентации концептов *Crime and Punishment* в британской и американской юридической терминологии, подчеркивается, что любой термин выражает лишь понятийную часть концепта, а дополнительные непонятные признаки этих правовых концептов проявляются в различных правовых текстах. Данные концепты связаны друг с другом посредством фреймовых связей. В работе делается ряд ценных замечаний общетеоретического плана, когда диссертант говорит о сужении и расширении значений терминов как по сравнению с их общеязыковыми значениями, так и в пределах терминосистемы с развитием правовой науки. Под этим он имеет в виду процессы, направленные на облегчение оперирования юридическими терминами и на достижение соответствия юридической терминологии современным требованиям. Эти процессы свидетельствуют также о развитии правовых концептов. Существенное влияние на эти процессы оказывают исторические события, происходящие в данных странах. Исследуемый нами концепт *помилование* не называется в этой работе, но о помиловании говорится, когда рассматриваются значения терминов, обозначающих возможность освобождения от наказания или его смягчения, при проявлении различия концепта *Punishment* в Британии и США, основанного на специфике государственного устройства названных стран ('governor or president', 'sovereign or by parliament') [Данилов, 2004].

Как отмечалось выше, концепт *помилование* соотносится с концептом *милосердие*, который в работе Л. Р. Байдавлетовой рассматривается в составе концептосферы *Право – Закон – Преступление – Наказание – Милосердие*. Взаимосвязь указанных концептов находит свое отражение в русской языковой картине мира. В работе отмечается, что концепт *милосердие* обладает универсальным характером и может быть вербализован в любом языке [Байдавлетова, 2013].

В работе К. В. Данилова, где изучается вербализация концепта *смертная казнь* в библейском тексте, британской, американской и русской культуре, о помиловании говорится лишь попутно, когда рассматривается момент покаяния

преступника в совершенном им нарушении закона. В диахроническом аспекте в работе освещается влияние покаяния на смертную казнь. В Британии покаяние могло спасти обвиняемому преступнику жизнь. В России покаяние принималось и приветствовалось, но от смертной казни оно не спасало [Данилов, 2015].

Подводя итоги представленного выше анализа, отметим, что вербализация концепта *помилование* на примере юридической терминосистемы является малоизученным вопросом. О данном концепте упоминается лишь вскользь при исследовании смежных с ним юридических концептов. Кроме того, обращает на себя внимание отсутствие языковедческих работ сопоставительного характера, где освещались бы сходства и различия в экспликации понятийного компонента концепта *помилование* в терминосистемах родственных языков. Подобное обстоятельство открывает широкую перспективу сравнительного и сопоставительного изучения вербализации понятийного компонента концепта *помилование* в терминосистемах родственных языков в диахроническом аспекте.

1.4 Понимание помилования в философии и юриспруденции

Помилование по своей сути не является философским термином, но в философии оно рассматривается только в соотнесении с другим термином – *милость*. Под милостью в философии понимается благосклонность и покровительство со стороны высших сил и лиц, которых тот, кому оказывают милость, непосредственно не заслуживает. В христианской вере милость является тем божественным благом, благодатью, через которые Бог проявляет свою любовь к человеку и открывает ему путь к спасению души, наделяя его способностью следовать заповедям Бога и творить добро [Философский энциклопедический словарь, 1983].

Однако в философии помилование соотносится еще с пониманием прощения. А. В. Алехина [Алехина, 2011], рассуждая о социально-философском начале прощения в праве, ссылается на работы российского философа В. С. Соловьева, который с позиции философского понимания нравственности в уголовных делах указывал на неперспективность доктрины отмщения,

возмездия [Соловьев, 1894]. Автор работы считает, что с учетом философского закона «отрицание отрицания» невозможно достичь справедливости, используя убийство за смерть. В. С. Соловьев отмечал, что лишь общество или государство вправе наказывать преступника согласно установленным законам. И в этом случае, по замечанию философа, именно действие двойного отрицания даст положительный результат за счет прощения, помилования совершившего преступление человека, молящего о снисхождении [Там же].

В мире, как отмечают представители юридической науки, социологи и правозащитники, наблюдается «кризис наказания», который говорит о необходимости возрастания роли уголовно-правового поощрения как формы уголовно-правового влияния. Однако подходить к этому вопросу одинаково в различных государственных системах невозможно. Ввиду этого крайне важно понимать сущность таких форм смягчения наказания, как помилование, а также то, как исторические особенности и форма государственного правления влияют на формулировку и составление документов.

Помилование в системе российского института исполнения наказаний и судопроизводства преимущественно является формой поощрения (уголовно-правового). В Российской Федерации (в Уголовном кодексе и Уголовно-исполнительном кодексе) этот акт рассматривается как естественное право любого человека. Следовательно, в законодательстве нет формальных ограничений для реализации помилования и его применения. Применение же зависит от ряда факторов, таких как: тяжесть преступления; собственно личность человека и его поведение (до совершения преступления, в период отбывания наказания); срок, который уже отбыт; насколько опасен данный человек для окружающих; уровень компенсации осужденным материального ущерба и другие факторы.

В российском законодательстве существует ряд документов, которые определяют алгоритм помилования. К их числу относятся Уголовный кодекс Российской Федерации (Статья 85. Помилование) и Указ Президента РФ «О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации». Положение, которое регулируется Указом Президента РФ от

28.12.2001 № 1500 (ред. от 07.12.2016), определяет право обращаться с ходатайством о помиловании самого осужденного, который может подать ходатайство через уполномоченное лицо (адвоката, родственника). Обращение осуществляется письменно по установленной специально форме, ходатайство регистрируется в особом журнале. К данному документу прилагаются материалы, которые определяет сам осужденный (которые, по его мнению, смогут повлиять на решение вопроса о помиловании). Законодательно закреплен запрет на отказ в направлении подобного ходатайства.

Список лиц, которые рекомендованы высшим должностным лицом конкретного субъекта РФ к помилованию, в месячный срок с момента принятия решения публикуется в СМИ. Акт помилования подписывается Президентом РФ. Как отмечает В. Ю. Тычинский, помилование – это акт государственного прощения, осуществляемый Президентом Российской Федерации [Тычинский, 1999, с. 34]. Он направлен на конкретное лицо, которое ранее совершило преступление, но раскаялось или же утратило опасность для общества. Заметим, что в законодательстве РФ нет понятия «помилование» (в Конституции и в иных законодательных актах). Оно отсутствовало в основах уголовного законодательства в СССР. Лишь УК РФ (раздел IV) от 1996 г. поясняет смысл данного института: акты помилования являются внесудебными правовыми; таким образом, помилование – конституционно-правовая форма внесудебного снятия/смягчения наказания, акт государственной милости, имеющий адресный характер, помогает корректировать ситуации, когда уголовная политика в РФ не является достаточно либеральной. В РФ помилование – регулярная процедура.

Регламент процедуры помилования содержится в Положении «О порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в РФ». Реализуется она в Указе Президента «О помиловании» (конкретного человека). После того как Указ вышел в свет, срок отбывания наказания для осужденного может сократиться (или наказание заменяется на более мягкий вид) или же человек освобождается. Бывают прецеденты, когда снимают судимость после того, как гражданин уже отбыл наказание. Это акт милосердия (со стороны Президента) по отношению к осужденному, в отношении которого есть уверенность, что новое преступление

он не совершит. Помилование представляет собой как рассмотрение ходатайства осужденного, так и его положительный результат, принятое решение.

В Великобритании институт помилования также ориентирован на главу государства и входит в перечень полномочий, которые принадлежат Короне. Подобные полномочия называются Королевскими прерогативами. Монарх является не только эталоном чести и объектом почестей, но и «источником справедливости» (source of justice). Согласно Общему закону Великобритании, монарх обладает так называемой «прерогативой милосердия» (prerogative of mercy), то есть правом прощения до, после и в процессе судопроизводства в отношении преступлений против Короны. Изначально «королевское помилование» (royal pardon) было направлено на отмену монархом смертной казни.

Когда казнь была отменена в законодательстве Великобритании, прерогатива сохранилась. Елизавета II, если сочтет необходимым, имеет право даровать «королевское помилование» любому, кто был осужден за преступление. Прерогатива практически не используется королевой.

Если Президент России основывается на принципах гуманизма, то королева Великобритании дарует осужденному свою милость и благодать. Это, как отмечено выше, не Указ (как в РФ), а приказ Ее Величества, что ставит данные акты в разные юридические категории, хотя они направлены на одно действие – помилование.

Лингвистические различия между актами обусловлены расхождением структур судопроизводства и разными подходами к совершению акта помилования в РФ и Великобритании, а также разницей в государственном строе двух стран. В Великобритании акт является документом, форма которого разрабатывалась еще с конца XV века, когда начало формироваться прецедентное право, и с тех пор мало изменилась. Для многих официальных документов: заявлений, указов, приказов, в том числе для приказа о помиловании – сохранились застывшие лингвистические формы. В России, несмотря на наличие уже в XI веке официального языка, большие перемены произошли в XIX веке, когда сформировались стили русского языка, появились различные типы

специальных текстов, которые исполнялись на особых служебных бланках и имели стандартный реквизитный набор, а к XX веку унификация деловых текстов стала необратимой. В СССР в 20-х – 30-х годах XX века велась целенаправленная работа по формированию стандартов деловых документов, создавались «трафаретные тексты». Эти исторические моменты нашли отражение в документах о помиловании Великобритании и РФ. Кроме того, подчеркнем, что в Великобритании помилование в большей мере является политическим актом, который демонстрирует позицию правительства и королевы. В РФ институт помилования действует стабильно и является выражением демократии и гуманности.

Выводы по главе 1

1. В современной лингвистике нет единого мнения по поводу определения концепта. В данной работе поддерживается дефиниция концепта, предложенная В. И. Карасиком и Г. Г. Слышкиным, которые определяют концепт как ментальную единицу, ментальное образование, структура которого представлена в виде поля и включает понятийную, образную и ценностную части.

2. В терминоведении наших дней наибольшее развитие получает его раздел – когнитивное терминоведение, которое рассматривает термин как результат концептуализации для специальных целей. Эффективным считается развитие нового направления – когнитивно-исторического терминоведения, в рамках которого осуществлена предлагаемая работа. Использование указанного подхода способствовало выяснению в сравнительно-сопоставительном аспекте сходств и различий формирования юридической английской и русской терминосистемы XVII и XXI веков, отображающих реализацию юридического акта помилования.

3. Термины составляют понятийную часть концепта. Экспликация понятийного компонента концепта *помилование* осуществляется посредством

употребления в юридических документах узкоспециальных терминов, демонстрирующих проявление акта помилования.

4. Юридические терминосистемы закрепились в ходе своего развития в законодательных актах государств и отражают особенности их правовых культур. Юридическая терминосистема Великобритании имеет ярко выраженный индивидуальный характер в связи с ее соотнесенностью с развитием судебной системы этой страны.

5. В современной лингвистике концепт *помилование* изучался на материале канадского варианта английского языка и русского языка. Частично о вербализации данного концепта говорится в ряде работ, посвященных изучению смежных с ним концептов: *извинение, раскаяние, стыд и вина, Crime and Punishment, милосердие, смертная казнь*.

6. Историческое когнитивное терминоведение связано с развитием новой отрасли науки о языке – юридической лингвистики, которая изучает функционирование языка в праве.

7. В данной работе анализируются такие виды юридических текстов, как законотворческие и правовые тексты, связанные с отправлением правосудия, которые могут выступить источниками выборки лексем, репрезентирующих понятийный компонент концепта *помилование*.

8. В философии помилование рассматривается в соотнесении с милостью, прощением.

9. Институт помилования в Великобритании и в России обладает своей спецификой в связи с различиями его формирования и развития в рамках правовой системы данных государств.

Глава 2

Лексикографическая представленность понятийного компонента концепта *помилование* в английской и русской терминосистемах

2.1 Лексикографическая репрезентация понятийной части концепта *помилование* в английском языке

Для выяснения состава лексики, вербализующей концепт *помилование* в английском языке, в ходе исследования были привлечены данные толковых и идеографических словарей английского языка [Cambridge Dictionary, Электронный ресурс; Collins Online Dictionary, Электронный ресурс; Dictionary and Thesaurus by Merriam-Webster, Электронный ресурс; Longman Dictionary of Contemporary English, Электронный ресурс; Macmillan English Dictionary, Электронный ресурс; OED Historical Thesaurus, Электронный ресурс; Oxford English Dictionary, Электронный ресурс; Webster Dictionary, Электронный ресурс; Большой русско-английский словарь Мюллера, 2013; Идеографический словарь английского Роже, 1968]. Анализ материалов русско-английского двуязычного словаря [Большой русско-английский словарь Мюллера, 2013, с. 1190] позволил выявить ядерные лексемы данного концепта в английском языке: *pardon, forgiveness*. Следовательно, словари английского языка показали двусоставность ядра концепта *помилование* в этом языке. Обратимся к семантическому анализу указанных лексем на базе толковых словарей английского языка.

Ядерная лексема *pardon*, согласно данным толковых словарей английского языка, имеет следующие значения:

- действие прощения или прощение за ошибку, оскорбление;
- отмена юридических последствий преступления или осуждения;
- индульгенция;
- прощение за совершенное преступление без взыскания штрафа;
- официальный ордер на освобождение от наказания;
- оправдание или прощение за ошибку, оскорбление или неосторожность;

– вежливая просьба к кому-либо повторить то, что вы не слышали или не поняли;

– официальное решение простить кого-либо за совершение преступления и освободить из тюрьмы;

– освобождение от наказания за преступление.

Целесообразно обратиться к данным юридических словарей английского языка [Clapp, 2000; Martin, 2001; Oxford Dictionary of Law, Электронный ресурс] для определения значений перечисленных ядерных лексем, способных выступать в качестве юридических терминов. Юридические словари английского языка показали, что юридическим термином является лексема *pardon*. Она обладает следующими значениями:

1) документ, в котором объявлено о помиловании;

2) доска помилования;

3) отмена приговора или наказания сувереном в соответствии с его полномочием оказывать милосердие. Как только обвиняемый получает помилование, он не может быть предан суду, а если он уже был осужден, то наказание его должно быть приостановлено. Лицу также может быть предоставлена отсрочка, то есть временное приостановление наказания (например, если он становится безумным после вынесения приговора).

Ядерная лексема *forgiveness*, не являясь юридическим термином, тем не менее способна выражать следующие значения:

– действие прощения;

– прощение вины, долга;

– склонность или готовность прощать;

– состояние прощения;

– готовность прощать;

– помилование (амер.);

– склонность прощать (амер.).

Выделение ядерных лексем проводилось с опорой на данные идеографических словарей. Что касается концептуальных признаков, то

ядерными считаем признаки, репрезентированные семантикой лексем ядра концепта, центральными – семантикой лексем, располагающихся ближе к ядру, а периферийными – значениями лексем, находящихся на периферии концепта, исходя из понимания структуры концепта, предложенного И. А. Стерниным и З. Д. Поповой [Попова, Стернин, 2007].

Так как лексема *pardon* является юридическим термином, то в рамках английской юридической терминосистемы ядерными концептуальными признаками помилования выступают следующие положения:

- освобождение лица от наказания за прошлое или предполагаемое преступление;
- документ, в котором объявлено о помиловании;
- доска помилования;
- отмена приговора или наказания сувереном согласно полномочию оказывать милосердие;
- отсрочка или временное приостановление наказания.

Обращение к словарям синонимов английского языка определило список синонимов рассматриваемой ядерной лексемы исследуемого концепта. Этот список очень большой. На основании данных словарей синонимов и Тезауруса английского языка [Thesaurus Dictionary, Электронный ресурс; Synonym Online, Электронный ресурс; OED Historical Thesaurus, Электронный ресурс] был установлен состав самых частотных синонимов этих ядерных лексем:

- 1) *clemency*;
- 2) *compassion*;
- 3) *indulgence*;
- 4) *leniency*;
- 5) *mercy*;
- 6) *absolution*;
- 7) *allowance*;
- 8) *amnesty*;
- 9) *remission*;

- 10) *reprieve*;
- 11) *forbearance*;
- 12) *grace*;
- 13) *oblivion*.

Рассмотрим значения этих лексем.

В английском языке лексема *clemency* обладает значениями:

- милосердие, снисходительность;
- склонность к милосердию, особенно для смягчения суровости наказания;
- приятная мягкость погоды;
- решение не наказывать сурово кого-либо, принятое лицом, наделенным властью.

Юридический термин *clemency* имеет следующее значение:

- осуществление президентом или губернатором полномочий по предоставлению амнистии, помилования либо отсрочки или смягчения приговора.

Лексема *compassion* обладает следующими значениями, согласно данным толковых словарей английского языка:

- сострадание;
- чувство жалости, сочувствия и понимания к тому, кто страдает;
- скорбь о бедах других, сопровождаемая побуждением помочь;
- глубокое сочувствие;
- жалость;
- беспокойство о страданиях или несчастьях других;
- сильное чувство сочувствия к тому, кто страдает, и желание помочь ему.

Эта лексема, согласно юридическим словарям английского языка, не является юридическим термином.

Синоним *grace* обладает следующими значениями:

- плавность и элегантность движения;
- добрая воля;

– благосклонность Бога, которая проявляется в спасении грешников и даре благословений (в христианской вере);

– короткая благодарственная молитва, сказанная до или после еды;

– «Его светлость», «Ее светлость» или «Ваша светлость» (используется как форма описания или обращения к герцогу, герцогине или архиепископу);

– «Грации» или «Три Грации» – три прекрасные богини (Аглая, Талия и Ефросиния), которые олицетворяли очарование, грацию и красоту в греческой мифологии;

– незаслуженная божественная помощь, оказанная людям для их возрождения или освящения;

– добродетель, исходящая от Бога;

– состояние освящения, полученное благодаря божественной помощи;

– одобрение, благосклонность;

– помилование (устар.);

– особое одолжение;

– расположение к кому-то или акт доброты, вежливости или милосердия по отношению к кому-то, особенно лицом вышестоящим;

– временное освобождение;

– очаровательная или привлекательная черта, манера, особенность;

– приятная внешность;

– музыкальная трель или форшлаг;

– дополнительное время, которое официально предоставляется лицу, чтобы сделать что-то, например выплатить долг;

– чувство уважения к другим;

– милость;

– красота, очарование формы, композиции, выражения;

– ощущение того, что правильно и порядочно;

– вдумчивость;

– доброжелательность.

В словарях юридических терминов *grace* имеет следующие определения:

- особая услуга или привилегия, которая считается многими властями актом милосердия, а не права;
- временное освобождение.

Особо стоит выделить термин *act of grace*, который обозначает:

- привилегию или уступку, на которую нельзя претендовать как на право;
- акт, предусматривающий помилование нарушителей закона.

Следующим синонимом ядерной лексемы выступает лексема *remission*, имеющая следующие значения:

- отмена долга, выплаты, штрафа;
- сокращение тюремного заключения, особенно за хорошее поведение (брит.);
- формальное прощение грехов;
- временное улучшение при заболевании;
- уменьшение боли.

Лексема *remission* в словаре юридических терминов имеет следующее значение:

- отмена части тюремного наказания.

Синонимом ядерной лексемы является лексема *reprieve*, которая выражает значения:

- отмена или отсрочка наказания;
- отмена или отсрочка нежелательного события;
- временное приостановление исполнения смертного приговора;
- приказ или ордер на временное приостановление исполнения приговора;
- временная передышка при боли или неприятностях;
- решение прекратить или отложить что-то плохое, что должно было произойти.

В словарях юридических терминов у данной лексемы отмечаются дополнительные значения:

– отсрочка исполнения уголовного наказания по исполнительному приказу (классическая ситуация для отсрочки возникает, когда человека собираются приговорить к смертной казни за тяжкое преступление);

– документ, в котором предоставляется отсрочка.

Согласно данным толковых словарей, синоним *mercy* имеет следующие значения:

– сострадание или прощение, проявленное к кому-то кем-то, у кого есть полномочия наказать или причинить вред;

– событие, за которое нужно быть благодарным, потому что оно предотвращает что-то неприятное или избавляет от страданий;

– действие, выполняемое из желания облегчить страдание;

– тюремное заключение, а не смертная казнь, назначенное в качестве наказания за убийство первой степени;

– благословение, являющееся актом божественной милости или сострадания;

– счастливое обстоятельство;

– сострадательное отношение к людям, терпящим бедствие;

– полномочие проявлять милосердие;

– желанное событие;

– склонность прощать, жалеть или быть добрым;

– помилование.

Эта лексема функционирует как юридический термин в составе словосочетания *prerogative of mercy*, которое обозначает право и полномочия суверена или другого высшего органа власти смягчить смертный приговор, изменить способ исполнения приговора или помиловать преступника.

Синоним *oblivion* обладает следующей семантикой:

– состояние незнания или неосознания того, что происходит вокруг (обычно потому, что вы спите или очень пьяны);

– состояние забвения, особенно со стороны общественности;

– уничтожение или вымирание;

- амнистия или помилование (истор.);
- ситуация, в которой кто-то или что-то было полностью забыто;
- умышленное игнорирование, особенно политических преступлений.

Данная лексема не является юридическим термином.

По данным толковых словарей, лексема *allowance* обладает следующими значениями:

- деньги, которые даются кому-то, обычно на регулярной основе, чтобы помочь данным лицам заплатить за то, что им необходимо;

- деньги, которые дают ребенку каждую неделю или каждый месяц его родители (амер.);

- количество чего-либо, особенно денег или еды, предоставляемых или выделяемых обычно через равные промежутки времени;

- скидка, например на что-то, предоставленное частично для обмена или для увеличения бизнеса;

- сумма дохода лица, которая не облагается конкретным налогом и, следовательно, вычитается до того, как оценивается обязательство данного лица по налогообложению (брит.);

- надбавка к зарплате, предоставляемая учителю, назначенному для выполнения дополнительных обязанностей (брит.);

- прием, концессия;

- акт разрешения; разрешение; веротерпимость;

- часть, выделенная для компенсации чего-либо или для покрытия особых расходов;

- сумма денег, которая регулярно выделяется иждивенцу, военнослужащему для определенной цели (амер.);

- обозначение скачек, когда вес, который должна нести каждая лошадь, определяется по формуле, привязанной к прошлым показателям и доходам данной лошади (амер.);

- количество, на которое что-либо может быть больше или меньше, чем указано, чтобы компенсировать вес контейнера, неточность обработки и т. д.;

– акт признания плохого поведения или ошибки менее серьезным или плохим из-за каких-то особых обстоятельств;

– разрешенное количество чего-либо, особенно согласно определенным правилам или для определенной цели.

Лексема *allowance* не относится к разряду юридических терминов.

Лексема *amnesty* имеет следующие значения:

– официальное помилование, предоставленное группе заключенных государством;

– общее помилование, особенно за преступления против правительства;

– период, в течение которого действие закона приостановлено, чтобы позволить преступникам признать свое преступление без страха судебного преследования;

– помилование, предоставленное короной или исполнительной властью и осуществленное в соответствии с законом;

– ситуация, в которой правительство соглашается не наказывать людей, совершивших конкретное преступление

– период времени, в течение которого человеку могут отдать что-то нелегальное, например оружие кому-то правомочному без наказания;

– обязательство властей не предпринимать никаких действий против определенных преступлений в течение установленного периода.

Эта лексема отмечена в словарях юридических терминов и выражает дополнительно значения:

– прощение правительством прошлых преступлений группе людей: например, когда штат или город заявляет, что в течение определенного периода времени любой, кто сдаст незаконное оружие, не будет преследоваться по закону за незаконное хранение оружия; или когда президент Форд объявил амнистию дезертирам войны во Вьетнаме и уклоняющимся от призыва, при условии, что они пройдут альтернативную государственную службу; амнистии могут быть предоставлены либо административным решением, либо законодательным актом;

– деяние, юридически полностью снимающее вину за какое-либо преступное поведение со стороны правонарушителя; чаще всего предоставляется группам лиц, совершившим политические преступления и является более широким, чем понятие *помилование*, которое подразумевает просто освобождение преступника от наказания.

Синоним *forbearance* может иметь следующие значения, согласно толковым словарям английского языка:

– проявление терпения и восхищение тем, что человек ведет себя спокойно и разумно по отношению к чему-то, хотя он имеет право быть очень расстроенным или рассерженным;

– самоконтроль;

– отсрочка исполнения законного права, особенно предоставляемая кредиторам, которая дает должнику время на выплату;

– способность проявлять спокойствие в трудной ситуации;

– воздержание от принудительного исполнения чего-либо (например, права или обязательства), которое вы обязаны исполнить;

– преданность как качество.

В словарях юридических терминов английского языка данная лексема обозначает:

– умышленное несоблюдение законного права (например, подать в суд на долг или отказ от подачи в суд по просьбе должника) и может рассматриваться как встречное удовлетворение нового обещания должника.

Синоним *compassion* обозначает:

– чувство жалости, сочувствия и понимания к тому, кто страдает;

– сочувствие по отношению к тому, кто находится в сложной ситуации, так как человек его любит и заботится о нем;

– чувство скорби к несчастью другого, часто включающее желание облегчить его.

Эта лексема не является юридическим термином.

Лексема *indulgence*, являющаяся синонимом ядерной лексемы *pardon*, выражает такие значения:

- обращение с кем-то с особой добротой, часто – когда это незаслуженно;
- акт или состояние потворства;
- удовольствие, привычка, расточительность;
- что-то предоставленное как одолжение или привилегия;
- продление срока оплаты долга, предоставленное в качестве услуги должнику после выполнения им какого-либо другого обязательства;
- королевский грант во время правления Карла II и Джеймса II в Англии, дающий нонконформистам и католикам религиозную свободу;
- освобождение от части или всего временного и особенно чистилищного наказания, в соответствии с римским католицизмом наступающего за грехи, вечное наказание за которые было отменено и вина была снята через таинство примирения;
- действие или наличие чего-то, что имеет отрицательный характер для человека;
- состояние, позволяющее кому-либо иметь или делать то, что он хочет, вести жизнь, потворствуя своим желаниям;
- желание игнорировать слабости кого-то или чего-то.

Данную лексему не причисляют к юридическим терминам английского языка.

Лексема *leniency* имеет следующие значения:

- снисходительность;
- мягкое отношение или мягкое поведение;
- наказание не такое суровое, как могло бы быть.

По данным специализированных словарей, упомянутая лексема не относится к юридическим терминам.

Синоним *absolution* обладает следующими значениями:

- акт освобождения или состояние освобождения;
- освобождение от вины, обязательств или наказания;
- формальное прощение грехов, произнесенное в таинстве покаяния;

- слова, которые положено говорить при прощении грехов;
- акт прощения кого-либо за то, что он совершил что-то неправильное или греховное;
- официальное утверждение, что человек прощен за то, что сделал неправильно (особенно в христианской церкви).

В словаре юридических терминов данная лексема имеет такие значения:

- акт, посредством которого духовенство объявляет, что грехи прощены (в каноническом праве);
- оправдательный приговор, судебное заявление о том, что обвиняемый невиновен в совершении преступления;
- состояние освобождения.

Определив значения ядерной лексемы и перечисленных синонимов, которые являются юридическими терминами английского языка, мы составили схему их соотнесения при репрезентации понятийной части концепта *помилование* в юридической терминосистеме английского языка (Рисунок 1).

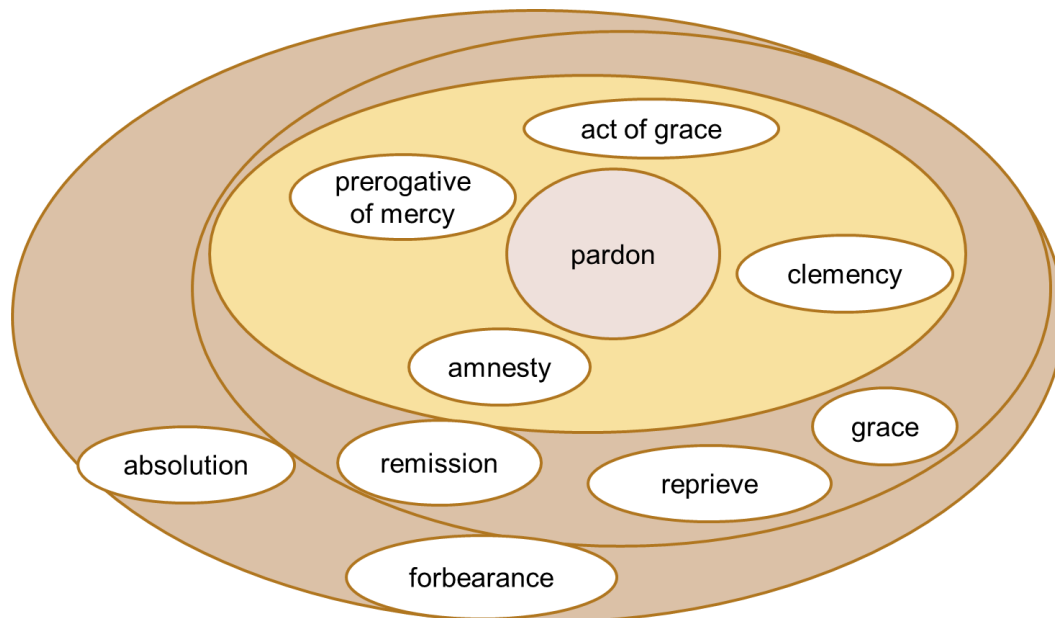

Рисунок 1. Соотнесение ядерной лексемы и ее синонимов при репрезентации понятийной части концепта помилование в юридической терминосистеме английского языка

Как показывает схема, ближе к ядру, в центральной части концепта располагаются лексемы *act of grace*, *prerogative of mercy*, *clemency*, *amnesty*, на

более дальнем расстоянии – лексемы *remission*, *reprieve*, *grace*, периферия представлена лексемами *forbearance* и *absolution*.

Итак, центральными концептуальными признаками концепта *помилование* в юридической терминосистеме английского языка являются следующие признаки. Помилование – это:

- осуществление президентом или губернатором полномочий по предоставлению амнистии, помилования, отсрочки или смягчения приговора;
- особая услуга или привилегия, которая считается многими властями актом милосердия, или право суверена или другого высшего органа власти смягчить смертный приговор, изменить способ исполнения приговора или полностью помиловать преступника;
- акт, предусматривающий помилование нарушителей закона;
- отмена части тюремного заключения;
- документ, в котором предоставляется отсрочка от наказания;
- деяние, юридически полностью снимающее вину за какое-либо преступное поведение со стороны правонарушителя.

Периферийными признаками исследуемого концепта в английской юридической терминосистеме выступают следующие пояснения экспликации понятийного компонента:

- умышленное несоблюдение законного права;
- акт, посредством которого духовенство объявляет, что грехи прощены (в каноническом праве);
- оправдательный приговор, судебное заявление о том, что обвиняемый невиновен в совершении преступления (в древнем гражданском праве);
- состояние освобождения.

2.2 Лексико-семантическая репрезентация понятийной части концепта *помилование* в русских толковых и юридических словарях

Для выяснения лексико-семантической репрезентации понятийного компонента концепта *помилование* на базе лексикографических источников мы обратились вначале к выяснению состава ядра этого концепта [Толковый

словарь живого великорусского языка В. И. Даля, Электронный ресурс; Толковый словарь Д. Н. Ушакова, Электронный ресурс; Толковый словарь русского языка Ожегов С. И., Электронный ресурс; Современный словарь русского языка Ефремовой, Электронный ресурс].

Ядро данного концепта в русском языке односоставно, включает лексему *помилование*. Эта лексема обладает следующими значениями в русском языке:

– освобождение от наказания за преступление по постановлению высших органов власти;

– решение об освобождении от наказания или смягчение наказания для осужденного.

Кроме того, мы обратились к юридическим словарям и справочникам, которые с юридической стороны раскрывают сущность помилования, определяют его как юридический акт [Большой юридический словарь, Электронный ресурс; Большой юридический энциклопедический словарь А. Б. Барихина, 2002]. В юридическом словаре указывается, что *помилование* в уголовном праве рассматривается как отмена или смягчение уголовного наказания главой государства, одно из оснований погашения наказания (наравне со смертью виновного, давностью и примирением). Оно является актом милосердия по отношению к определенному лицу, осужденному за совершение преступления, чаще всего тяжкого, со стороны верховной власти (а именно Президента Российской Федерации). Согласно акту Президента, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от наказания, либо назначенная ему мера может быть сокращена или заменена более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, актом Президента может быть снята судимость.

Ядерными концептуальными признаками *помилования* в рамках юридической терминосистемы Российской Федерации являются:

– отмена или смягчение уголовного наказания главой государства;

– рассмотрение помилования как одного из оснований погашения наказания;

– акт милосердия по отношению к определенному лицу;

– помилование как юридический акт смягчения суровости предписанного наказания, сокращение или замена его на более мягкую форму.

На базе словарей синонимов русского языка нами был составлен список синонимов и слов, близких по значению к ядерной лексеме [Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений Абрамова, 1999; Электронные словари синонимов: <https://sinonimkslovu.ru/synonim/p/pomilovanie/>, <https://wordsynonym.ru/помилование>, <https://kartaslov.ru/синонимы-к-слову/помилование>]. Такими синонимами являются:

- 1) *милость*;
- 2) *прощение*;
- 3) *благоволение*;
- 4) *благодаяние*;
- 5) *пардон*;
- 6) *щедрота*;
- 7) *пощада*;
- 8) *отпущение*;
- 9) *амнистия*;
- 10) *амнистирование*;
- 11) *извинение*;
- 12) *всепрощенье*;
- 13) *всепомилование*;
- 14) *сожаление*;
- 15) *обеление*;
- 16) *обеливание*;
- 17) *благосклонность*;
- 18) *благостыня*;
- 19) *дар*;
- 20) *доверие*;
- 21) *милованье*;
- 22) *отпускание*;

23) *аболиция*;

24) *милосердие*.

После установления списка синонимов мы обратились к значениям этих синонимов, зафиксированным в толковых словарях, юридических справочниках и словарях терминов.

Толковые словари следующим образом раскрывают значения этих синонимов.

Лексема *извинение* обладает в русском языке такими значениями:

– прощение, отпущение вины;

– по глаг. извиниться – извиняться, оправдаться, привести что-нибудь как смягчающее обстоятельство (книжн. устар.);

– просьба о прощении;

– слова, содержащие такую просьбу;

– основание для оправдания;

– снисходительность к вине, проступку.

Это слово не является юридическим термином.

Лексема *прощение* в толковых словарях русского языка имеет следующие дефиниции:

– действие по глаг. простить в 1 и 2 знач. – прощать (книжн.); 1) проявлять снисходительность, снять с кого-чего-нибудь вину за что-нибудь, не поставить кому-чему-нибудь в вину чего-нибудь, извинить; 2) освободить, избавить кого-нибудь от обязательств;

– помилование, отмена наказания за какую-нибудь вину, за какой-нибудь проступок;

– то же, что извинение в значении ‘основание для оправдания’.

Эта лексема относится к разряду юридических терминов и обладает дополнительным значением: отмена наказания за какую-нибудь вину, проступок.

Лексема *амнистия* как синоним ядерной лексемы в толковых словарях русского языка имеет следующее объяснение:

– частичное или полное освобождение от судебного наказания определенной категории лиц, производимое верховной властью;

– указ о таком освобождении;

– прощение или смягчение наказания, освобождение от наказания, даруемое верховной властью целым группам преступников;

– греч. всепрощение, общее прощение, помилование виновных, особенно политических, после войны, восстания и пр.

Слово *амнистия*, являясь юридическим термином, обладает значениями:

– частичное или полное освобождение от судебного наказания определенной категории лиц, производимое верховной властью;

– указ о таком освобождении;

– прощение или смягчение наказания, освобождение от наказания, даруемое верховной властью целым группам преступников.

Синоним *пощада*, согласно данным толковых словарей, содержит в своем значении следующую информацию:

– проявление сострадания, жалости, милосердия к кому-чему-нибудь со стороны кого-нибудь, кто имеет возможность или власть покарать, уничтожить, истребить;

– помилование;

– прощение.

Этот синоним не причисляется к юридическим терминам.

Лексема *амнистирование* выступает синонимом ядерной лексемы *помилование* и по данным толковых словарей имеет следующее значение:

– процесс действия по значению глагола амнистировать – освобождать по амнистии.

Эта лексема не является юридическим термином.

Синоним *милость* в толковых словарях русского языка имеет следующее объяснение:

– великодушно-доброе, милосердное отношение (книжн.);

– благодеяние, дар, милостивый поступок (с точки зрения благодетельствуемого (устар.);

– доверие, расположение (заслуженное, приобретенное кем-нибудь у кого-нибудь (разг.);

– в сочетании с местоимениями *твоя, ваша, его, ее, их* употреблялось преимущественно в почтительном, подобострастном обращении (крестьянина к помещику, низшего служащего к начальству, купца к дворянину и т. п; теперь ирон. или укор.);

– пожертвование, подаяние (устар.).

Данная лексема не выступает в качестве юридического термина.

Лексема *аболиция*, являясь синонимом ядерной лексемы, способна выражать следующие значения:

– отмена закона, решения;

– прекращение, уничтожение, особенно действия уголовного суда;

– по современному праву аболиция даруется государем, когда действие и факт виновности еще юридически не установлены, чем оно существенно отличается от помилования, при котором судом уже определено известное наказание.

Это слово является юридическим термином, имея перечисленные значения.

Что касается синонима *благоволение*, то он, по данным словарей, обладает следующими значениями:

– доброжелательство (разг., шутил.);

– благосклонность (высшего лица; устар.);

– симпатия;

– покровительство;

– доброе дело, большое одолжение, услуга;

– спасительная помощь.

Данный синоним не относится к разряду юридических терминов.

Лексема *пардон* обладает следующими значениями:

- франц. прости, помилуй, покоряюсь, сдаюсь;
- прощение, извинение, пощада (простореч.);
- просьба о прощении.

Указанная лексема не является юридическим термином.

Синоним *щедрота* в русском языке может иметь следующие значения:

- свойство по прил. щедрый – охотно делящийся с другими своими средствами, имуществом и т. п., не жалеющий тратить, расходовать что-либо.

Этот синоним также не относится к разряду юридических терминов.

Лексема *отпущение* в толковых словарях и справочниках русского языка обладает следующим значением:

- прощение (грехов, вины).

Слово не является юридическим термином.

Синоним *всепрощение* выражает следующие значения:

- полное прощение, забвение обид;
- полное прощение всех, за все.

Слово не входит в число юридических терминов.

Синоним *сожаление*, согласно данным толковых словарей, может иметь такие значения:

- чувство печали, скорби, раскаяния, вызываемое сознанием какой-нибудь утраты или непоправимости чего-нибудь;
- жалость, сострадание.

Лексема не относится к юридическим терминам.

Синоним *обеление* выражает следующие значения:

- процесс действия по гл. обелить – 1) восстановить чью-нибудь репутацию, оправдать в чем-нибудь, признать заподозренного невинным, непричастным к преступлению, проступку; 2) освободить от податей и повинностей (ист.);
- результат такого действия.

Указанный синоним не является юридическим термином.

В толковых словарях русского языка лексема *благосклонность* имеет следующие значения:

- благосклонное отношение;
- доброжелательность, благожелательность.

Данная лексема не причисляется к разряду юридических терминов.

Синоним *благостыня* обладает значениями:

- милость;
- щедрость;
- даяние.

Этот синоним не функционирует в качестве юридического термина.

Лексема *дар* имеет следующие толкования:

- то, что дается совершенно безвозмездно; подарок, подношение (высок.);
- только мн.: дары, природные богатства как объект промысла (о дикорастущих плодах, диких животных, рыбе, полезных ископаемых и т. п.);
- только ед.: высокая степень одаренности, талант, дарование (ниспосланная Богом или данная природой) (высок.);
- только ед.: что-либо крайне ценное, необходимое и важное (высок.);
- приношение (торж.);
- пожертвование (офиц.);
- способность вообще.

Эта лексема не является юридическим термином.

Синоним *доверие* может выражать следующие значения в русском языке:

- убежденность в чьей-нибудь честности, порядочности;
- вера в искренность и добросовестность кого-нибудь;
- уверенность в наличии каких-нибудь положительных качеств.

Данный синоним не является юридическим термином.

Лексема *милованье*, согласно данным словарей, выражает значение:

- ласка, нежное обращение.

Указанная лексема не относится к юридическим терминам.

Синоним *отпускание* имеет следующее значение:

– процесс действия по значению глагола отпускать; 1) позволять кому-либо уйти или уехать; давать кому-либо возможность удалиться; 2) давать свободу, выпускать на волю; освобождать; 3) *перен.* прощать вину, грех и т. п.

И этот синоним не входит в разряд юридических терминов.

Необходимо отметить тот факт, что лексема *всепомилование* отсутствует в толковых словарях русского языка.

Обращение к юридическим словарям русского языка показало, что ядерная лексема *помилование* является юридическим термином русского языка, в то время как ее синонимы могут относиться или не относиться к разряду юридической терминологии.

Рассмотрев значения ядерной лексемы и перечисленных синонимов, которые являются юридическими терминами русского языка, мы составили рисунок их соотнесения при репрезентации понятийной части концепта *помилование* в юридической терминосистеме (Рисунок 2).

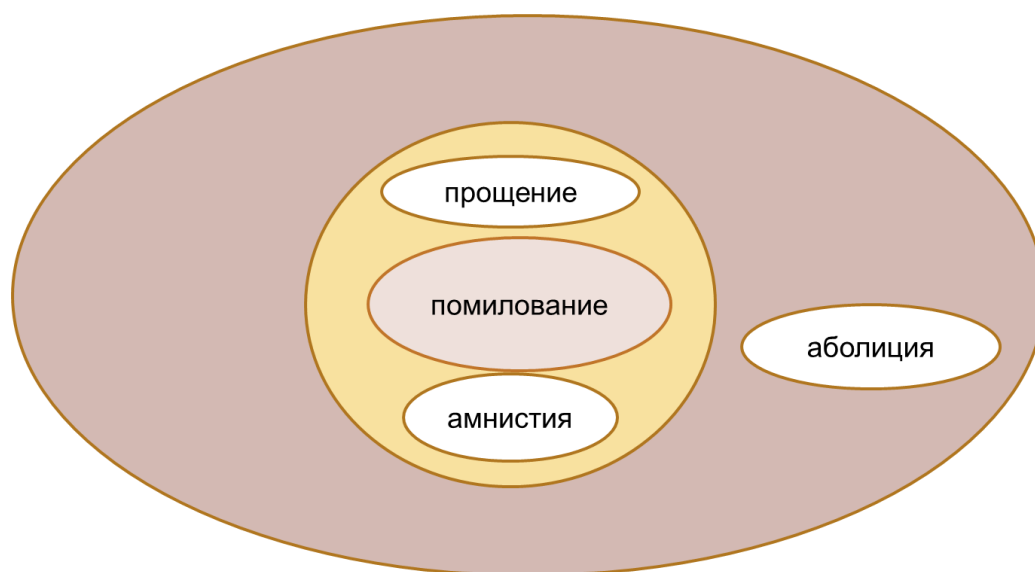

Рисунок 2. Соотнесение ядерной лексемы и ее синонимов при репрезентации понятийной части концепта *помилование* в юридической терминосистеме русского языка

Как показывает рисунок, в центральной части концепта, ближе к ядру, расположены лексемы *прощение* и *амнистия*, далее от ядра концепта находится лексема *аболиция*.

Центральными концептуальными признаками концепта *помилование* в рамках юридической терминосистемы РФ являются следующие:

- отмена наказания за какую-нибудь вину, проступок;
- частичное или полное освобождение от судебного наказания определенной категории лиц, производимое верховной властью;
- указ о таком освобождении;
- прощение или смягчение наказания, освобождение от наказания, даруемое верховной властью целым группам преступников;
- прекращение, уничтожение, особенно действия уголовного суда;
- отмена наказания в случаях неустановления виновности.

2.3 Сравнительная характеристика репрезентации понятийного компонента концепта *помилование* в английской и русской юридических терминосистемах

Для выявления общих и отличительных черт репрезентации понятийного компонента исследуемого концепта в английской и русской юридических терминосистемах необходимо систематизировать полученные результаты исследования в виде сводных таблиц. В начале обратимся к сопоставительному анализу ядерных концептуальных признаков *помилования* в указанных терминосистемах сопоставляемых языков.

Таблица 1 – Ядерные концептуальные признаки концепта *помилование* в юридических терминосистемах английского и русского языков

Ядерные концептуальные признаки концепта <i>помилование</i>	
Юридическая терминосистема Великобритании	Юридическая терминосистема Российской Федерации
Освобождение лица от наказания за прошлое или предполагаемое преступление; документ, в котором объявлено о помиловании;	Отмена или смягчение уголовного наказания главой государства; рассмотрение помилования как одного из оснований погашения наказания;

доска помилования; отмена приговора или наказания сувереном согласно полномочию оказывать милосердие; отсрочка или временное приостановление наказания	акт милосердия по отношению к определенному лицу; помилование как юридический акт смягчения суровости предписанного наказания, сокращение или замена его на более мягкую форму
---	---

Как показывает Таблица 1, общим ядерным концептуальным признаком концепта *помилование* в сопоставляемых терминосистемах выступает понимание помилования как осуществления верховной властью полномочий по предоставлению помилования; акта милосердия; отмены наказания. Далее обнаруживаются различия, обусловленные порядком осуществления подобного акта помилования.

В Великобритании имеет место освобождение лица от наказания за прошлое или предполагаемое преступление; документ, в котором объявлено о помиловании; доска помилования, то есть решение совета профессионалов об условно-досрочном освобождении осужденного, который отбыл минимальную часть тюремного заключения; отсрочка наказания.

Помилование в юридической терминосистеме Российской Федерации специфично отражено в виде рассмотрения помилования как одного из оснований погашения наказания; акта милосердия по отношению именно к определенному лицу; юридического акта смягчения суровости предписанного наказания, как сокращение или замена его на более мягкую форму.

В Таблице 2 представлены центральные концептуальные признаки концепта *помилование* в юридических терминосистемах сопоставляемых языков.

Таблица 2 – Центральные концептуальные признаки концепта *помилование* в юридических терминосистемах английского и русского языков

Центральные концептуальные признаки концепта <i>помилования</i>	
Юридическая терминосистема Великобритании	Юридическая терминосистема Российской Федерации
<p>Осуществление полномочий по предоставлению амнистии, помилования, отсрочки или смягчения приговора;</p> <p>особая услуга или привилегия, которая считается многими властями актом милосердия, или право суверена или другого высшего органа власти смягчать смертный приговор, изменять способ исполнения приговора или полностью помиловать преступника;</p> <p>акт, предусматривающий помилование правонарушителей перед законом;</p> <p>отмена части тюремного заключения;</p> <p>документ, в котором предоставляется отсрочка от наказания;</p> <p>деяние, юридически полностью снимающее вину за какое-либо преступное поведение со стороны правонарушителя</p>	<p>Отмена наказания за какую-нибудь вину, проступок;</p> <p>частичное или полное освобождение от судебного наказания определенной категории лиц, производимое верховной властью;</p> <p>указ о таком освобождении;</p> <p>прощение или смягчение наказания, освобождение от наказания, даруемое верховной властью целым группам преступников;</p> <p>прекращение, уничтожение, особенно действия уголовного суда;</p> <p>отмена наказания в случаях неустановления виновности</p>

Как демонстрирует Таблица 2, общими центральными концептуальными признаками концепта *помилование* в юридических терминосистемах Великобритании и России выступают понимание помилования в Великобритании как отмены или смягчения приговора и понимание помилования в России как отмены или смягчения наказания за преступление. В Великобритании центральными концептуальными признаками помилования

выступают его трактовки как особой услуги или привилегии, как акта милосердия или права суверена или другого высшего органа власти смягчить смертный приговор, изменить способ исполнения приговора или полностью помиловать преступника; как акта, предусматривающего помилование правонарушителей перед законом; как отмены части тюремного заключения; как документа, в котором снимается вина за какое-либо преступное поведение со стороны правонарушителя. В российской юридической терминосистеме, в отличие от британской терминосистемы, помилование предстает как отмена наказания за какую-либо вину, проступок; указ о таком освобождении; прощение или смягчение наказания, освобождение от наказания, даруемое верховной властью целым группам преступников; прекращение, уничтожение, особенно действия уголовного суда; отмена наказания в случаях неустановления виновности. Особенно хотелось бы отметить, что в Великобритании помилование осуществляется актом верховной власти, а в РФ – указом.

Далее целесообразно провести аналогичное сопоставление состава периферийных концептуальных признаков исследуемого концепта в юридических терминосистемах английского и русского языков. Полученные результаты представлены в Таблице 3.

Таблица 3 – Периферийные концептуальные признаки концепта *помилование* в юридических терминосистемах английского и русского языков

Периферийные концептуальные признаки концепта <i>помилование</i>	
Юридическая терминосистема Великобритании	Юридическая терминосистема Российской Федерации
Умышленное несоблюдение законного права; акт, посредством которого духовенство объявляет, что грехи прощены (в каноническом праве);	

оправдательный приговор, судебное заявление о том, что обвиняемый невиновен в совершении преступления (в древнем гражданском праве); состояние освобождения	
--	--

Таблица 3 показывает, что периферийные концептуальные признаки концепта *помилования* присутствуют в британской терминосистеме и отсутствуют в русской. В британской терминосистеме к числу таких признаков относятся: умышленное несоблюдение законного права; акт, посредством которого духовенство объявляет, что грехи прощены (в каноническом праве); оправдательный приговор; судебное заявление о том, что обвиняемый невиновен в совершении преступления (в древнем гражданском праве); состояние освобождения.

Выводы по главе 2

1. Согласно данным словарей, в ядро концепта *помилование* входят две английские лексемы: *pardon, forgiveness*. Из них юридическим термином является лексема *pardon*, поэтому в нашей работе именно эта лексема рассматривается в качестве ядерной лексемы концепта *помилование*.

2. По данным словарей синонимов английского языка, самыми частотными синонимами ядерной лексемы *pardon* являются: *compassion, indulgence, leniency, mercy, absolution, allowance, amnesty, remission, reprieve, forgiveness, forbearance, grace, oblivion, clemency*. Перечисленные лексемы представляют центральные и периферийные концептуальные признаки изучаемого концепта.

3. Ядерными концептуальными признаками концепта *помилование* в рамках юридической терминосистемы Великобритании являются следующие положения: освобождение лица от наказания за прошлое или предполагаемое преступление; документ, в котором объявлено о помиловании; доска

помилования; отмена приговора или наказания сувереном согласно полномочию оказывать милосердие; отсрочка или временное приостановление наказания.

4. Ближе к ядру, в центральной части концепта располагаются лексемы *act of grace, prerogative of mercy, clemency, amnesty*; на более дальнем расстоянии – лексемы *remission, reprieve, grace*; периферия представлена лексемами *forbearance* и *absolution*.

5. Центральными концептуальными признаками концепта *помилование* в юридической терминосистеме английского языка являются следующие: осуществление полномочий по предоставлению амнистии, помилования, отсрочки или смягчения приговора; особая услуга или привилегия, которая считается многими властями актом милосердия, или право суверена или другого высшего органа власти смягчать смертный приговор, изменять способ исполнения приговора или полностью помиловать преступника; акт, предусматривающий помилование нарушителей закона; отмена части тюремного заключения; документ, в котором предоставляется отсрочка от наказания; деяние, юридически полностью снимающее вину за какое-либо преступное поведение со стороны правонарушителя.

6. Периферийными признаками концепта *помилование* в английской юридической терминосистеме выступают следующие признаки: умышленное несоблюдение законного права; акт, посредством которого духовенство объявляет, что грехи прощены (в каноническом праве); оправдательный приговор, судебное заявление о том, что обвиняемый невиновен в совершении преступления (в древнем гражданском праве); состояние освобождения.

7. Ядро исследуемого концепта в русском языке односоставно, включает в себя лексему *помилование*.

8. Ядерными концептуальными признаками концепта *помилование* в рамках юридической системы Российской Федерации выступают следующие положения: отмена или смягчение уголовного наказания главой государства; рассмотрение помилования как одного из оснований погашения наказания; акт милосердия по отношению к определенному лицу; помилование как

юридический акт смягчения суровости предписанного наказания, сокращение или замена его на более мягкую форму.

9. Синонимами ядерной лексемы *помилование* являются: *милость; прощение; благоволение; благодеяние; пардон; щедрота; пощада; отпущение; амнистия; амнистирование; извинение; всепрощенье; всепомилование; сожаление; обеление; обеливание; благосклонность; благостыня; дар; доверие; милованье; отпускание; аболиция; милосердие.*

10. В центре концепта, ближе к ядру, располагаются следующие синонимы: *прощение, амнистия*, далее от ядра – лексема *аболиция*. Периферия поля понятийной части концепта в русском языке отсутствует.

11. Центральными концептуальными признаками концепта *помилование* в рамках юридической терминосистемы Российской Федерации выступают следующие положения: отмена наказания за какую-нибудь вину, проступок; частичное или полное освобождение от судебного наказания определенной категории лиц, производимое верховной властью; указ о таком освобождении; прощение или смягчение наказания, освобождение от наказания, даруемое верховной властью целым группам преступников; прекращение, уничтожение, особенно действия уголовного суда; отмена наказания в случаях неустановления виновности.

12. Сопоставление выявленных на материале соответствующих словарей концептуальных признаков концепта *помилование* в рамках юридических терминосистем Великобритании и России демонстрирует наличие большого количества расхождений, обусловленных историей развития данных стран.

Глава 3

Репрезентация понятийной части концепта *помилование* в английских и русских юридических текстах (диахронический аспект)

3.1 Представленность понятийного компонента изучаемого концепта в английских юридических текстах

3.1.1 Лексико-семантическая экспликация понятийной части концепта *помилование* в юридических текстах XVII–XVIII веков

Для выяснения специфики репрезентации понятийной части концепта *помилование* в английских юридических текстах XVII–XVIII веков мы сочли необходимым обратиться к уточнению списка лексем, употребляемых в данных текстах, с привлечением этимологических словарей английского языка [OED Historical Thesaurus, Электронный ресурс; Online Etymology Dictionary, Электронный ресурс], которые помогли определить историю становления юридических терминов сопоставляемых языков (см.: Приложение 1).

Обращение к архивным данным юридических текстов Великобритании позволило осуществить выборку примеров. Одним из источников был сайт <https://www.oldbaileyonline.org>, где размещены протоколы судебных заседаний центрального уголовного суда Олд-Бейли, который разбирает уголовные дела по тяжким преступлениям начиная с 1674 года. Было рассмотрено около 2280 уголовных дел. Источниками послужили также сайт <https://www.legislation.gov.uk>, на котором можно ознакомиться с нормативными актами Великобритании, и сайт <https://archive.org>, где некоторые документы представлены в оригинале. Методом сплошной выборки были отобраны примеры использования ядерных лексем и их синонимов. Были установлены особенности употребления ядерной лексемы *pardon* и ряда ее синонимов, о чем речь пойдет ниже.

Сначала обратимся к семантическому анализу примеров употребления ядерной лексемы *pardon*. Обращение к семантике этой лексемы показало, что в

качестве юридического термина она реализует следующие значения в английских юридических текстах XVII–XVIII веков:

– отмена приговора или наказания сувереном согласно полномочию оказывать милосердие;

– освобождение лица от наказания за прошлое или предполагаемое преступление;

– документ, в котором объявлено о помиловании.

Таким сувереном выступает король/королева, например:

11th December 1678

Reference Number: s16781211e-1

*John Paine, who had confessed himself guilty of Felony upon his Arraignment, for marrying a second Wife, the first being alive, did desire the benefit of his Majesties late **Gracious Act of Pardon**. Which the Court upon perusal of the Act thought fit to grant him but told him that he ought to make a recompence to the parties injured, which were both his Wives, for Poenapotestdirives, culpa perennis erit [Old Bailey Proceedings Online [Trial of John Paine, № t16781211e-40, December 1678 [Electronic Resource]].*

В данном примере помилование выступает в виде милостивого акта прощения со стороны Его Величества.

Кроме того, ядерная лексема *pardon* в данных текстах способна передать и значение милости со стороны короля/королевы. Например:

10th October 1688

Reference Number o16881010-3

*These Under-written received the Benefit of His Majesties **PARDON** upon their being Arraigned [Trial of John Nelson, № t16881010-12, October 1688 [Electronic Resource]].*

Как показывает пример, эта лексема означает не просто прощение, а оказание милости со стороны короля.

Одним из особых оттенков значения выступает в таких текстах обозначение полного прощения со стороны короля/королевы. Например:

10th October 1688

Reference Number o16881010-3

His Majesties Most Gracious and Free PARDON [Trial of John Nelson, № t16881010-12, October 1688 [Electronic Resource]].

В данном контексте это не просто помилование, а всемилостивейшее и полное прощение.

Следующим значением лексемы *pardon*, как было указано выше, является значение «освобождение лица от наказания за прошлое или предполагаемое преступление». Например:

15th January 1692

Reference Number o16920115-6

*Another amongst them was more particularly remarked, viz. John Ray, alias Red, who was condemned formerly for Clipping and Coyning the current Money of England: He receiving such Mercy as to be **freely Pardoned**, and not Transported (as he deserved) was told, That it was required of him (being more sensible than some others) to lay out his whole Interest for the Service of King William and Queen Mary: but if he thought to undermine the true Interest and Government of the Crown and Church of England (as it was to be feared his Religion might teach him) then he would certainly find himself to be mistaken; for upon this Rock have I built my Church, faith a much better than the best, &c* [Trial of John Ray, № o16920115-6, January 1692 [Electronic Resource]].

В данном контексте лексема выступает в виде глагола *to pardon*, который указывает на момент полного прощения, когда осужденного отпускают на свободу.

Лексема *pardon* в юридических текстах XVII века может также иметь значение «документ, в котором объявлено о помиловании». Например:

16th January 1693

Reference Number s16930116-1

After they had all kneeled down, the **Pardon** was read, and the Convicts were all advised to take due warning by such and so great Clemency, that they did lead better Lives for the future, at which they seemed to be much affected some of them; and then they were all remanded to the Goal [Trial of Ann Knight and others, № s16930116-1, January 1693 [Electronic Resource]].

В этом случае лексема *Pardon* обозначает документ о помиловании, который зачитывался осужденным, когда они преклоняли колени. И это помилование принималось как должное предостережение и акт великого милосердия.

Согласно этимологическим словарям, лексема *pardon* впервые в английском языке упоминается в текстах среднеанглийского периода – с 1250 по 1300 год. В XIII веке она встречается в значении «избежать наказания за преступление», а также в религиозном значении «прощение». Данная лексема восходит к норманно-французскому диалекту старофранцузского языка, на котором говорили завоеватели, и является производным от глагола *pardoner*. В значении «освобождение от наказания за гражданское и уголовное правонарушение», «освобождение от обязанности» лексема употребляется в конце XIV века в англо-французском языке. В 1540 году появилось такое значение данного слова, как «прощение за мелкое правонарушение». Установленные значения рассматриваемой лексемы на материале юридических текстов XVII–XVIII веков выступают уже как новые значения данной лексемы в качестве юридического термина.

Итак, в юридических текстах XVII–XVIII веков отмечаем проявление таких ядерных концептуальных признаков концепта *помилование*, как:

- отмена приговора или наказания сувереном согласно полномочию оказывать милосердие;
- всемилостивейшее и полное прощение со стороны короля/королевы;
- документ, в котором объявлено о помиловании.

В юридических текстах XVII–XVIII веков были выявлены следующие синонимы ядерной лексемы *pardon*:

- 1) *compassion*;
- 2) *clemency*;
- 3) *indulgence*;
- 4) *mercy*;
- 5) *absolution*;
- 6) *remission*;
- 7) *reprieve*;
- 8) *forgiveness*;
- 9) *grace*.

Результаты количественного анализа употребления перечисленных синонимов ядерной лексемы представлены в виде диаграммы (Рисунок 3).

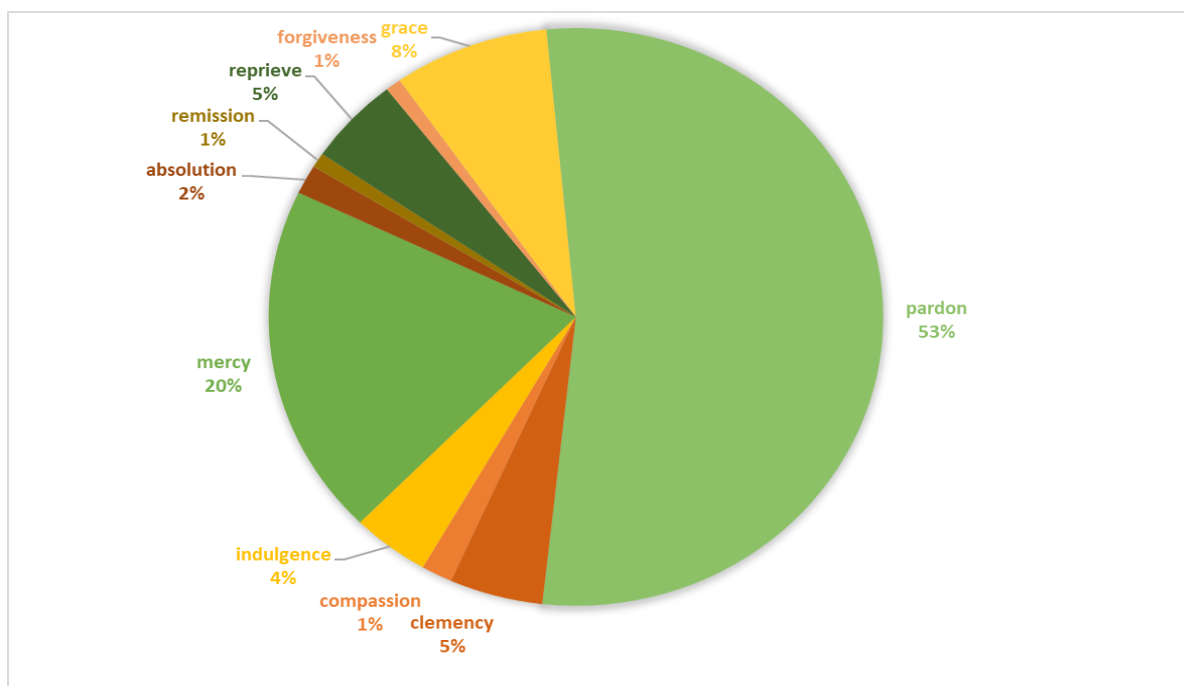

Рисунок 3. Количественная представленность английских лексем, репрезентирующих понятийный компонент концепта *помилование* в юридических текстах XVII–XVIII веков

На диаграмме четко обозначена высокая частотность использования ядерной лексемы *pardon* (53%) и ее синонима *mercy* (29%). Нередко используются в подобных текстах лексемы *grace* (8%), *reprieve* (5%), *indulgence*

(4%), *clemency* (5%). Констатируем низкую частотность употребления лексем *forgiveness* (1%), *remission* (1%), *absolution* (2%), *compassion* (1%).

Обратимся к выяснению специфики употребления в текстах рассматриваемого периода лексемы *clemency*. В юридических текстах XVII века она способна выражать значение:

– милосердие для смягчения суровости наказания со стороны короля/королевы. Например:

15th January 1692

Reference Number o16920115-6

*Then the Court was pleased to give them a most seasonable Exhortation, pertinent to the occasion, to this effect; telling them, That they were now in a good posture of submission, being bowed upon their Knees; hoping that they were also relenting in their Hearts, for that they had all been great Offenders, not only against the Laws of Man, but of an All-seeing God, who would call every one of them to a strict and particular Account for all their Actions, and therefore it behoved them to beg Pardon of both; and as they had obtained Mercy from the Goodness and **Clemency** of so Gracious a King and Queen, so they would endeavour to demonstrate their thankfulness for so great a Deliverance, by living in holy, humble, and honest life for the time to come, that being the least part of their Duty for such extraordinary Pity; putting them in mind how many notorious Offenders (in nature like to themselves) were gone before to the fatal tree yet They were spared: therefore it was now hoped, that such particular Indulgence to them would work such a thorow change upon their Hearts and Lives, that their whole Life should be dedicated to the Service of God, and that no temptation whatsoever should be able to draw them aside; remembring withal, That the shedding of a few Tears here, will not satisfie offended Justice, except they universally repent, and turn to God with all their Hearts and Souls [Trial of John Ray, № o16920115-6, January 1692 [Electronic Resource]].*

30th August 1676

Reference Number: OA16760830

*Yet so great has been the **Clemency** of his gracious Majesty (the Fountain of all Terrestrial Mercy as well as of Justice) that Eight of these desperate Malefactors were Reprieved from death [Trial of eight prisoners at Tyburn, № OA16760830, August 1676 [Electronic Resource]].*

Как демонстрируют примеры, данная лексема отражает проявление милосердия в качестве прощения вины за преступление. Это милосердие проявляют король и королева в силу своего доброго характера. Обратимся к анализу еще одного контекста.

October 1688

Reference Number: o16881010-3

*AFTER His Majesties Most Gracious PARDON was Read, the Court advised all those who were Pardoned, to consider how exceeding Merciful and Gracious His Majesty had shewed himself unto them; even to Save them Alive, and take them as it were out of the Jaws of a deserved Death; wishing every one of them to take good heed for the future how they spend their Precious Time; and bid them beware of falling into any the like Errors again: And urged them all to let the King's **Clemency** Influence them to live and lead a better Life than ever they had don before [Trial of Thomas Passford and others, № o16881010-3, October 1688 [Electronic Resource]].*

В данном примере лексема *clemency* обозначает милосердие со стороны короля как некий дар со стороны короля, который может помочь тем, кто запутался, найти верный путь в жизни. Проанализируем следующий пример.

28th August 1700

Reference Number: s17000828-1

*On the last Day of the Sessions, 85 Criminals, on whom his Majesty was pleased to vouchsafe his Royal Pardon pleaded the same on their Kraves, acknowledging his Majesties most gracious **Clemency** and Mercy, most of them are to be Transported beyond the Seas, and not to return to this Kingdom within the space of 7 Years, or forfeiture of their Lives [Trial № s17000828-1, August 1700 [Electronic Resource]].*

В приведенном примере лексема *clemency* имеет значение милосердного благородства как качества, которым обладает король, способный помиловать своих подданных.

Как показывает этимологический анализ, первое упоминание лексемы *clemency* относится к 1550 году со значением «мягкость, проявляемая при осуществлении власти», от латинского *clementia*, а со значением «милосердие, снисходительность» данная лексема появилась в 1649 году.

Проанализируем примеры использования в текстах синонима *compassion*. Обратимся к анализу примера.

16th January 1685

Reference Number: o16850116-1

*Henry St. Johns Esq, and Edward Webb , being brought into Court, and demanded what they could say, in stay of Execution upon their late sentence, produced severally His Majesties gracious Pardon, which being allowed, they Pleadged then upon their knees, after which the Right Honourable the Lord Chief Justice, admonished them to be careful for the future, of such rashness as had caused them much trouble, and that above all they would make it the future business of their lives, to express their gratitude and extraordinary acknowledgement of His Majesties Grace and Princely **compassion**, in behaving themselves respectfully, shewing their Duty and Loyalty on all occasions , which his Lordship was pleased to say, Collonel Webb had signalized in the most turbulent and staggering times, then they proceeded to give Papers of Gloves to the Court, and Officers immediately attending, as in that case is usual [Trial of Henry St. Johns, Edward Webb, № o16850116-1, January 1685 [Electronic Resource]].*

В этом случае указанная лексема выражает значение «сострадание», которое соответствует словарному значению. Хотелось бы отметить тот факт, что лексема *compassion*, по данным современных юридических словарей, не является юридическим термином.

Согласно данным этимологических словарей, лексема *compassion* происходит от латинского *compassionem*, что означает «сочувствие», и в XII веке

появляется в старофранцузском языке со значением «жалость». В середине XIV века данная лексема уже встречается в английском языке и обозначает «чувство горя или глубокой нежности к тому, кто страдает или испытывает несчастье».

Обратимся к анализу семантики синонима *indulgence*, используемого в юридических текстах XVII–XVIII веков. Эта лексема передает следующие значения:

– снисходительность, например:

9 th September 1789

Reference Number: o17890909-2

*Prisoner at the bar, I think it my duty to state to you the very perilous situation in which you now stand; you have been convicted of an offence, for which, by the laws of your country, you have forfeited your life; but by the **indulgence** of a very kind sovereign, that life has been spared, to give you an opportunity of becoming a better man, in a different situation* [Trial of William Davis, № o17890909-2, September 1789 [Electronic Resource]].

В данном случае речь идет о снисходительности по отношению к преступнику со стороны чрезвычайно доброго суверена;

– снисхождение, например:

10th January 1787

Reference Number: s17870110-1

*I am glad that the mercy of your Sovereign, and the **indulgence** of the Court, have at length brought you to a proper sense of your duty, and to a becoming state of mind; I hope that that state of mind which has been produced by that mercy, will remain such as to render you hereafter an honest, and if possible, an useful member of society in another country; although the justice and the laws of this will forbid your remaining there* [Trial of Samuel Burt, № s17870221-1, February 1787 [Electronic Resource]].

В этом контексте указанная лексема передает помилование как снисхождение со стороны суда;

– милосердие, например:

16th January 1693

Reference Number: s16930116-1

*NOTwithstanding the great **Indulgence** that hath been shewed to several great and wicked Offenders, who have (since the Corronation of our most Gracious King and Queen that now is) been Committed to Newgate for their Enormous and Mischievous Faults; yet how many are there (that tho their Eyes are open) do blind themselves, and will not see into the Abyss and Depth of that Misery wherein they involve themselves, by reason of their perverse and unreformable Lives? [Old Bailey Proceedings Online [Trial of Ann Knight and others, № s16930116-1, January 1693 [Electronic Resource]].*

Как показывает пример, помилование воспринимается как великое милосердие по отношению к преступникам, отличающимся особой жестокостью.

Этимологический анализ лексемы *indulgence* показал, что она восходит к латинскому языку (лат. *indulgentia* «сострадание, уступчивость; нежность, привязанность; освобождение»), в середине XIV века в церковном значении «освобождение от наказания, которое связано с грехом по решению суда и перед Богом» зафиксирована в английском языке.

Эта лексема выражает в юридических текстах те значения, которые не нашли отражения среди значений, раскрывающих ее толкование в словарях. К тому же современные юридические словари не причисляют данную лексему к юридическим терминам. Однако, как показывают примеры, она довольно часто использовалась в юридических текстах XVII–XVIII веков, выступая в качестве юридического предтермина, способного передавать ряд значений, открывающих понимание помилования.

Следующим синонимом, который употребляется в английских юридических текстах, является синоним *mercy*. Обратимся к анализу его значений:

– милость:

11th December 1678

Reference Number: s16781211e-1

*When I see some among you there, that now seem mighty full of grief, and sense of the deplorable condition you have brought your selves into; who have had **Mercy** shewn them here, and yet continue to offend so gracious a King; when nothing will work upon you, but you will persist in so vile an habit of wickedness; it seems to me, that absolutely necessary Judgment be speedily executed upon you, there being so small hopes of Reformation [Trial № 16781211, December 1678 [Electronic Resource]].*

22nd May 1740

Reference Number: o17400522-1

*His Majesty having been graciously pleased to extend his **Mercy** to several Prisoners under Sentence of Death, on certain Conditions; they were call'd to the Bar, acquainted therewith, and thankfully accepted thereof; whereupon Sentence was pronounc'd on, Elizabeth Whitney , (condemned in February Sessions) to be transported for Life; Samuel Hill , Elizabeth Hales , Frances Humphreys , Elizabeth Jarvis , (condemned the last Sessions) and John Hetherington , (condemned the last Sessions) to be transported for 14 Years [Trial of Elizabeth Whitney and others, № o17400522-1, May 1740 [Electronic Resource]].*

11th December 1678

Reference Number: s16781211e-1

*For though the Law do inflict the punishment of death on you here, you have God in Heaven, and a blessed Saviour and Redeemer, to whom, upon Confession and Repentance, you may with hopes apply yourselves for **mercy** in the World to come [Trial of John Paine, № t16781211e-40, December 1678 [Electronic Resource]].*

Примеры демонстрируют, что значение «милость» связано с высказанным прощением короля/королевы по отношению к осужденному;

– милосердие:

11th December 1678

Reference Number: s16781211e-1

*For there can be no better means for Salvation in the next World, nor hopes of **Mercy** in this World, than by confessing thy Crimes, and telling the Accomplices, and 'tis my advice, Tell all thou knowest [Trial of John Paine, № t16781211e-40, December 1678 [Electronic Resource]].*

15th January 1692

Reference Number: o16920115-6

*Then the Court was pleased to give them a most seasonable Exhortation, pertinent to the occasion, to this effect; telling them, That they were now in a good posture of submission, being bowed upon their Knees; hoping that they were also relenting in their Hearts, for that they had all been great Offenders, not only against the Laws of Man, but of an All-seeing God, who would call every one of them to a strict and particular Account for all their Actions, and therefore it behoved them to beg Pardon of both; and as they had obtained **Mercy** from the Goodness and Clemency of so Gracious a King and Queen, so they would endeavour to demonstrate their thankfulness for so great a Deliverance, by living in holy, humble, and honest life for the time to come, that being the least part of their Duty for such extraordinary Pity [Trial of John Ray, № o16920115-6, January 1692 [Electronic Resource]].*

10th January 1787

Reference Number: s17870110-1

*Young man, I was in hopes the unfortunate situation in which you stand had compleatly corrected the disorder of your mind, and the first part of your address confirmed me in my expectation; but you should well consider, in respect to the other part of your address; for if you have that sense of mind, that duty to God, and that submission to the laws of your country which you have expressed; you must know that you cannot commit a greater crime, than that of voluntarily throwing away that life, which the **mercy** of your sovereign has thought proper to spare; your execution upon refusing his Majesty's most gracious pardon, will be but selfmurder; and it is your duty*

*patiently to submit to the consequence of that fact, of which you have been convicted; but in consideration of the state of your mind, his Majesty has extended **mercy** to you, in a case in which **mercy** is seldom allowed; for the crime of forgery is so heinous to the public, that it can only be on special circumstances that any **mercy** can be granted; the best proof you can give of a repentant mind, and of submission to the laws of God and Man, is to submit to his Majesty's pleasure, and to set an example to a part of the world where you may have an opportunity of leading an honest life for the future, which it is too difficult for you to do at home; you should be thankful for what you have already received, and submit to his Majesty's goodness in granting you a pardon; and therefore I expect from that sense of duty, and of religion, and submission to the laws, which you profess to have, that you will consider of it; and I will give you to the first day of the next session so to do [Trial of Samuel Burt, № s17870110-1, January 1787 [Electronic Resource]].*

Это значение раскрывает выражение помилования, во-первых, со стороны суверена, а во-вторых, со стороны Бога;

– помилование:

16th October 1732

Reference Number: OA17321016

*I most humbly and earnestly beseech your most Sacred Majesty's Pardon for the Stratagem which I rashly presum'd to make use of to gain Respite, precipitated thereunto by the terrible Prospect of approaching Death, who I expected, within a few Hours, would swallow me up; but which I dare not continue, lest I by too great a Provocation of your most Sacred Majesty, render myself incapable, as well as unworthy, of your **Royal Mercy** [Ordinary of Newgate's Account, № OA17321016, October 1732 [Electronic Resource]].*

10th September 1783

Reference Number: s17830910-1

*I exhort you not to delay this business from any **expectations of mercy**, because it would ill become this Court to hold out to you the terms on which his Majesty thinks fit to extend his mercy, or to determine in cases peculiar to his own jurisdiction [Old*

Bailey Proceedings punishment summary, № s17870110-1, September 1783 [Electronic Resource]].

10th January 1787

Reference Number s17870110-1

*For the crime of forgery is so heinous to the public, that it can only be on special circumstances that any **mercy can be granted*** [Trial of Samuel Burt, № s17870110-1, January 1787 [Electronic Resource]].

В приведенных контекстах уточняется, что мы имеем дело с помилованием короля (королевы), которое даруется осужденным за преступления.

Словосочетание *have mercy* выражает значение

– помиловать:

11th December 1678

Reference Number: 16781211

*That you are to go from hence to the place from whence you came, and from thence be drawn on a Hurdle to the place of Execution, where you shall be hanged by the neck till you be dead, and **the Lord have mercy upon your Soul*** [Trials of several persons, № 16781211, December 1678 [Electronic Resource]].

4th July 1798

Reference Number: t17980704-52

*There is no case in which, by the laws of this country, our most gracious Sovereign, from whom mercy flows, may not, if he thinks fit, in his wisdom, relax the rigour of the law; but if it be established in this place, that an offender, standing at this bar, has been already allowed his clergy for a former felony, the law says, that for a second felony, on conviction, he is liable to suffer death, and therefore, in the situation in which you stand, it is the bounden duty of the Court to pass that sentence upon you, which is, that you be taken from hence, to the place from whence you came, that from thence you be carried to the place of execution, there to be hanged by the neck until you are dead – and **may God Almighty have mercy on your soul*** [Trial of John Gilbert, № t17980704-52, July 1798 [Electronic Resource]].

Как показывают примеры, это значение связано с представлением о милости Бога помиловать человека.

На основании материалов этимологических словарей можно констатировать тот факт, что данная лексема происходит от латинского *mercedem* в значении «награда, оплата, наем», в IX веке слова *mercit*, *merci* «награда, подарок; доброта, благодать, жалость» отмечаются в древнефранцузском языке, а уже в XII веке – в английском, со значением «Божье прощение правонарушений своим созданиям». Свое значение в области юриспруденции – «помилование и сострадание, проявленные к лицу, находящемуся в положении бессилия или подчинения; доброта и сострадание при вынесении судебного решения или вынесении приговора» – данная лексема проявляет начиная с XIII века в английском языке.

Перечисленные значения находят отражение в более поздних толковых и юридических словарях, раскрывающих семантическое наполнение указанной лексемы.

Репрезентировать понятийный компонент исследуемого концепта в юридических текстах XVII–XVIII веков может и синоним *absolution*. В таких текстах данная лексема выражает значение

– отпущение (грехов):

*To these officers the keys of the kingdom of heaven are committed by virtue whereof they have power respectively to retain and remit sins to shut that kingdom against the impenitent both by the word and censures and to open it unto penitent sinners by the ministry of the gossell and by **absolution** from censures as occasion shall require* [Confession of Faith Ratification Act, 1690 [Electronic Resource]].

Как показывает пример, данная лексема используется для выражения помилования в религиозном плане. И это значение является словарным, оно отмечено в толковых словарях. Однако, как свидетельствуют данные юридических словарей, лексема не является юридическим термином.

Мы провели анализ данной лексемы по этимологическим словарям и выявили, что она появилась в английском языке в XII веке со значением

«прощение» из латинского *absolutionem*, древнефранцузского *absolucion* в значении «завершение, оправдательный приговор». Значение «прощение грехов, объявленных церковной властью» датируется XIII веком, а значение «оправдательный приговор, отсрочка или помилование» встречается в текстах с 1569 года.

Следующим синонимом, способным передать помилование, выступает лексема *remission*, которая в рассматриваемых текстах обладает значением

– отпущение, например:

*THIS Covenant was differently administred in the time of the Law and in the time of the Gospell under the Law it was administred by promises prophesies sacrifices circumcision the paschall lamb and other types and ordinances delivered to the people of the Jews all foresignifying Christ to come which were for that time sufficient and efficacious through the operation of the Spirit to instruct and build up the elect in faith in the promised Messiah by whom they had full **remission** of sins and eternall salvation and is called the Old Testament [Confession of Faith Ratification Act, 1690 [Electronic Resource]].*

Указанная лексема, как это демонстрирует контекст, означает помилование как отпущение грехов. Являясь в настоящее время юридическим термином, эта лексема обладает схожим значением «формальное прощение грехов», которое отмечается в толковых словарях современного английского языка.

Данные этимологических словарей показали частичное заимствование данной лексемы из латыни (лат. *remissionem* «уменьшение») и частичное заимствование из французского (*remission* «прощение (грехов)») в XII веке. Значение «прощение или помилование грехов или других правонарушений» появилось в английском языке в начале XIII века, а значение «прощение или помилование за грехи или преступления против божественного закона; отмена вины и наказания за грех или избавление от них» – в начале XIV века. Значение «помилование за политическое, юридическое или иное преступление», как и существующее в шотландском языке значение «официальное помилование; документ, передающий это», на данный момент считаются устаревшими. Однако

такие значения данной лексемы, как «освобождение от обязательства долга или платежа», которое появилось в XIV веке, и «отмена или уменьшение наказания; сокращение срока тюремного заключения в качестве награды за хорошее поведение», появившееся в XVII веке, существуют и на данный момент.

В юридических текстах XVII–XVIII веков также встречается лексема *reprieve*, которая может реализовывать следующие значения:

– отсрочка:

11th December 1678

Reference Number: s16781211e-1

*John Leak, who was found guilty of stealing Cloth off the Tenters, and received Sentence of death for it, according to the Act in that case, which also gives the Court power to Transport the Party, if they see sit, was by the Court **Reprieved** in order to Transportation, being an able Sea-man, and one that had done the King good service at Sea [Trials of several persons, № 16781211, December 1678 [Electronic Resource]].*

27th August 1679

Reference Number: o16790827-2

*Besides these, there were no fewer than Six and Thirty Men and Women, that within these Six Moneths last had been Condemned to Dye, and had obtain'd **Reprieves**, who now all did on their Knees plead his Majesties General Gracious Pardon, on Condition of Transportation, among whom was one John Morgan , Condemned the second of May last for being a Popish Priest, who could very hardly be brought to accept of this Pardon, or to kneel whilst it was read, alledging that he had committed no Crime, needed no Pardon , had not sued for this [Trial of John Morgan, № o16790827-2, August 1679 [Electronic Resource]].*

Как демонстрируют примеры, данная лексема выражает в подобных текстах значение «отсрочка назначенного наказания»;

– помилование:

2nd July 1684

Reference Number: s16840702-1

*Condemned but **Reprieved** being brought from Newgate to the Bar, and severally ask'd what they had to say why they should not be Executed, pleaded his Majesty's most gracious Pardon* [Old Bailey Proceedings punishment summary, № s16840702-1, July 1684 [Electronic Resource]].

В этом случае речь идет о дополнительном помиловании королем осужденных, которые должны объяснить причину их помилования.

Не все обозначенные значения имеют место среди словарных толкований, зафиксированных современными толковыми и юридическими словарями. Сходство отмечается лишь в значении «отсрочка», а вот значение «помилование осужденных, которым требуется дополнительное помилование со стороны короля» не отражается в словарных дефинициях этой лексемы.

Проанализировав данные этимологических словарей, мы пришли к выводу, что лексема *reprieve* появилась в английском языке путем конверсии от глагола *reprieve*, который заимствован из французского языка – *repris, reprendre*. В 1590 году зафиксировано значение «освобождение лица от наказания, смягчение или приостановление исполнения смертного приговора», в 1600 году – значения «ордер на приостановление или отмену смертного приговора» и «время, в течение которого лицо освобождается от исполнения наказания», в 1630 году – «передышка или временный побег».

Обратимся к анализу семантики лексемы *forgiveness* в юридических текстах XVII–XVIII веков. Данная лексема в английском языке является ядерной лексемой изучаемого концепта, но не в рамках британской терминосистемы. Следует отметить, что эта лексема находит редкое применение в таких текстах. В них она передает значение

– прощение:

11th December 1678

Reference Number: s16781211e-1

*I speak this to let the World know, Mercy is not to be shewn to such, as after **forgivness** sin yet worse. And in as much as you have received fair and full Trials, upon which you have been Convicted, you have by your own vile carriages forfeited that Life, which you might else have happily enjoyed; and shorten'd that, which by your own industry you might have preserv'd and lengthen'd, to the comfort of your selves and Friends, and the good of your Generation [Trials of several persons, № 16781211, December 1678 [Electronic Resource]].*

Как показывает контекст, эта лексема реализует значение «прощение как помилование за содеянное преступление», которое отмечено в современных толковых словарях английского языка. Но рассматриваемая лексема, согласно данным словарей, не выступает в качестве юридического термина. Этим можно объяснить низкую частотность ее использования в юридических текстах XVII–XVIII веков.

Анализ этимологических словарей показал, что данная лексема произошла от древнеанглийского *forgifennys* «помилование, прощение, снисхождение». Появление значения «действие прощения; прощение вины или долга» датируется 900 годом.

В юридических текстах XVII–XVIII веков используется и один из синонимов ядерных лексем изучаемого концепта – *grace*, который выражает значение

– милость:

15th January 1692

Reference Number: o16920115-6

*The Conclusion was in the general to all of them, That notwithstanding their Crimes could not be particularly recounted, yet the Court hoped they would be all forwarned by this particular **Grace**, and distinguishing Favour, as never to offend any more in the like nature, but that they may have Grace to serve God for the time to come*

[Old Bailey Proceedings supplementary material, № s16920115-1, January 1692 [Electronic Resource]].

16th January 1685

Reference Number: o16850116-1

*Henry St. Johns Esq, and Edward Webb , being brought into Court, and demanded what they could say, in stay of Execution upon their late sentence, produced severally His Majesties gracious Pardon, which being allowed, they Pleaded then upon their knees, after which the Right Honourable the Lord Chief Justice, admonished them to be careful for the future, of such rashness as had caused them much trouble, and that above all they would make it the future business of their lives, to express their gratitude and extraordinary acknowledgement of His Majesties **Grace** and Princely compassion, in behaving themselves respectfully, shewing their Duty and Loyalty on all occasions , which his Lordship was pleased to say, Collonel Webb had signalized in the most turbulent and staggering times, then they proceeded to give Papers of Gloves to the Court, and Officers immediately attending, as in that case is usual [Trial of Henry St. Johns, Edward Webb, № o16850116-1, January 1685 [Electronic Resource]].*

Как демонстрируют примеры, эта лексема означает проявление помилования как особой милости верховных властей, милости короля.

В текстах встречается дериват этой лексемы *gracious*, которая передает значение «милостивый»:

11th December 1678

Reference Number: s16781211e-1

*John Paine, who had confessed himself guilty of Felony upon his Arraignment, for marrying a second Wife , the first being alive , did desire the benefit of his Majesties late **Gracious Act of Pardon** . Which the Court upon perusal of the Act thought fit to grant him but told him that he ought to make a recompence to the parties injured, which were both his Wives, for Poenapotestdirives, culpa perennis erit [Trial of John Paine, № t16781211e-40, December 1678 [Electronic Resource]].*

В данном контексте используется устойчивое словосочетание *gracious act of pardon*, которое имеет значение «проявление милостивого акта помилования».

27th August 1679

Reference Number: o16790827-2

*Besides these, there were no fewer than Six and Thirty Men and Women, that within these Six Moneths last had been Condemned to Dye, and had obtain'd Reprieves, who now all did on their Knees plead his Majesties General **Gracious Pardon**, on Condition of Transportation, among whom was one John Morgan , Condemned the second of May last for being a Popish Priest, who could very hardly be brought to accept of this Pardon, or to kneel whilst it was read, alledging that he had committed no Crime, needed no Pardon , had not sued for this, &c. But as before, the Testimony of Doctor Oates and others that he was sometimes maddish, got him into the Pardon, so now the consideration thereof excused his extravagancy [Trial of John Morgan, № o16790827-2, August 1679 [Electronic Resource]].*

В данном контексте мы встречаем другое словосочетание – *gracious pardon*, которое передает значение «милостивое помилование».

Перечисленные значения сходны со словарными значениями, зафиксированными современными толковыми и юридическими словарями. Лексема *grace* является юридическим термином, что объясняет высокую частотность ее употребления в подобных текстах.

Согласно данным этимологических словарей, лексема *grace* происходит от латинского *gratia* «одолжение; приятное качество, добрая воля, благодарность», древнефранцузского *grace* «помилование, божественная благодать, милосердие; благосклонность, добродетель». Данная лексема имеет много значений, поэтому проанализируем происхождение именно ее юридического значения. Значение «милосердие, помилование, прощение» появилось в 1300 году, но на данный момент считается архаичным. Значение «период времени, предоставленный в качестве временной отсрочки от обязательства или наказания» упоминается в текстах начиная с 1660 года. Словосочетание *act of grace* в значении «официальное помилование, предоставленное актом парламента» можно встретить в текстах начиная с 1638 года.

Итак, центральными концептуальными признаками *помилования* в юридических английских текстах XVII–XVIII веков являются следующие:

- милосердие (как прощение вины, как дар),
- милосердное благородство,
- милость,
- отсрочка,
- прощение со стороны короля (королевы) или суверена.

Периферийными концептуальными признаками *помилования* выступают следующие:

- снисходительность,
- отпущение (грехов),
- снисхождение.

3.1.2 Лексико-семантическая репрезентация понятийного компонента исследуемого концепта в юридических текстах XX–XXI веков

Для выяснения вербальной репрезентации понятийного компонента концепта *помилование* в современных английских юридических текстах были использованы материалы с сайтов: <https://www.casecheck.co.uk>, <https://www.gov.uk> и <https://www.legislation.gov.uk>. Данные интернет-ресурсы предоставили возможность изучить законодательные акты Великобритании, имеющие юридическую силу на данный момент. Примеры использования ядерной лексемы и ее синонимов были отобраны методом сплошной выборки.

Следует отметить, что в Великобритании на данный момент существует не так много актов, регулирующих помилование. Одним из основных является Policing and Crime Act 2017, в который были внесены поправки после посмертного помилования Алана Тюринга в 2013 году, касающиеся помилования мужчин, осужденных в XX веке за проявление гомосексуализма, который считался в то время преступлением. Отметим также Armed Forces Act 2006, который претерпел изменения после того, как в 2006 году все солдаты, которые были приговорены к смертной казни по обвинению в трусости во время Первой мировой войны, были помилованы. Наиболее известными актами,

регулирующими помилование в Великобритании в XX веке, можно назвать Criminal Law Act 1967, Criminal Justice Act 1988, Criminal Appeal Act 1995. В связи с тем, что в Великобритании действует прецедентное право, многие судебные решения применимы при осуществлении правосудия в данной стране. Мы изучили некоторые из них, а именно Regina v Secretary of State for the Home Department Ex Parte Bentley: QBD 8 Jul 1993, Regina v Foster CA ((1984) 79 Cr App R 61); Shields, Regina (on the Application of) v Secretary of State for Justice: Admn 17 Dec 2008; Regina v Secretary of State for the Home department (respondent) Ex Parte Stafford (A.P.) (appellant) 23 July 1998.

В современных британских юридических текстах было отмечено использование ядерной лексемы *pardon* и ее синонимов: *clemency*, *mercy*, *reprieve*, *amnesty*, *remit*, *respite*. Результаты количественного подсчета для выяснения частотности употребления указанных лексем в таких текстах представлены в виде диаграммы (Рисунок 4).

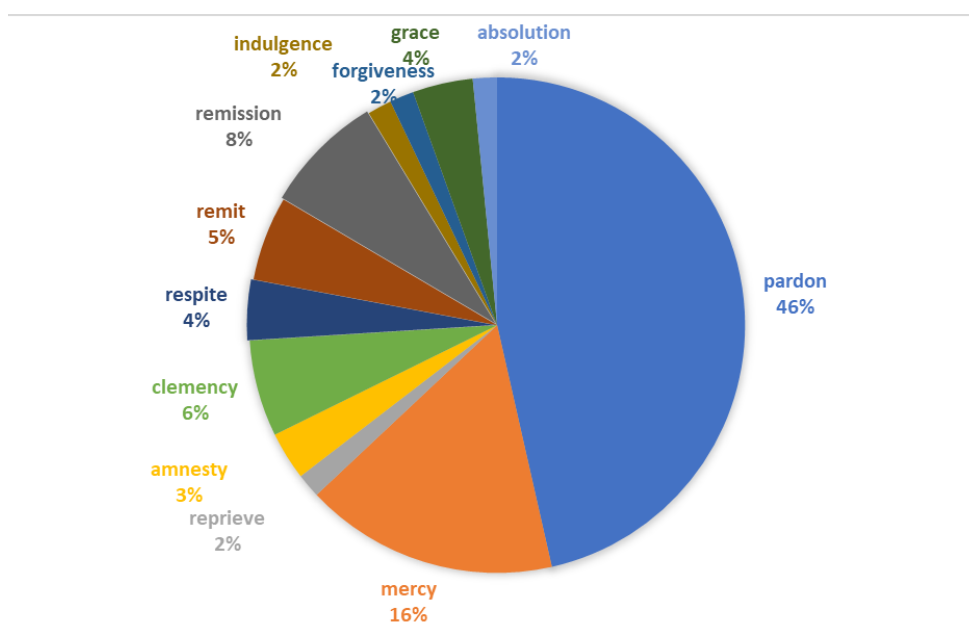

Рисунок 4. Количественная представленность лексем, репрезентирующих концепт *помилование* в современных британских юридических текстах

Как показано на диаграмме, наиболее частотной является лексема *pardon* (46%), за ней следует лексема *mercy* (16%), менее употребительна лексема *remission* (8%). Редко используется лексема *clemency* (6%). Низкий процент частотности у лексем *respite* (4%) и *remit* (5%). Совсем редко в юридических

текстах XX–XXI веков используются такие лексемы, как *grace* (4%), *amnesty* (3%), *indulgence* (2%), *forgiveness* (2%), *absolution* (2%), *reprieve* (1%).

Обратимся к семантическому анализу перечисленных лексем.

Ядерной лексемой в таких текстах выступает лексема *pardon*, являющаяся юридическим термином

Проанализировав семантику ядерной лексемы *pardon* в современных юридических актах Великобритании, мы пришли к выводу, что как юридический термин она имеет значение

– помилование:

A pardon under section 164 or 165, or under regulations under section 166, does not affect any conviction, caution or sentence, or give rise to any right, entitlement or liability [Policing and Crime Act 2017: UK Public General Acts 2017 с. 3 Part 9 CHAPTER 1 [Electronic Resource]].

В данном контексте лексема *pardon* представляет значение помилования в соответствии с определенными юридическими нормами, предусмотренными законодательно. Проанализируем следующий пример:

Article 13 dealt with judicial process, and article 12 the executive process. 'pardon remains a flexible process intended in very rare cases to secure justice which the concluded court process cannot achieve [Shields, Regina v Secretary of State for Justice: Admn 17 Dec 2008 [Electronic Resource]].

Помилование в данном случае характеризуется как гибкая процедура для обеспечения правосудия, которого не может предоставить завершённый судебный процесс.

Более подробно рассмотрим случаи использования ядерной лексемы *pardon* в рамках словосочетаний. В английских юридических текстах нередко встречается словосочетание *a free pardon*, которое означает полное помилование:

We understand the strength of the argument that, despite the fact that a free pardon does not eliminate the conviction, a grant of a free pardon should be reserved for cases where it can be established that the convicted person was morally and

technically innocent [Regina v Foster CA ((1984) 79 Cr App R 61) [Electronic Resource]].

Как демонстрирует пример, указанная лексема в рамках словосочетания может обозначать акт полного помилования в случае доказанной невиновности уже осужденного человека.

Следующий пример передает уточняющее значение словосочетания *a free pardon*:

The effect of a free pardon was to remove from the subject of the pardon 'all pains, penalties and punishments whatsoever that from the said conviction may ensue', but not to eliminate the conviction itself [Regina v Foster CA ((1984) 79 Cr App R 61) [Electronic Resource]].

В данном примере словосочетание *a free pardon* обозначает полное помилование, когда с осужденного снимается любое наказание, которое было предусмотрено за данное преступление после обвинительного акта, однако не снимается само осуждение.

Другим словосочетанием, которое, как и *free pardon*, используется для обозначения одного из видов помилования, является *conditional pardon*:

A free pardon excuses a person from all penalties imposed at trial in recognition that that person was technically and morally innocent of the charges against them. A conditional pardon reduces the penalty to a lesser one. In order to make a recommendation to the sovereign for a pardon under the royal prerogative, the Secretary of State would need to be satisfied for a free pardon that each individual was technically and morally innocent of the offence, and for a conditional pardon there would have to be compelling grounds that a lesser sentence than the one imposed was more appropriate [First World War Soldiers (Pardons), Westminster Hall, 18 Jan 2006 [Electronic Resource]].

On the first question it may be objected that a conditional pardon is inappropriate where the full penalty has already been paid [Regina v Foster CA ((1984) 79 Cr App R 61) [Electronic Resource]].

В данных примерах раскрывается понимание помилования как условного помилования, которое государственный секретарь Ее Величества рекомендует согласно королевской прерогативе британскому монарху для рассмотрения в том случае, если есть убедительные основания для смягчения приговора. Но *a conditional pardon*, или условное помилование, возможно только в том случае, если осужденный еще не отбыл полное наказание.

Далее рассмотрим словосочетание *a posthumous pardon*, которое, как следует из приведенных ниже примеров, имеет значение «посмертное помилование или королевское прощение по статьям, которых сейчас нет в законодательстве». Таким образом, посмертное помилование предоставляется лицам, которые были казнены до вступления в силу данного положения по обвинению в преступлениях, которые в данный момент не подлежат уголовной ответственности.

*Subsections (1) and (2) of the new clause would automatically confer a **posthumous pardon** on any person who died before the clause comes into force and who was convicted of, or cautioned for, a specified offence, where the relevant conduct was consensual and involved another person aged 16 or over (the current age of consent) and that conduct would not constitute an offence of sexual activity in a public lavatory under section 71 of the Sexual Offences Act 2003 [Policing And Crime Bill, December 2016 [Electronic Resource]].*

***Posthumous pardons for convictions etc of certain abolished offences: England and Wales** [Policing and Crime Act, 2017 [Electronic Resource]].*

В современных юридических текстах можно встретить такие словосочетания, как *a royal pardon* и *a statutory pardon*, которые способны отражать понимание помилования.

*By Constitutional convention, the Lord Chancellor and Secretary of State for Justice (in succession to the Home Secretary) is responsible, in England and Wales (and the Channel Islands), for recommending to Her Majesty the Queen the exercise of the prerogative of mercy to grant a **Royal Pardon** [Prerogative of Mercy, 2014 [Electronic Resource]].*

A Bill to give a statutory pardon to Alan Mathison Turing for offences under section 11 of the Criminal Law Amendment Act 1885 of which he was convicted on 31 March 1952 [Alan Turing (Statutory Pardon) Bill, 2014 [Electronic Resource]].

В примерах, указанных выше, данные словосочетания имеют идентичное значение, а именно помилование как прерогатива Ее Величества Королевы даровать свое милосердие. Однако стоит отметить, что данные словосочетания ранее имели различные значения. Королевское помилование, выданное королевой, можно было противопоставить законному помилованию, которое представляло собой помилование, выданное на основании акта Парламента или распоряжения Совета, по рекомендации королевы. В данный момент королева дарует помилование только по совету своего министра: в настоящее время им является лорд-канцлер Англии и Уэльса. Таким образом, можно сказать, что эти понятия теперь взаимозаменяемы.

Следующим словосочетанием, которое встречается в законодательных актах Великобритании XX–XXI века и отражает понимание термина *помилование*, является словосочетание *a devolved pardon*. Перевода данного термина мы не нашли ни в одном словаре, поэтому обратимся к анализу данного словосочетания из приведенного ниже примера.

In this section “devolved pardon” means – 1) a pardon given after the coming into force of the Northern Ireland Act 1998 (Amendment of Schedule 3) Order 2010 in the exercise of powers under section 23(2) of the Northern Ireland Act 1998(2), 2) a pardon given before the coming into force of that Order which, had it been given after the coming into force of that Order, would have had to have been given in the exercise of powers under section 23(2) of the 1998 Act (ignoring article 25(2) of the Northern Ireland Act 1998 (Devolution of Policing and Justice Functions) Order 2010) [The Northern Ireland Act 1998 (Devolution of Policing and Justice Functions) Order, 2010 [Electronic Resource]].

В приведенном примере словосочетание *devolved pardon* имеет значение «делегированное помилование», которое было предоставлено после вступления в силу Североирландского акта 1998 года, а также делегированное помилование,

которое было предоставлено осужденному до вступления в силу данного акта, но которое, если бы было предоставлено после вступления в силу данного акта, было бы предоставлено согласно положениям данного акта. Считаем возможным предложить объяснение данного словосочетания. Североирландский акт 1998 года – это акт Парламента Соединенного Королевства, согласно которому в Северной Ирландии был создан делегированный орган Северной Ирландии, а именно Ассамблея Северной Ирландии, состоящая из 108 членов. В данном акте также устанавливаются новые правила в соответствии с мирным процессом в Ирландии и Северной Ирландии. Согласно данному акту, ассамблея может принимать решения по делегированным ей вопросам, но с одобрения Государственного секретаря и под контролем Парламента Великобритании. Одним из таких вопросов и является помилование, которое будет осуществляться ассамблеей. Это объясняет, почему помилование в Северной Ирландии называется делегированным, или *devolved pardon*, – другими словами, помилование, которое входит в компетенцию членов ассамблеи [The Agreement between the government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the government of Ireland, 1998 [Electronic Resource]].

Следующим словосочетанием, раскрывающим понятие помилования, является *application for pardon*.

Application for Pardon. *Pardons granted by the Monarch today are granted with the advice of the following Government Ministers: In England and Wales, the Justice Secretary, In Scotland, the First Minister of Scotland, In Northern Ireland, the Northern Ireland Secretary, In Military cases, the Defense Secretary* [Application for pardon [Electronic Resource]].

Как показывает пример, ходатайство о помиловании или документ, в котором указываются основания для предоставления помилования осужденному, может быть направлено на рассмотрение в Англии и Уэльсе – министру юстиции, в Шотландии – первому министру Шотландии, в Северной Ирландии – секретарю Северной Ирландии, по военным вопросам – министру обороны.

Далее целесообразно рассмотреть употребление лексемы *pardon* в глагольных словосочетаниях. К таким словосочетаниям следует отнести: *to issue a pardon, to grant a pardon*. Рассмотрим нижеприведенные примеры:

*Having been transferred to England to complete his sentence, he now asked for a decision that the respondent had the power **to issue a pardon** to a repatriated prisoner under article 12 [Shields, Regina v Secretary of State for Justice: Admn 17 Dec 2008 [Electronic Resource]].*

*That would enable the Secretary of State to consider **granting pardon** in circumstances where there would be constitutional power to do so in this jurisdiction if the sentence were a sentence passed by a court in the United Kingdom [Shields, Regina v Secretary of State for Justice: Admn 17 Dec 2008 [Electronic Resource]].*

В данных контекстах под термином *pardon* понимается сам акт милосердия по отношению к заключенному. Таким образом, можно сказать, что *to grant pardon* и *to issue pardon* – это глагольные словосочетания, которые могут использоваться в контекстах взаимозаменяемо. Здесь стоит отметить, что глагол *to grant* используется чаще.

Таким образом, концептуальными ядерными признаками *помилования* в современных юридических текстах Великобритании являются следующие:

- помилование как определенные юридические правила, предусмотренные законодательно;
- помилование как гибкая процедура для обеспечения правосудия, которого не может предоставить завершённый судебный процесс;
- акт полного помилования в случае доказанной невиновности уже осужденного человека;
- акт условного помилования, которое государственный секретарь Ее Величества рекомендует, согласно королевской прерогативе, британскому монарху для рассмотрения в том случае, если есть убедительные основания для смягчения приговора;
- посмертное помилование или королевское прощение по статьям, которых сейчас нет в законодательстве;

– помилование как прерогатива Ее Величества Королевы даровать свое милосердие;

– делегированное помилование, которое было предоставлено после вступления в силу Североирландского акта 1998 года;

– ходатайство о помиловании или документ, в котором указываются основания для предоставления помилования осужденному.

Ядерная лексема *pardon* выступает в качестве устоявшегося юридического термина в рамках юридической системы Великобритании.

Как было показано на диаграмме (Рисунок 4), ядерная лексема *pardon* характеризуется высокой частотностью в анализируемых текстах (46%). В современных английских юридических текстах также встречаются синонимы указанной ядерной лексемы, репрезентирующие центральные и периферийные концептуальные признаки помилования. К числу таких синонимов относятся следующие лексемы: *clemency, mercy, reprieve, remit, respite, forgiveness, leniency, grace, remission, absolution, amnesty*.

Кроме ядерной лексемы *pardon* в современных юридических текстах Великобритании может употребляться и синоним *clemency*, который обладает значением «помилование». Обратимся к анализу примеров.

The legal system of the issuing Member State allows for the application of measures of clemency to which the person is entitled under the law or practice of the issuing Member State, aiming at a non-execution of such penalty or measure [[Commission Decision of 22 September 2006 [Electronic Resource]].

В данном случае лексема *clemency* выражает значение «помилование» в составе словосочетания *measures of clemency* – «меры помилования».

Проанализируем следующие примеры:

This section applies—to any document issued or made by an authority in that country for the purposes of clemency proceedings [Crime (International Co-operation) Act 2003[Electronic Resource]].

“Clemency proceedings” means proceedings in a country outside the United Kingdom, not being proceedings before a court exercising criminal jurisdiction, for

the removal or reduction of a penalty imposed on conviction of an offence [Crime (International Co-operation) Act 2003[Electronic Resource]].

Как показывают примеры, лексема *clemency* в рамках словосочетания *clemency proceedings* передает значение «производство по делу о помиловании», описывая при этом процессуальные действия и решения, принимаемые по конкретному уголовному делу в ходе его возбуждения, досудебной подготовки, судебного разбирательства и исполнения приговора, а также соответствующие документы, дающие право на осуществление акта помилования.

Итак, лексема *clemency* своими значениями в британских юридических текстах XX–XXI веков на примере юридической системы Великобритании выступает показателем процесса создания определенных действий, направленных на осуществление юридического акта помилования. Однако следует отметить, что данный термин встречается в основном в международных актах.

Языковая выборка показывает, что синоним *mercy* может употребляться в рассматриваемых текстах, реализуя значение

– прерогатива помилования, например:

The court recommended to the Home Secretary that he re-examine the case of Bentley who had been hanged in 1953 with a view to exercising the prerogative of mercy [Regina v Secretary of State for the Home Department Ex Parte Bentley: QBD 8 Jul 1993 [Electronic Resource]].

Where in any case the Commission are of the opinion that the Secretary of State should consider whether to recommend the exercise of Her Majesty's prerogative of mercy in relation to the case they shall give him the reasons for their opinion [Criminal Appeal Act, 1995 [Electronic Resource]].

В приведенных контекстах отчетливо просматривается использование синонима юридического термина *mercy* в рамках словосочетания *prerogative of mercy* – «прерогатива помилования, которой может обладать министр внутренних дел, королева». По этому поводу считаем нужным сделать комментарий, что официально прерогатива оказывать милосердие принадлежит

королеве, но формально данная власть была передана правительственным министрам, которые консультируют монарха. В Англии и Уэльсе таким человеком является лорд-канцлер, в Шотландии – министры, в Канаде – федеральный и провинциальные кабинеты.

Хотелось бы отметить тот факт, что использование синонима юридического термина *mercy* в рамках словосочетания *prerogative of mercy* может выступать полнозначным синонимом ядерной лексики *pardon*, например:

The royal prerogative of pardon is a flexible power [Regina v Secretary of State for the Home Department Ex Parte Bentley: QBD 8 Jul 1993 [Electronic Resource]].

The answer to this objection, however, is that it is an error to regard the prerogative of mercy as a prerogative right which is only exercisable in cases which fall into specific categories [Regina v Foster CA ((1984) 79 Cr App R 61) [Electronic Resource]].

Сравнение контекстов, в которых употреблены данные словосочетания, показывает полную синонимичность значений указанных лексем:

the prerogative of pardon – the prerogative of mercy.

В рамках другого словосочетания – *petitions for mercy* – анализируемая лексема также способна передать значение помилования. Например:

Those convicts who were not pardoned could have their cases reviewed again if petitions for mercy were received from them or their family and friends [Punishment Sentences at the Old Bailey [Electronic Resource]].

Словосочетание *petitions for mercy* может выражать значение помилования также в процессуальном плане, демонстрируя подготовку соответствующих документов для осуществления акта помилования.

Синоним *mercy* может также использоваться в рамках словосочетаний *advisory committee on the prerogative of mercy* и *mercy committee*.

The Governor, acting after consultation with the Advisory Committee on the Prerogative of Mercy, may in Her Majesty's name and on Her Majesty's behalf [The Falkland Islands Constitution Order, 2008 [Electronic Resource]].

*There shall be a **Mercy Committee** for the Islands comprising the Governor, the Attorney General and not less than two nor more than four other members appointed by the Governor, acting after consultation with the Premier and the Leader of the Opposition* [The Turks and Caicos Islands Constitution Order, 2011 [Electronic Resource]].

В указанных выше примерах синоним *mercy* в составе словосочетаний имеет значение «прерогатива милосердия», которой обладает Ее Величество, но занимается данным вопросом Консультативный комитет по вопросам помилования.

Синоним *mercy* используется в юридических текстах Великобритании XX–XXI века в словосочетании *an act of mercy*.

*A person shall not be guilty of an offence under section 4(1) or (2) above by reason of the use of any reasonable means for the purpose of killing any deer if he reasonably believes that the deer has been so seriously injured, otherwise than by his unlawful act, or is in such condition, that to kill it is **an act of mercy*** [The Regulatory Reform (Deer) (England and Wales) Order, 2007 [Electronic Resource]].

*Mitigating factors that may be relevant to the offence of murder include a belief by the offender that the murder was **an act of mercy*** [Criminal Justice Act, 2003 [Electronic Resource]].

Данные предложения показывают, что лексема *mercy* может иметь значение «акт милосердия или оправдание за преступление, которое было осуществлено с целью облегчить состояние жертвы». Подобный акт милосердия может быть смягчающим фактором при определении наказания либо может полностью снимать вину за преступление.

Одним из синонимов ядерной лексемы является лексема *reprieve*, которая также может выражать значение помилования. Рассмотрим примеры использования этой лексемы в юридических текстах.

*The grant of such a pardon is a recognition by the state that a mistake was made and that a **reprieve** should have been granted* [Regina v Foster CA ((1984) 79 Cr App R 61) [Electronic Resource]].

Как показывает пример, слово *reprieve* имеет значение «акт отсрочки исполнения приговора, в частности смертного приговора, для подачи апелляции».

*A Royal Prerogative of Mercy is the legal power in England and the rest of the United Kingdom to grant Pardons and **Reprieves** [[Application for pardon [Electronic Resource]].*

Согласно данному примеру, акт отсрочки исполнения приговора является частью прерогативы Ее Величества оказывать милосердие.

Здесь хотелось бы добавить, что в Великобритании существует организация The Reprieve, которая была основана в 1999 году, за год до того, как смертная казнь была официально отменена в Великобритании. Основателем этой организации считается Клиф Стаффорд Смит, который пытается помочь осужденным в разных странах получить помилование [<https://reprieve.org/us/> [Electronic Resource]].

Лексема *remit* в примерах, которые мы нашли в современных юридических текстах Великобритании, используется в основном как глагол и способна выражать значение «отменить любое наказание, назначенное какому-либо лицу за любое правонарушение», что, по сути, и означает предоставить любому лицу помилование. Рассмотрим примеры:

*The Governor may, in Her Majesty's name and on Her Majesty's behalf—**remit** the whole or part of any punishment imposed on any person for any offence or of any penalty or forfeiture otherwise due to Her Majesty on account of any offence [The St Helena, Ascension and Tristan da Cunha Constitution Order, 2009 [Electronic Resource]].*

*The Governor may, in Her Majesty's name and on Her Majesty's behalf, subject to subsection (3) - **remit** the whole or any part of any sentence passed for such an offence or any penalty or forfeiture otherwise due to Her Majesty on account of such an offence [The Montserrat Constitution Order, 2010 [Electronic Resource]].*

В приведенных примерах лексема *remit* имеет значение «полностью или частично отменить любой приговор», что может быть осуществлено губернатором от имени Ее Величества.

Мы провели этимологический анализ данного слова и выяснили, что оно появилось в конце XIV века и образовано от глагола *remitten* со значением «прощать, помиловать», который в свою очередь восходит к латинскому *remittere* «отправить назад, ослабить, отпустить назад, утихнуть», в его структуре выделяются приставка *re-* (значение «назад») и основа *mittere* (значение «посылать»). Начиная с 1400 года появляется значение «передать для рассмотрения или исполнения от одного лица или группы к другому», а в 1500 году впервые отмечается значение «отправить в тюрьму или вернуть в тюрьму». Значение «позволять оставаться неоплаченным, воздерживаться от взыскания, наказания» отмечается с середины XV века. Значение «отправить деньги (кому-то)» впервые встречается в 1630 году.

Следующий синоним – лексема *respite* – выражает значение «способность предоставить отсрочку от исполнения приговора». Эта лексема имеет похожее значение с лексемой *reprieve*.

*The Governor may, in Her Majesty's name and on Her Majesty's behalf, subject to subsection (3)—(b) grant to any person a **respite**, either indefinite or for a specified period, from the execution of any sentence passed on that person for such an offence* [The Montserrat Constitution Order, 2010 [Electronic Resource]].

Как следует из приведенного примера, лексема *respite* означает отсрочку на неопределенный или определенный срок от исполнения приговора за правонарушение, которая предоставляется лицу губернатором от имени Ее Величества.

На основании анализа данных этимологических словарей можно сказать, что лексема *respite* появилась в середине XIII века со значением «продление срока действия, обсуждения и т. д., льготного периода; отсрочка иска, судебного решения». Данная лексема происходит от древнефранцузского *respit* в значении «задержка», от латинского *respectus* «рассмотрение, обращение». Данная

лексема выступала дублетом лексемы *respect* в начале XIV века в значении «отсрочка, временное прекращение боевых действий, страдания».

Одной из лексем, которая, согласно словарям, способна выражать значение «помилование», является лексема *forgiveness*. Однако в юридических актах Великобритании данная лексема встречается только со значением «прощение». Эта лексема является ядерной лексемой исследуемого концепта на материале английского языка, но не в рамках юридической терминосистемы. Рассмотрим примеры ниже:

Debt forgiveness is the voluntary cancellation of all, or part, of a debt obligation within a contractual agreement between a creditor and a debtor [Regulation (EC) No 184/2005 [Electronic Resource]].

Как мы можем видеть в данном примере, лексема *forgiveness* в словосочетании *debt forgiveness* имеет значение «прощение долга или списание долгового обязательства в рамках договорного соглашения между кредитором и должником».

В следующем примере лексема *forgiveness* рассматривается в рамках словосочетания *forgiveness of sins*.

*The Church of Scotland is part of the Holy Catholic or Universal Church; worshipping one God, Almighty, all-wise, and all-loving, in the Trinity of the Father, the Son, and the Holy Ghost, the same in substance, equal in power and glory; adoring the Father, infinite in Majesty, of whom are all things; confessing our Lord Jesus Christ, the Eternal Son, made very man for our salvation; glorying in His Cross and Resurrection, and owing obedience to Him as the Head over all things to His Church; trusting in the promised renewal and guidance of the Holy Spirit; proclaiming the **forgiveness of sins** and acceptance with God through faith in Christ, and the gift of Eternal life; and labouring for the advancement of the Kingdom of God throughout the world [Church of Scotland Act, 1921[Electronic Resource]].*

Как показывает данный пример, лексема *forgiveness* даже в рамках юридических актов может иметь значение «прощение грехов», так как в

законодательстве Великобритании существуют акты, регулирующие деятельность церкви.

Далее рассмотрим лексему *indulgence*, которая имеет значение «индульгенция». Рассмотрим пример:

The Scottish Ministers may allow a borrower to pay an instalment late or to fail to pay all or part of an instalment, but such indulgence shall not affect any rights or duties in relation to any other instalment [The Repayment of Student Loans (Scotland) Regulations, 2000 [Electronic Resource]].

В этом примере лексема *indulgence* выражает значение «индульгенция или снисхождение», но это относится к выплате долга заемщиком, который не смог выплатить долг в срок, и министры могут разрешить должнику сделать это с опозданием или частично или даже не выплатить долг вообще, что в свою очередь является проявлением милости или снисходительного отношения по отношению к должнику.

Одним из синонимов ядерной лексемы *pardon* является лексема *leniency* в значении «смягчение наказания». Рассмотрим примеры ее использования в юридических актах Великобритании XX–XXI века.

“Cartel leniency programme” means a programme operated by a competition authority [The Claims in respect of Loss or Damage arising from Competition Infringements (Competition Act 1998 and Other Enactments (Amendment)) Regulations, 2017 [Electronic Resource]].

“Cartel leniency statement” means a set of information provided, orally or in writing, to a competition authority by or on behalf of a person [The Claims in respect of Loss or Damage arising from Competition Infringements (Competition Act 1998 and Other Enactments (Amendment)) Regulations, 2017 [Electronic Resource]].

Как показывают примеры, лексема *leniency* в словосочетании *leniency cartel* выражает значение «снисхождение». Здесь считаем нужным добавить комментарий о том, что в Великобритании наказание для компаний или объединений производителей (картелей), нарушающих правила конкуренции, может быть очень суровым. Существуют комиссии, которые применяют

политику снисхождения, согласно которой компании могут получить полный или частичный иммунитет от штрафов [<https://ec.europa.eu/competition/cartels/leniency/leniency.html>] [Electronic Resource]].

Согласно данным этимологических словарей, лексема *leniency* впервые встречается в 1780 году. Эта лексема образована суффиксальным способом от прилагательного *lenient*, которое впервые упоминается в 1650 году в значении «расслабляющий, успокаивающий» (на современном этапе данное значение уже не существует). Лексема *lenient* происходит от латинского *lenientem* со значением «смягчать, облегчать, ослаблять; спокойствие, успокаивание, умиротворение». Современное значение «мягкий, милосердный» отмечается с 1787 года.

Рассмотрим примеры употребления лексемы *absolution*, которая, согласно словарям английского языка, также способна выражать значение «помилование».

*It shall be lawful for a person who is in deacon's orders and who has been ordained for a period exceeding six years to be appointed to the office of a residentiary canon in any cathedral church with the appropriate style, title and dignity thereof, notwithstanding anything in section 10 of M1 the Act of Uniformity 1662 or in the constitution and statutes of that cathedral church to the contrary; but nothing in the constitution and statutes of that cathedral church shall be construed as authorising or requiring a person in deacon's orders so appointed to preside at or celebrate the Holy Communion or pronounce the **Absolution*** [Church of England (Miscellaneous Provisions) Measure, 1992 [Electronic Resource]].

Здесь лексема *absolution* используется в значении «абсолюция или богослужение для отпущения грехов в силу исповеди».

Лексема *amnesty* в следующих примерах имеет значение «амнистия»:

ARTICLE 9. AMNESTY. Extradition shall not be granted in respect of an offence covered by amnesty in the requested Member State where that State was competent to prosecute the offence under its own criminal law [The European Union Extradition Regulations, 2002 [Electronic Resource]].

*Extradition shall not be granted for an offence in respect of which an **amnesty** has been declared in the requested State and which that State had competence to prosecute under its own criminal law* [The European Convention on Extradition (Fiscal Offences) Order, 2001 [Electronic Resource]].

В приведенных примерах лексема *amnesty* обозначает объявленное государством решение об освобождении преступников за преступления, в отношении которых действует амнистия. Однако стоит обратить внимание на то, что лексема *amnesty* используется в основном в международных актах или в той части законодательных документов, где речь идет о международных отношениях. Великобритания является той страной, которая в 1961 году основала международную неправительственную организацию Amnesty International, занимающуюся предупреждением и прекращением нарушений прав человека, в том числе права человека на жизнь [<https://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/united-kingdom/report-united-kingdom/> [Electronic Resource]].

Лексема *amnesty*, согласно этимологическим словарям, впервые упоминается в 1570-е годы со значением «помилование правящей властью прошлых правонарушений». Эта лексема произошла от латинского и греческого *amnestia* – «забывчивость». Глагольная форма употребляется начиная с 1809 года.

Синоним *remission* в юридических текстах XX–XXI веков используется достаточно часто и обладает значением «скидка». Рассмотрим пример:

*If a party satisfies the disposable capital test, the amount of any fee **remission** is calculated by applying the gross monthly income test* [The National Health Service (Travel Expenses and Remission of Charges) Regulations 2003 The Courts and Tribunals Fee Remissions Order, 2013 [Electronic Resource]].

В этом контексте лексема *remission* имеет значение «скидка или освобождение от уплаты платежа», создавая тем самым периферийную область изучаемого концепта.

Рассмотрим еще один синоним – *grace* – и проанализируем его значение в приведенном ниже примере из юридических актов XX–XXI века. Согласно словарям, данная лексема может иметь значение «особая услуга или привилегия» или «временное освобождение».

“Period of grace notice” means a notice in writing that an employer intends during the period of grace to employ at least one person who will be an active member of the scheme [The Occupational Pension Schemes (Employer Debt and Miscellaneous Amendments) Regulations, 2008 [Electronic Resource]].

В данном примере лексема *grace* способна выражать значение «отсрочка», а в рамках словосочетания *period of grace notice* означает письменное уведомление работодателя.

В юридических текстах Великобритании XX–XXI веков мы не нашли примеров использования таких лексем, как *oblivion* и *forbearance*, которые, согласно данным юридических словарей, являются синонимами ядерной лексемы *pardon*.

Таким образом, результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что центральными концептуальными признаками *помилования* в юридическом плане являются следующие:

- производство по делу о помиловании;
- прерогатива помилования;
- помилование в процессуальном плане как подготовка соответствующих документов для осуществления акта помилования;
- прерогатива милосердия, которой обладает Ее Величество, но занимается данным вопросом Консультативный комитет по вопросам помилования;
- акт милосердия или оправдание за преступление, которое было осуществлено с целью облегчить состояние жертвы;
- акт отсрочки исполнения приговора, в частности смертного приговора, для подачи апелляции;
- полная или частичная отмена приговора губернатором от имени Ее Величества;

– отсрочка на неопределенный или определенный срок от исполнения приговора за правонарушение, которая предоставляется лицу губернатором от имени Ее Величества;

– объявленное государством решение об освобождении преступников за преступления, в отношении которых действует амнистия;

– отсрочка.

Периферийными концептуальными признаками помилования, отраженными в современных юридических текстах Великобритании, являются следующие признаки:

– скидка или освобождение от уплаты платежа;

– прощение долга или списание долгового обязательства в рамках договорного соглашения между кредитором и должником;

– прощение грехов;

– индульгенция или снисхождение;

– абсолюция или богослужение для отпущения грехов в силу исповеди.

Для проведения сравнительного анализа нами была составлена таблица, репрезентирующая семантическое наполнение лексем, вербализующих понятийную часть исследуемого концепта в английских юридических текстах XVII–XVIII веков и XX–XXI веков (Таблица 4).

Таблица 4 – Семантическое наполнение ядерных лексем и их синонимов, репрезентирующих концепт *помилование* в английских юридических текстах XVII–XVIII и XX–XXI веков (диахронический аспект)

Лексема	Юридические тексты XVII–XVIII веков	Юридические тексты XX–XXI веков
Pardon	– Отмена приговора или наказания сувереном согласно полномочию оказывать милосердие; – освобождение лица от наказания за прошлое или	– Помилование в соответствии с определенными юридическими правилами, предусмотренными законодательно; – гибкая процедура для обеспечения правосудия;

Лексема	Юридические тексты XVII–XVIII веков	Юридические тексты XX–XXI веков
	<p>предполагаемое преступление;</p> <p>– документ, в котором объявлено о помиловании;</p> <p>– милостивый акт помилования его Величества;</p> <p>– милости со стороны короля/ королевы;</p> <p>– полное прощение со стороны короля/ королевы;</p> <p>– полное прощение, когда осужденного отпускают на свободу;</p> <p>– документ, в котором объявлено о помиловании</p>	<p>– акт полного помилования в случае доказанной невинности уже осужденного человека, когда с осужденного снимается любое наказание, которое было предусмотрено за данное преступление после обвинительного акта, однако не снимается само осуждение;</p> <p>– условное помилование, которое государственный секретарь Ее Величества рекомендует согласно королевской прерогативе британскому монарху для рассмотрения в том случае, если есть убедительные основания для смягчения приговора;</p> <p>– посмертное помилование или королевское прощение по статьям, которых сейчас нет в законодательстве;</p> <p>– помилование как прерогатива Ее Величества Королевы даровать свое милосердие;</p> <p>– делегированное помилование;</p> <p>– ходатайство о помиловании или документ, в котором указываются основания для предоставления помилования осужденному</p>

Лексема	Юридические тексты XVII–XVIII веков	Юридические тексты XX–XXI веков
Clemency	<p>– Милосердие для смягчения суровости наказания со стороны короля/ королевы;</p> <p>– милосердие как прощение вины за преступление, которое проявляют король и королева, исходя из своего доброго характера;</p> <p>– милосердие со стороны короля как некий дар, который может помочь тем, кто запутался, найти верный путь в жизни;</p> <p>– милосердное благородство как качество, которым обладает король, способный даровать помилование своим подданным</p>	<p>– Меры помилования;</p> <p>– производство по делу о помиловании, или процессуальные действия и решения, принимаемые по конкретному уголовному делу в ходе его возбуждения, досудебной подготовки, судебного разбирательства и исполнения приговора, а также соответствующие документы, дающие право на осуществление акта помилования</p>
Compassion	– Сострадание	–
Indulgence	<p>– Снисходительность по отношению к преступнику со стороны чрезвычайно доброго суверена;</p> <p>– снисхождение со стороны суда;</p> <p>– великое милосердие по отношению к преступникам, отличающимся особой жестокостью</p>	<p>– Индульгенция или снисхождение, но относится эта лексема к выплате долга заемщиком, который не смог выплатить долг в срок, и министры могут разрешить должнику сделать это с опозданием или частично или даже не выплатить долг вообще, что в свою очередь является проявлением милости или</p>

Лексема	Юридические тексты XVII–XVIII веков	Юридические тексты XX–XXI веков
		снисходительного отношения по отношению к должнику
Mercy	<ul style="list-style-type: none"> – Милость: связано с высказанным прощением короля (королевы) по отношению к осужденному; – милосердие: помилование как со стороны суверена, так и со стороны Бога; – помилование, дарованное королем (королевой) осужденным за преступления; – милость Бога помиловать человека 	<ul style="list-style-type: none"> – Прерогатива помилования, которой может обладать министр внутренних дел, королева; – помилование в процессуальном плане, подготовка соответствующих документов для осуществления акта помилования; – прерогатива милосердия, которой обладает Ее Величество, но занимается данным вопросом Консультативный комитет по вопросам помилования; – акт милосердия или оправдание за преступление, которое было осуществлено с целью облегчить состояние жертвы
Absolution	– Отпущение (грехов): помилования в религиозном плане	– Абсолюция или богослужение для отпущения грехов в силу исповеди
Remission	– Помилование как отпущение грехов	– Скидка или освобождение от уплаты платежа
Reprieve	– Отсрочка назначенного наказания	– Акт отсрочки исполнения приговора, в частности смертного приговора, для подачи апелляции, является частью прерогативы Ее

Лексема	Юридические тексты XVII–XVIII веков	Юридические тексты XX–XXI веков
		Величества оказывать милосердие
Forgiveness	– Прощение как помилование за содеянное преступление	– Прощение долга или списание долгового обязательства; – прощение грехов
Grace	– Милость верховных властей, короля	– Отсрочка, – письменное уведомление работодателя
Remit	– Прощать грехи	– Отменить любое наказание, назначенное какому-либо лицу за любое правонарушение, – полностью или частично отменить любой приговор, что может быть осуществлено губернатором от имени Ее Величества
Respite	–	– Отсрочка на неопределенный или определенный срок от исполнения приговора за правонарушение, которая предоставляется лицу губернатором от имени Ее Величества
Amnesty	–	– Объявленное государством решение об освобождении преступников за преступления, в отношении которых действует амнистия

Как показывает таблица, в британских юридических текстах ядерная лексема *pardon* проявляет устойчивость в репрезентации концепта **помилование**. Естественно, что в связи с развитием юридической терминосистемы

Великобритании у данной лексемы появляются новые значения: «условное помилование»; «посмертное помилование»; «делегированное помилование».

Как в юридических текстах XVII–XVIII веков, так и в юридических текстах XX–XXI веков отмечается устойчивое использование следующих лексем, являющихся синонимами ядерной лексемы рассматриваемого концепта: *clemency, mercy, indulgence, absolution, remission, reprieve, grace, forgiveness*. Обратимся к анализу семантики этих лексем в диахроническом аспекте.

Что касается лексемы *clemency*, то со временем в ее семантической структуре ослабевают и утрачиваются значения, связанные с помилованием как проявлением акта милосердия и дара, которые в юридических текстах XX–XXI веков уже отсутствуют. При этом появляются другие значения, также связанные с развитием юридической терминосистемы Великобритании, а именно: «оформление соответствующих документов, помогающих осуществить юридический акт по отношению к осужденному лицу».

Синоним ядерной лексемы *mercy* в современных юридических текстах сохранил ряд значений, связанных с возможностью помилования со стороны короля или королевы. Но новым является факт помилования со стороны министра. В современных юридических текстах было обнаружено отсутствие значения божественного помилования. Кроме того, можно констатировать наличие значений этой лексемы, по-новому раскрывающих документальную подготовку к осуществлению акта помилования.

Синоним *absolution*, как показал анализ, полностью сохранил свое значение «помилование в религиозном плане» или «отпущение грехов в силу исповеди».

Анализ семантики синонима *reprieve* показал, что эта лексема также полностью сохранила свое значение «отсрочка исполнения приговора».

Следующий синоним ядерной лексемы – *remission* – утратил значение, которое у него отмечалось в текстах XVII–XVIII веков – «помилование как отпущение грехов». В современных текстах данная лексема приобрела значение «освобождение от уплаты платежа».

Как и у синонима *remission*, у синонима *forgiveness* значение, связанное с помилованием, которое отмечалось в текстах XVII–XVIII веков, было утеряно, а лексема приобрела такие значения, как «прощение долга» и «прощение грехов». Здесь стоит также отметить и синоним *grace*, который аналогично синонимам *remission* и *forgiveness* утратил свое значение «милость», а в современных текстах используется в значении «отсрочка от исполнения какого-либо действия».

Особое внимание следует уделить таким синонимам ядерных лексем, как *compassion*, *respite* и *amnesty*. Сравнительный анализ семантики данных лексем показал, что лексем *respite* и *amnesty* не были найдены в юридических текстах XVII–XVIII веков, однако в текстах XX–XXI веков они были обнаружены с такими значениями, как «отсрочка на неопределенный или определенный срок от исполнения приговора за правонарушение», «объявленное государством решение об освобождении преступников за преступления, в отношении которых действует амнистия». Это доказывает, что юридическая терминосистема Великобритании находится в процессе развития.

Синоним *compassion*, наоборот, не был найден в законодательных текстах Великобритании XX–XXI веков, но в актах XVII–XVIII веков употреблялся со значением «сострадание».

Особый интерес у нас вызвала лексема *remit*, которая не была найдена в словарях синонимов. Мы обнаружили, что данная лексема в современных юридических текстах способна выражать значение «полностью или частично отменить любое наказание, назначенное какому-либо лицу за правонарушение». Проанализировав юридические тексты XVII–XVIII веков, мы выяснили, что данная лексема появляется в них со значением «прощать грехи». Например:

*To these officers the keys of the kingdom of heaven are committed by virtue whereof they have power respectively to retain and **remit** sins to shut that kingdom against the impenitent both by the word and censures and to open it unto penitent sinners by the ministry of the gossell and by absolution from censures as occasion shall require* [Confession of Faith Ratification Act, 1690 [Electronic Resource]].

Несмотря на то, что данная лексема утратила свое значение «божественное помилование», однако она показала свою устойчивость.

3.2 Представленность понятийного компонента изучаемого концепта в российских юридических текстах

3.2.1 Лексико-семантическая экспликация понятийной части концепта *помилование* в российских юридических текстах XVII–XVIII веков

Обратимся к семантическому анализу ядерной лексем и ее синонимов, являющихся юридическими терминами, которые были выявлены в юридических текстах XVII–XVIII веков на русском языке, с целью установления ядерных, центральных и периферийных признаков концепта *помилование* в русской терминосистеме в диахроническом аспекте.

Обращение к этимологическим словарям помогло определить приблизительное время появления каждой из лексем и установить их значения, репрезентирующие понятийную часть концепта *помилование* [Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера, Электронный ресурс; Крылов, Этимологический словарь русского языка, 2005; Семёнов, Этимологический словарь русского языка, 2003; Этимологический словарь русского языка Н. М. Шанского, 1982] (см. Приложение 2).

Основным источником примеров использования лексем послужило Соборное уложение 1649 года, которое было первым в истории России систематизированным сводом законов. Данное уложение мы нашли в третьем томе Российского законодательства X–XX веков. Не менее важным юридическим документом можно назвать Воинский артикул 1715 года, который занимал центральное место в развитии уголовного права того периода. Ценными источниками примеров использования лексем *помилование* и ее синонимов стали Всемиловительные манифесты, которые начиная с правления Петра I издавались с целью помиловать преступников. Такие милостивые указы объявлялись по поводу знаменательных событий, таких как смерть императрицы (от 23 октября 1740 г.), коронация императриц и императоров (от 24 февраля 1728 г., от 22 июля 1730 г., от 15 декабря 1741 г.), окончание войн, подписание

мирных соглашений и даже двадцатипятилетие со дня восхождения на престол императрицы (от 28 июня 1787 г.). Методом сплошной выборки из названных источников были отобраны примеры использования ядерной лексемы *помилование* и ее синонимов.

В юридических текстах XVII–XVIII веков ядерная лексема *помилование*, которая способна обладать значением «отмена или смягчение уголовного наказания главой государства, а также акт милосердия по отношению к отдельному лицу, осужденному за совершение преступления», встретила нам лишь один раз. Здесь стоит отметить, что эта лексема начала употребляться в юридических текстах значительно чаще в более поздний период, начиная с XIX–XX веков. Обратимся к семантическому анализу примеров с целью установления концептуальных признаков помилования.

Вначале определим ядерные концептуальные признаки помилования, представленные в русских юридических текстах XVII–XVIII веков.

В данных текстах встречается употребление ядерной лексемы *помилование*, выражающей значение «реализация права помилования от лица императора». Например:

7 августа 1730 г.

А понеже темь штрафнымь доходамь не малой быть можетъ вредь, ежели Коллегии и Суды судомь положенные штрафы облегчать или весьма оставлять будутъ: того ради Ея Императорское Величество чрезъ сие изъясняетъ, что Коллегии и Суды, какъ по указамъ и по Уложению, такъ и по разсмотрению, обыкновенные штрафы хотя налагать и могутъ, однакожь облегчение и отставление штрафовъ токмо отъ Ея Императорского Величества Высочайшей власти зависеть, ибо сие къ случаямъ милости принадлежитъ, и часть права помилования въ себе содержитъ. Того ради накрепко повелевается, дабы правосудия съ милостию не мешать, и Судамъ штрафовъ не облегчать [Инструкция Канцелярии Конфискации от 7 августа 1730 г. С. 308 // Полное собрание законовъ Российской империи с 1649 г. Т. VIII].

В приведенном примере ядерная лексема *помилование* имеет значение «реализация права помилования, которой обладает царь, император». Можно с уверенностью сказать, что эта ядерная лексема в XVII–XVIII веках была уже юридическим термином.

В русском языке термин *помиловать* образован от глагола *миловать*. Этот глагол появился в ранний период развития русского языка и относится к древнерусскому языку, являясь старославянизмом. Данный термин в тот период имел значение «сжалиться».

Таким образом, можно отметить, что ядерным концептуальным признаком помилования в русских юридических текстах XVII–XVIII веков выступает признак

– реализация права помилования, которой обладает царь, император.

В юридических текстах XVII–XVIII веков мы обнаружили следующие синонимы ядерной лексемы: *пощада, милость, милосердие, жалость, отсрочка, отпущение, прощение, освобождение, щедрота, печалование, облегчение*. Не все перечисленные синонимы являются словарными синонимами. К числу словарных синонимов относятся: *пощада, милость, прощение, щедрота*. Из них юридическим термином является лексема *прощение*. Стоит отметить, что в рассматриваемый период в юридических текстах используются такие из перечисленных синонимов ядерной лексемы, которые по своему словообразованию соотносимы с синонимами данной лексемы. Это *жалость* – *сожаление*; *отпущение* – *отпускание*. Хотелось бы подчеркнуть, что в русских юридических текстах XVII–XVIII веков мы наблюдаем употребление синонимов ядерной лексемы, представленных не существительными, а глаголами, которые являются синонимами слова *помиловать*.

Далее обратимся к семантическому анализу словарных синонимов ядерной лексемы *помилование* для выяснения центральных концептуальных признаков помилования, представленных в этих текстах.

Синоним *прощение* в русских юридических текстах XVII–XVIII веков способен передать следующие значения:

– помилование в виде отмены наказания после извинения, принесенного провинившимся человеком:

1715 г. Артикул воинский

*Когда кто пьян напьется, и в пьянстве своем злаго учинит, тогда тот не токмо, чтоб в том извинением **прощение** получил, но по вине вящшею жестокостию наказан быть имеет. А особливо, ежели такое дело приключится, которое покаянием одним отпущено быть не может, яко смертное убивство и сему подобное: ибо в таком случае пьянство никого не извиняет, понеже он в пьянстве уже непристойное дело учинил [Артикул воинский 1715 г., Апрель 26 // Российское законодательство X–XX веков Т. 4. С. 336].*

Как показывает пример, рассматриваемая лексема обозначает отмену наказания за совершенное преступление, когда оступившийся человек приносит свои извинения. Однако здесь указывается, что в случае совершения преступления в пьяном виде преступнику назначают более серьезное наказание, даже если он покался и просил прощения.

Следующим значением лексемы *прощение* выступает такое семантическое наполнение:

– помилование в виде отмены наказания, оглашенное в присутствии большого числа людей, публично:

4 сентября 1722 год

*Сего Августа 13 дня, по Его Императорскаго Величества указу, Правительствующий Сенатъ приговорили: которые изъ Офицеровъ и солдатъ и другихъ за вины были на каторгъ и въ публичномъ наказании, и получили **публичное прощение**, что имъ быть въ числе с добрыми людьми, и темъ погрешениемъ какъ духовнаго, такъ и мирскаго чина никому не укорять. А о томъ ихъ **публичномъ прощении** указы имъ даны за подписаниемъ Правительствующаго Сената [О возложении знамени на лишенныхъ чести офицеровъ и солдатъ, когда они прощены будутъ. 4 сентября 1722 г. // Полное собрание законовъ Российской империи с 1649 г. Т. VII. С. 767–768.].*

В данном контексте анализируемая лексема обозначает прощение, которое озвучивалось при большом скоплении народа. Это прощение осуществляется по отношению к провинившимся офицерам и солдатам со стороны императора, а подписывает его Правительствующий Сенат.

Кроме того, рассматриваемая лексема в своей глагольной форме может выступать в следующем значении:

– помилование в виде отмены/смягчения наказания по милости императора:

23 декабря 1740 года

*На многихъ Дворянъ, купцовъ и другихъ чиновъ людей, такожь и на крестьянъ за порубку заповедныхъ лесовъ положены денежныя штрафы, однако же Мы, изъ Высочайшей Нашей милости, упомянутыхъ людей **прощаемъ**, и оныя имъ вины оставляемъ и отъ взыскания штрафа и истязания Всемилостивейше освобождаемъ [О прощении некоторыхъ винъ преступникамъ и взыскании съ подсудимыхъ. От 23 октября 1740 г. // Полное собрание законовъ Российской империи с 1649 г. Т. XI. С. 277–280].*

15 декабря 1741 года

Понежеле по воле Всемогущаго Бога, Мы Родительский Нашъ Всероссийский Императорский престольминушаго Ноября 25 числа сего 1741 года, по всеподданнейшему къ Намъ всехъ Нашихъ верноподданныхъ прошению, принять соизволили, того ради въ оказание къ вернымъ Нашимъ подданнымъ Высочайшаго Нашего милосердия, для многолетнаго Нашего здравия и благополучнаго государствования, Всемилостивейше повелели учинить нижеследующее: 1) Кто изъ духовныхъ, военныхъ, штатскихъ и другихъ чиновъ явились въ неисправлении должностей своихъ и въ непорядочныхъ поступкахъ, учиненныхъ въ противность Нашимъ указамъ, и въ другихъ винахъ за которыя по приговорамъ, сентенциямъ и конформациямъ осуждены на смерть, или въ каторжную работу, или куда въ ссылку, или кому какое наказание учинить и чиновъ лишить присуждено, такожь хотя по которымъ деламъ приговоръ, сентенции и конфирмации еще не подписано, но те дела ихъ следствиемъ

окончаны, и более следовать не надлежит: оными всемя такая учиненныя ими вины Всемилостивейше **прощаемь**, и отъ наказания и ссылки и штрафовъ свободждаемъ; а которыя еще не изследованы, о техъ следовать немедленно, и окончивъ, объ оныхъ въ Нашъ Сенатъ подать подробную ведомость [О всемилостивыйшемъ прощении преступниковъ и о сложении штрафовъ, недоборовъ и начетовъ съ 1719 по 1730 годъ. От 15 декабря 1741 г. // Полное собрание законовъ Российской империи с 1649 г. Т. XI. С. 546–549].

В этих случаях указанная лексема передает значение «помилование в виде отмены/смягчения наказания со стороны императора, проявившего свою милость к преступникам».

Лексема *прощение*, согласно этимологическим словарям, образована от прилагательного *прость*, которое, являясь многозначным словом, могло иметь значения «прямой», «обыкновенный», «свободный», «простодушный», «скромный». Глагол *простить* восходит к праславянскому языку, откуда оно перешло в древнерусское *простити* в значении «исцелить».

Синоним *пощада* в русских юридических текстах XVII–XVIII веков может передавать следующие значения:

– невозможность помилования в виде отмены наказания:

1649 г. Соборное уложение

А будет какой бесчинник пришед в церковь божию во время святыя литургии, и каким ни буди обычаем, божественныя литургии совершити не даст, и его изымав и сыскав про него допряма, что он так учинит, казнити смертью безо всякия пощады [Соборное уложение 1649 г. Глава I. О богохулниках и о церковных мятежниках // Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 84–85].

1649 г. Соборное уложение

А будет которой сын или дочь учинит отцу своему или матери смертное убийство, и их за отеческое или за матерне убийство казнити смертью же безо всякия пощады [Соборное уложение 1649 г. Глава XXII. Указ за какие вины

кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити // Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 248].

1649 г. Соборное уложение

*А будет жена учинит мужу своему смертное убийство, или окормит его отравою, а сыщется про то допряма, и ея за то казнити, живу окопати в землю, и казнити ея такою казней **безо всякие пощады**, хотя будет убитого дети, или инья кто ближния роду его, того не похотят, что ея казнити, и ей отнюд не дати милости, и держати ея в земле до тех мест, покамест она умрет* [Соборное уложение 1649 г. Глава XXII. Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити // Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 249].

Как показывают примеры, *пощада*, в целом возможная в случаях наказания смертной казнью, неприемлема, когда речь идет о преступлениях, совершенных во время божественной литургии или в случае убийства родителей, супруга.

Эта лексема также может выражать значение

– *помилование в виде отмены наказания в случае доказанной невиновности:*

1715 г. Артикул воинский

*Полки или роты, которые с неприятелем в бой вступя, побегут, имеют в генеральном военном суде суждены быть. Буде же кто невиновность свою оказать может, оный **пощаду** свою получит* [Артикул воинский 1715 г., Апреля 26 // Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. С. 344].

Как следует из данного контекста, *пощада* осуществляется в том случае, когда оступившийся военный может доказать свою невиновность.

В текстах возможно употребление однокоренного причастия, которое имеет значение

– *помилование как отмена наказания по решению суда:*

1715 г. Артикул воинский

Которыя, стоя пред неприятелем или в акции уйдут, и знамя свое, или штандарт, до последней капли крове оборонять не будут, оные имеют

шельмованы быть, а когда поймаются убиты будут. А несмелыя и боязливья, по изобретению дела и состоянию особ, по благоизобретению суда пощажены бывають [Артикул воинский 1715г., Апреля 26 // Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. С. 344].

В этом случае речь идет о об отмене судом наказания в отношении военных, которые во время боя проявили несмелость или испугались; в таком случае в акте пощады суд выражает свою благосклонность.

В этимологических словарях обозначено происхождение слова *пощада* от древнерусского глагола *щадѣть* («беречь», «копить», «скупиться», «шалить», «предназначать»), общеславянское – *scedeti*. В русском языке лексема употребляется с XI века. *Щадить* – «проявлять к кому-либо милость, прощать кого-либо; не причинять вреда кому-либо, жалеть, беречь, оберегать кого-либо». Родственными являются: сербохорватское *щедети* в значении «сберечь, экономить», словенское *stedljivo*, обозначающее «бережливо, скудно» и чешское *ostadavy* «стыдливый, несмелый, робкий».

Синоним *милость* в русских юридических текстах XVII–XVIII веков репрезентирует понятийный компонент исследуемого концепта, выражая следующие значения:

– благосклонность со стороны государя:

1649 г. Соборное уложение

А будет кто изменит, из Московскаго господарства отъедет в ыное господарство, а после его людем его по государеву указу и по боярскому приговору дана будет воля, и те его люди с воли бьют челом кому в холопство, а после того тот изменник из ызмены воротится, и государь пожалует его, положит на милость, за ту его измену смертью казнити его не велит, и ему людей к себе примати внов, кто у него в холопстве быти похочет, а до тех его людей, которым без него дана будет воля, дела ему нет [Соборное уложение 1649 г. Глава XI. Суд о крестьянех // Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 157].

Как показывает пример, милость со стороны царя может быть оказана в виде отмены наказания, а именно смертной казни, даже в том случае, если виновник совершил измену – уехал в другое государство, но вернулся оттуда;

– прощение, снисхождение:

1715 г. Артикул воинский

Буде же кто против караулу или часового, такожде против ратрулира и рунду, шпагу обнажит, или на оных нападет, или учинит оным какой вред и препятствие, оного надлежит без всякой милости аркебузировать (розстрелять) [Артикул воинский 1715 г. Апреля 26 // Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. С. 337].

В этом случае проявление акта прощения не предусмотрено. Наказанию подвергается виновный военный служащий вследствие грубого нарушения своих воинских обязанностей.

Этимологический анализ слова *милость* показал, что оно происходит от прилагательного *милый*, далее от праславянского *milь*, от которого в числе прочего произошли: древнерусская, старославянская лексема *миль*, русские лексемы *ми́лый* и *ми́лий* в значении «милый, дорогой».

Одним из словарных синонимов ядерной лексемы *помилование* выступает также синоним *щедрота*. Этот синоним может выражать значение:

– помилование как подарок:

23 октября 1740 года

Понеже по воле Всемогущаго Бога, Всепресветлейшая, Державнейшая, Великая Государыня Анна Иоанновна, Императрица и Самодержица Всероссийская, отъ сего временнаго жития отъ и девъ вечное блаженство; того ради Всемилостивейше за благо разсудили, для поминовения Высокпомянутой блаженныя памяти Ея Величества къ народу Нашему показать милосердие, такимъ образомъ, какъ ниже сего въ пунктахъ изображено: 1) Кто изъ Духовныхъ, военныхъ и штатскихъ и другихъ чиновъ за неисправление должностей своихъ и за непорядочные поступки въ противность Нашимъ указамъ и за другия вины осуждены на смерть, или въ каторжную

работу, или куда въ ссылку, онымъ всемъ такія учиненныя ими вины Всемилостивейше прощаемъ, и отъ наказания, ссылки и штрафовъ свободждаемъ. Всякаго звания домки прежнихъ летъ по прошлый 1719 годъ сложить, и какъ на самихъ должникахъ, такъ и на ихъ наследникахъ не взыскивать, и изъдоимки выложить, а о объявленныхъ доимкахъ съ онаго 1719 года велеваемъ Нашему Сенату немедленно рассмотреть, и для Всемилостивейшей Нашей апробации въ Нашъ Кабинетъ подать, по которымъ тогда къ беднымъ и неимущимъ людямъ показано будете Наше Высочайшее милосердие. На всехъ техъ, которые казенныя Наши принятые деньги, провиантъ, фуражъ и разныхъ сортовъ материалы и припасы на свои потребности употребили; однакожъ Мы, по Нашимъ щедротамъ, оное все имъ отпущаемъ [О прощении некоторыхъ винъ преступникамъ и взыскании съ подсудимыхъ. От 23 октября 1740 г. // Полное собрание законовъ Российской империи с 1649 г. Т. XI. С. 277–280].

В этом случае указанная лексема передает значение «помилование в качестве подарка от императрицы как проявление щедрости».

Слово *щедрый*, согласно этимологическим словарям, произошло от индоевропейского корня со значением «раскалывать», «разбивать», «расщеплять», а следовательно, и «оскудевать». В древнерусском языке лексема *щедрый* появилась в XI веке и была образована от *щедрь*, что означало «милостивый; милосердный; тот, кто щадит». Лексема имеет значение «человек, помогающий другим, охотно делящийся своими благами с другими; нескупого; богатый». В других славянских языках лексема отсутствует.

В анализируемых текстах встречаются контекстуальные синонимы ядерной лексемы *помилование*, которые отсутствуют в приведенном выше списке словарных синонимов. К их числу относится лексема *жалость*, которая не была отмечена в анализируемых текстах, но в них встречается деривационно с ней связанная лексема *пожаловать*, реализующая значение

– помилование со стороны государя:

1649 г. Соборное уложение

*А будет которой изменник быв в котором государстве, выедет в Московское государство, и государь **пожалует** его, велит ему вину его отдати, и ему поместья дослуживатися внов, а в вотчинах его государь волен, а прежних его поместей ему не отдавать* [Соборное уложение 1649 г. Глава II. О государьской чести, и как его государское здоровье оберегать // Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 87].

В данном случае помилование со стороны государя оказывается военному служащему, который был обвинен в измене.

Этимологические данные указывают, что слово образовано от исчезнувшего прилагательного *жалъ* со значением «то, что вызывает сострадание». Древнерусское – *жаловати*. Старославянское – *жалити*. Лексема *жалость* имеет несколько значений: «чувство сострадания к кому-либо»; «огорчение»; «нежелание расстаться с чем-либо». В русском языке слово *жалеть* появилось в XI веке со значением «сожалеть», постепенно приобретая новые значения. В России, особенно в деревнях, слово *жалеть* употреблялось в значении «любить, уважать».

Для выяснения центральных концептуальных признаков *помилования*, проявляющихся в русских юридических текстах XVII–XVIII веков, обратимся к семантическому анализу следующего контекстуального синонима ядерной лексемы *помилование* – лексемы *милосердие*. Эта лексема реализует следующий набор значений:

– невозможность отмены наказания:

1649 г. Соборное уложение

А будет кто умышлением и изменою город зажжет, или дворы, и в то время, или после того зажигальщик изыман будет, и сыщется про то его воровство допряма, и его самого зжечь безо всякого милосердия [Соборное уложение 1649 г. Глава II. О государьской чести, и как его государское здоровье оберегать // Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 86].

1649 г. Соборное уложение

А церковных татей казнить смертью же безо всякого милосердия, а животы их отдавати в церковныя татьбы [Соборное уложение 1649 г. Глава XXI. О разбойных и о татиных делах. Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 230].

Как следует из приведенных примеров, милосердие невозможно в том случае, когда имеет место факт воровства и глумления в церкви;

– доброта и сочувствие, подобные материнским со стороны государыни («матернее милосердие»):

22 сентября 1762 г.

Объявляемъ всенародно. Чтобъ познали все Намъ верноподданные, сколь далеко простирается Наше Матернее милосердие, что при совершившемся Нашемъ торжественномъ короновании и миропомазании, сохраняя, сколь возможно, долгъ Нашъ къ правосудию, восхотели Мы участниками сделать общей радости и впадшихъ въ разные преступления, дабы и те, видевъ, что Мы не строгостию законовъ, но прямымъ соболезнованиемъ о нихъ и милосердиемъ, желаемъ сердца ихъ поврежденныя возбудить къ раскаянию, и обратить на путь истины. Въ следствие сего Нашего намерения, повелели Мы Всемилостивейше учинить следующее: кроме богохульниковъ всемъ другимъ преступникамъ указовъ и явившимся поныне въ неисправлении должности своей, прощение объявляемъ, съ таковымъ распределениемъ: Присужденныхъ къ смертной казни, или съ публичнымъ наказаниемъ свободить изъ под караула и оставить ихъ безъ наказания. Каторжныхъ всехъ съ каторги свободить, и на прежняя жилища ихъ возвратить. Симъ Нашимъ Всемилостивейшимъ указомъ отпускаются вины преступившимъ по день Нашего коронования, то есть, по 22 Сентября; а прилучившимся въ лихоимстве, взяткахъ и грабужахъ, по 18 июля. Данъ въ Москве, въ день Нашего коронования, то есть, Сентября 22 дня 1762 года [Манифестъ по случаю коронования Императрицы Екатерины II. От 22 сентября 1762 г. // Полное собрание законовъ Российской империи с 1649 г. Т. XVI. С. 69–70].

В этом случае речь идет о помиловании как проявлении милосердия со стороны государыни по случаю торжеств, связанных с ее восхождением на престол.

Наряду с лексемой *милосердие* в юридических текстах XVII–XVIII веков отмечается употребление другой лексемы – глагола *умилосердиться*, деривационно связанного с указанной лексемой. Обратимся к анализу примера:

1653 г. Решение Земского собора

*А у царского величества милости просят, чтоб он, великий христианский государь, жалея благочестивые православные христианские веры и святых божских церквей и их, православных христиан, невинные крови пролития, **умилосердился** над ними, велел их принять под свою царского величества высокую руку* [Решение Земского собора о воссоединении Украины с Россией. 1653 г. 1 октября // Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 454].

В данном контексте глагол *умилосердиться* означает помилование со стороны государя по отношению к православным христианам, которые невинно пострадали.

В этимологических словарях о происхождении данной лексемы указывается следующее: в древнерусском языке это была лексема *милосърдь*, в старославянском – *милосръдь*, в латинском – *misericordia* со значением «достойный сожаления». Лексема *милосердие* появилась в русском языке из старославянского, где *милосръдь* было калькой с латинского *misericordia*. Значение данной лексемы в тот период – «добродота, сострадание».

Кроме перечисленных контекстуальных синонимов в данных текстах мы встретили также синоним *отпущение*, который передает значение

– помилование, прощение вины:

1715 г. Артикул воинский

При сем имеют все офицеры и салдаты фелтмаршалам и генералам всякое должное почтение воздавать, и оным, сколь долго они в его царского величества службе суть, послушны быть. А если кто дерзнет оным, или единаго из них непристойными и насмешливыми словами поносить, оный имеет по

важности своих слов и состоянию особы, пред воинским судом публично отпущение своей вины просить, или заключением, или каким иным наказанием, по благоразсуждению наказан быть [Артикул воинский 1715 г., Апреля 26 // Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. С. 332].

В этом случае мы имеем дело с просьбой осужденного перед воинским судом о публичном прощении и проявлении акта помилования.

Данные о происхождении лексемы *отпущение* в этимологических словарях мы не нашли.

Лексема *освобождение* не входит в состав словарных синонимов ядерной лексемы *помилование*, однако контекстуально она может репрезентировать понятийную часть исследуемого концепта. Существительное *освобождение* не встретилось нам в русских юридических текстах XVIII века, однако нами были обнаружены другие лексемы, деривационно связанные со словом *освобождение*. К их числу относится прилагательное *свободный*, которое может выражать значение

– не подлежащий наказанию:

1715 г. Артикул воинский

Кто прямое оборонительное супротивление для обороны живота своего учинит, и онаго, кто к сему принудил, уььет, оный от всякого наказания свободен [Артикул воинский 1715 г., Апреля 26 // Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. С. 356].

Как показывает пример, помилование производится со стороны военного управления, и связано оно с военными действиями оборонительного характера. В данном случае помилование понимается как освобождение от всякого наказания.

В текстах нами отмечен также глагол *свободить*, который реализует значение

– освободить, отпустить из-под стражи:

1715 г. Артикул воинский

*А буде весьма невозможно уведать, кто из них убийца есть и никто из них гораздо неприличен, то по правам в таком сумнении состоит никого не пытать, притом же **свободить*** [Артикул воинский 1715 г., Апреля 26 // Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. С. 357].

Как показывает пример, помилование в данном случае происходит в ходе военных действий по отношению к провинившимся в случае недостаточного доказательства их вины.

Дополнительно лексема *свободить* может иметь значение

– проявление помилования со стороны государя для осужденных на каторгу и проживших на каторге 5 лет и более:

26 января 1725 год

*Его императорское Величество пожаловаль, для своего многолетнего здравия, указаль: колодниковъ, которые сосланы на каторги, кромь техъ, которые сосланы въ Государственныхъ винахъ, приличныхъ къ первымъ двумъ пунктамъ, такоже смертныхъ убийствъ и учиненныхъ разбоувъ, **свободить**, а именно: которые сосланы на 5 летъ и ниже, и которые посланы на многие годы, а на каторгъ были по 5 летъ и больше; а которые по деламъ назначены нынъ на 5 летъ и ниже, а не посланы, техъ не посылать, а при свободь имъ объявлять, что они свободены для здравия Его Императорскаго Величества [О облегчении преступникамъ наказаний, кроме техъ, которые оказались виновными по первымъ пунктамъ, въ смертоубивствъ и разбой. От 26 января 1725 г. // Полное Собрание Законовъ Российской Империи с 1649 г. Т. VII. С. 408].*

Данный акт помилования оказывается в честь здравия государя-императора по отношению к каторжанам, которые не совершали убийство и разбой.

Лексема *свободить* в юридических текстах XVII века может выражать значение

– освобождение без наказания как акт помилования:

15 декабря 1741 года

Которые люди, будучи въ службе, имеющихся въ ихъ рукахъ казенныя деньги покрали или утратили, и въ томъ винулись, Мы, по матернему Нашему милосердию, Всемилостивейше соизволимъ: техъ **свободить** безъ наказания [О всемилостивыишемъ прощении преступниковъ и о сложеніи штрафовъ, недоборовъ и начетовъ съ 1719 по 1730 годъ. От 15 декабря 1741 г. // Полное собрание законовъ Российской имперіи с 1649 г. Т. XI. С. 546–549.].

Данный акт помилования осуществляется по отношению к людям, которые обвиняются в краже казенных денег, но признают свою вину.

В этимологических словарях указывается, что лексема *освобождение* происходит от глагола *освободить* (о- + свобода), далее – от праславянского *sveboda*, от которого произошли древнерусские лексемы *свобода* в значении «независимость», «свободное поселение», *свободъ* в значении «свободный». Праславянская лексема *sveboda*, *svěboda* «свобода» связана с церковнославянскими *свобѣство*, *собѣство*, то есть «положение свободного, своего члена рода».

Не отмеченным в словарях синонимом ядерной лексемы является слово *облегчение*, которое в русских юридических текстах XVII–XVIII веков передает значение

– частичное помилование:

22 июля 1730 год

Понеже по Всемилостивейшему Нашему указу, въ Нашемъ Правительствующемъ Сенатѣ передъ днемъ Нашего благополучнаго коронованія о некоторыхъ винныхъ колодникахъ, которые содержатся въ Москвѣ, разсматривано, и въ наказаніяхъ, которыя имъ по указамъ Нашиимъ были приговорены, **облегчение** учинено, прочіе же тогда за скорымъ временемъ остались безъ разсмотренія: того ради нынѣ Мы, изъ Нашей Императорской милости, желая, дабы такая Наша во **облегченіи** къ виннымъ милость, которыя въ те вины впали до Нашей коронаціи, учинена была всемъ равная, какъ на Москвѣ содержащимся колодникамъ, такъ и въ Губерніяхъ и Провінціяхъ,

Всемиловейшие повелели симъ Нашимъ указомъ объявить во Всемъ Нашемъ Государстве, что Мы для многолетнего Нашего здоровья и благополучнаго коронования, пожаловали указали: На которыхъ людей по деламъ положены штрафы, а до сего времени съ нихъ не взяты, техъ положенныхъ на нихъ штрафовъ не взыскивать. А сколько по сему Нашему Всемиловейшему указу такихъ штрафовъ и пошлинь будетъ оставлено, и кому именно, о томъ подать въ Нашъ Правительствующий Сенатъ ведомость. Которые колодники держатся нынѣ въ разныхъ воровствахъ, кромъ касающихся дель къ первымъ двумъ пунктамъ, и смертныхъ убивствъ, и неоднократныхъ разбоевъ, за которыя вины по решениямъ дель надлежатъ смертной казни, или ссылке вечно въ каторжную работу: темъ учиня наказанье, послать въ Сибирские города вечно въ работу на серебряные и прочие заводы, смотря по важности винъ ихъ; а которые надлежатъ каторжной ссылкѣ на урочные годы: темъ изъ техъ урочныхъ летъ убавить половину. Где о выше означенномъ дела еще не изследованы и не решены, а въ те вины впади они до коронации Нашей, а именно Апреля до 28 числа сего 1730 года: по темъ деламъ изследовавъ, учинить по вышеописанному жъ. Данъ за подписаниемъ Нашей собственной руки [Манифестъ. О облегчении преступникамъ наказаний и о снятии штрафовъ, положенныхъ по разнымъ деламъ. 22 июля 1730 г. // Полное собрание законовъ Российской империи с 1649 г. Т. VIII. С. 301].

Как показывает пример, частичное помилование в этом случае проявляется в виде облегчения наказания преступникам по случаю коронации государя.

Лексема *облегчение*, согласно данным этимологических словарей, образована от глагола *облегчать*, далее от прилагательного *лёгкий*, из праславянского *льгъкъ*, от которого в числе прочего произошли: древнерусское, старославянское *льгъкъ* (древнегреческое *ἐλαφρός*), русское *лёгкий*. Данная лексема родственно связана с латинской лексемой *levis*, имеющей значение «лёгкий, быстрый».

Таким образом, центральными концептуальными признаками *помилования* в русских юридических текстах XVII–XVIII веков выступают следующие суждения, эксплицирующие понятийную часть исследуемого концепта:

- помилование в виде отмены наказания после извинения, принесенного провинившимся человеком;
- помилование в виде отмены наказания, оглашенное в присутствии большого числа людей, публично;
- прощение по милости императора;
- невозможность отмены/смягчения наказания;
- отмена наказания в случае доказанной невиновности;
- отмена/смягчение наказания по решению суда;
- благосклонность со стороны государя;
- прощение, снисхождение;
- помилование как подарок;
- помилование со стороны государя;
- невозможность отмены наказания;
- доброта и сочувствие, подобные материнским, со стороны государыни («матернее милосердие»);
- ходатайство об отсрочке наказания;
- помилование, прощение вины;
- не подлежащий наказанию;
- освободить, отпустить из-под стражи;
- проявление помилования со стороны государя для осужденных на каторгу и проживших на каторге 5 лет и более;
- освобождение без наказания как акт помилования;
- частичное помилование.

Проанализировав данные словарей XX–XXI веков, в которых лексемы прощение, пощада, отпускание составляли, как и в юридических текстах XVII–XVIII веков, центр концепта помилование, выражая центральные концептуальные признаки, можно отметить, что это местоположение у данных

лексем так и осталось. Однако лексемы милость, щедрота, отпущение в текстах XVII–XVIII веков репрезентировали центр концепта, а в XX–XXI веках, как отмечают словари, они ушли на периферию, представляя концептуальные признаки помилования.

Обратимся к установлению периферийных концептуальных признаков *помилования* в анализируемых текстах. Анализ текстов показал малочисленность лексем, а именно синонимов, способных репрезентировать периферийные концептуальные признаки *помилования* в юридических текстах XVII–XVIII веков.

Периферийные концептуальные признаки *помилования* могут быть представлены в тексте эксплицитно, в виде определенных словосочетаний, указывающих на акт проявления помилования. К их числу относятся словосочетания; *смертью не казнить, наказание не чинить* и *в вину не ставить*. Рассмотрим подробно каждый случай.

Словосочетание *смертью не казнить* репрезентирует периферию концепта помилование, например:

1649 г. Соборное уложение

*Да будет сыщется про них допряма, что они в городех и в полках к воеводам приходили для челобитья, а не для воровства, и их по сыску **смертью не казнить*** [Соборное уложение 1649 г. Глава II. О государьской чести, и как его государьское здоровье оберегать // Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 88].

Как показывает пример, данное словосочетание представляет помилование, смягчение приговора, в этом случае смертного приговора, когда осужденные обращались к воеводам с челобитными.

Словосочетание *наказание не чинить* также может представлять периферию концепта, например:

1649 г. Соборное уложение

А будет кто с похвалы, или с пьянства, или умыслом наскочет на лошади на чью жену, и лошадью ея стопчет и повалит, за такое его дело учинити

жестокое наказание. А будет такое убийство учинится от кого без умышления, потому что лошадь от чего испужався, и узду разорвав рознесет, и удержати ее будет немошно, и того в убийство не ставити, и наказания за такое дело никому не чинити, для того, что такое дело учинится бес хитрости [Соборное уложение 1649 г. Глава XXII. Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити // Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 249–250].

В данном случае помилование осуществляется в виде отмены наказания по отношению к правонарушителю, который совершил подобное деяние не по своей воле, а по стечению обстоятельств.

Словосочетание *в вину не ставить* может входить в состав периферийных лексических средств, демонстрирующих концептуальные признаки помилования, например:

1649 г. Соборное уложение

А будет тот, к кому они таким умышлением приедут, бороняся от себя и дом свой обороняя, кого из них уьет до смерти и привезет тех побитых к судьям, и сыщется про то допряма, что он то убийство учинил поневоле, от себя бороняся, и ему того в вину не ставити [Соборное уложение 1649 г. Глава X. О суде // Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 134].

В представленном контексте речь идет о помиловании в виде отмены обвинения в адрес того человека, который совершил правонарушение в ходе самозащиты.

Следовательно, периферийными концептуальными признаками помилования, представленными в юридических текстах XVII–XVIII веков, являются следующие суждения:

- отмена смертной казни после подачи челобитной;
- отмена наказания при совершении проступка по стечению обстоятельств;
- отмена обвинения человека, совершившего правонарушение в ходе самозащиты.

Считаем необходимым для проведения сравнительного анализа представить частотность употребления лексем, репрезентирующих понятийный компонент концепта *помилование* в русских юридических текстах XVII–XVIII веков, в виде диаграммы (Рисунок 5).

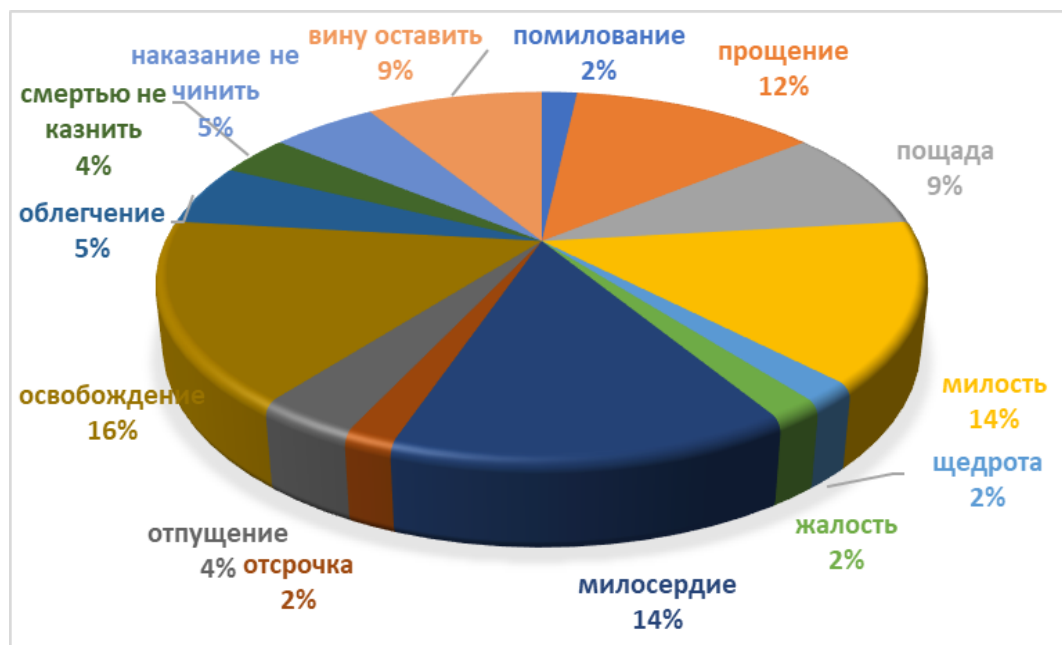

Рисунок 5. Частотность употребления лексем, репрезентирующих понятийный компонент концепта *помилование* в русских юридических текстах XVII–XVIII веков.

Согласно данным, представленным на диаграмме, чаще всего в юридических текстах анализируемого периода употребляются лексемы *освобождение* (16%) и *милосердие* (14%). Чуть меньший процент использования показывает лексема *прощение* (12%). Редко употребляются глагольное словосочетание *в вину ставит* (9%) и лексема *пощада* (9%). Словосочетания *наказание не чинить* (5%) и *смертью не казнить* (4%) также показывают низкий процент частотности употребления в подобных текстах, как и лексемы *облегчение* (5%) и *отпущение* (4%). Совсем редко в юридических текстах XVII–XVIII веков употребляются лексемы *отсрочка* (2%), *жалость* (2%), *помилование* (2%).

В диахроническом аспекте просматривается тенденция к пониманию ряда лексем из вышеперечисленных как предтерминов. К числу таких единиц мы

отнесли лексем *помилование*, *освобождение*, *милость* и *милосердие*, так как выборка показывает устойчивую частотность выражения их значений. В то время еще не было словарей юридических терминов, и мы делаем данный вывод с осторожностью, не претендуя на окончательную формулировку высказанного суждения. Возможно, использование более обширного материала юридических текстов XVII–XIX веков могло бы прояснить картину становления этих лексем как терминов. Мы подчеркиваем, что данное суждение носит гипотетический характер и может составить отдельную тему самостоятельного исследования, не входящую в число наших исследовательских задач.

3.2.2 Лексико-семантическая репрезентация понятийного компонента концепта *помилование* в русских юридических текстах XX–XXI веков

Обратимся к семантическому анализу лексем, вербализующих концепт *помилование* в русских юридических текстах XX–XXI веков. Исходным материалом исследования послужили: Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, указ Президента и утвержденное им Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации, Решение Европейского Суда по правам человека, Приказ Генеральной прокуратуры РФ, которые являются основными законодательными источниками, регулирующими акт помилования на территории Российской Федерации. Ядерная лексема *помилование* активно находит применение в подобных текстах. При этом она может передавать следующие значения:

– помилование президентом определенного лица:

Помилование осуществляется Президентом Российской Федерации в отношении индивидуально определенного лица [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Статья 85. «Помилование» [Электронный ресурс]].

Как показывает пример, помилование в виде освобождения от наказания со стороны президента Российской Федерации осуществляется по отношению к какому-либо определенному лицу и носит единичный характер;

– помилование указом президента по ходатайству осужденного:

Помилование осуществляется путем издания указа Президента Российской Федерации о помиловании на основании соответствующего ходатайства осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую судимость [Указ Президента РФ от 14.12.2020 № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации») [Электронный ресурс]].

В этом случае помилование в виде освобождения от наказания осуществляет Президент своим указом на основании ходатайства осужденного лица.

Рассматриваемая лексема может использоваться в составе словосочетания *акт помилования*, которое раскрывает процедуру осуществления помилования. При этом данная лексема передает значение

– описание процесса помилования (освобождение от наказания, смягчение наказания, сокращение срока наказания).

Актом помилования лицо, осужденное за преступление, может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. С лица, отбывшего наказание, *актом помилования* может быть снята судимость [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Статья 85. Помилование [Электронный ресурс]].

Приведенный контекст показывает, что акт помилования представляет собой определенный документ, который имеет силу по отношению к осужденному.

Ядерная лексема *помилование* в составе словосочетания *комиссия по вопросам помилования* в юридических текстах передает значение

– организация, осуществляющая контроль над процессом помилования:

Образовать на территориях субъектов Российской Федерации комиссии по вопросам помилования [Указ Президента РФ от 14.12.2020 № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации»)] [Электронный ресурс]].

Подобного типа организации образуются в Российской Федерации на определенных территориях, и их деятельность нацелена на контроль прохождения процедуры помилования.

Следовательно, ядерными концептуальными признаками *помилования* в юридических текстах XX–XXI веков выступают следующие признаки, раскрывающие *помилование* как:

- помилование президентом в индивидуальном порядке определенного лица;
- помилование указом президента по ходатайству осужденного;
- раскрытие юридического процесса помилования;
- организация, контролирующая процесс помилования.

Для установления центральных концептуальных признаков *помилования*, репрезентированных в русских юридических текстах XX–XXI веков, считаем необходимым обратиться к семантическому анализу используемых в них синонимов ядерной лексемы. В рассматриваемых юридических текстах находят применение следующие синонимы ядерной лексемы *помилование*: *прощение, амнистия, амнистирование*. Перечисленные слова являются словарными синонимами указанной ядерной лексемы и, по данным словарных статей, составляют центр изучаемого концепта. Эти синонимы в юридических текстах XX–XXI веков представляют центральные концептуальные признаки *помилования*, обладая при этом спецификой в репрезентации концепта.

Синоним *прощение* в русских юридических текстах указанного временного периода передает значения следующих видов:

– прощение долга:

*Обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора. Обязательство считается прекращенным с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга, если должник в разумный срок не направит кредитору возражений против **прощения долга*** [Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Статья 415. Прощение долга [Электронный ресурс]].

Как показывает пример, юридически помилование в виде прощения долга осуществляется в том случае, если с этим юридическим актом согласен кредитор.

Следующим значением является

– прощение штрафных санкций:

*Федеральная налоговая служба рассмотрела Ваше обращение о налогообложении дохода, полученного в результате **прощения штрафных санкций** кредитором по итогам реструктуризации задолженности по договору займа, и сообщает следующее ...* [Письмо Федеральной налоговой службы от 27 июня 2011 г. № ЕД-3-3/2164@ «О прощении санкций кредитором» [Электронный ресурс]].

В этом случае помилование в виде прощения штрафных санкций осуществляется кредитором по итогам проверки задолженности.

Синоним *амнистия* репрезентирует концепт *помилование*, выражая в русских юридических текстах XX–XXI веков следующие значения:

– амнистия со стороны Государственной Думы РФ:

Амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в отношении индивидуально не определенного круга лиц

[Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 27.10.2020). Статья 84. Амнистия [Электронный ресурс]].

Как следует из представленного контекста, амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания РФ в отношении не конкретного человека, а широкого круга лиц;

– акт об амнистии:

*Актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. С лиц, отбывших наказание, **актом об амнистии** может быть снята судимость* [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). Статья 84. Амнистия [Электронный ресурс]].

*Уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается вследствие **акта об амнистии*** [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021). Статья 27. Основания прекращения уголовного преследования [Электронный ресурс]].

Представленные примеры демонстрируют, что *акт об амнистии* как документ имеет силу освобождать от уголовной ответственности обвиняемых в виде освобождения от дополнительного наказания, сокращения наказания, снятия судимости и прекращения уголовного преследования;

– дачная амнистия:

Относительно продления срока упрощенного строительства объектов индивидуального жилищного строительства («дачной амнистии») [Письмо Министерства экономического развития РФ от 5 марта 2018 г. № ОГ-Д23-2016 [Электронный ресурс]].

В этом случае речь идет об амнистии по отношению к срокам строительства дачного дома;

– налоговая амнистия:

*Предложение о проведении **налоговой амнистии** для субъектов малого и среднего предпринимательства за 2015–2017 годы не поддерживается* [Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 22 апреля 2019 г. № 03-02-08/28763[Электронный ресурс]].

*В соответствии с обращением Департамент налоговой и таможенной политики, рассмотрев предложения об объявлении **налоговой амнистии** для многодетных семей и об установлении налоговых ставок в размере 0 процентов для родителей многодетных семей, осуществляющих предпринимательскую деятельность, сообщает, что указанные предложения не поддерживаются* [Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 31 января 2019 г. № 03-02-08/5451[Электронный ресурс]].

Приведенные примеры демонстрируют репрезентацию *помилования* в юридических текстах в виде амнистии по отношению к прежнему обязательству выплаты налога со стороны лиц, пользующихся определенными льготами.

Этимологические словари указывают на греческое происхождение лексемы *амнистия* от ἀμνηστία «забвение» (греч. α- «не, без» + греч. μᾶμνημαι «вспоминаю, напоминаю»). В русском языке данная лексема впервые упоминается с 1704 года. Скорее всего она была заимствована из польского языка (*amnistja*), на что указывает ударение.

Синоним *амнистирование* представляет центральные концептуальные признаки *помилования* в юридических текстах рассматриваемого периода, выражая следующие значения:

– закон об амнистировании:

Поскольку заявительница продолжала носить мусульманский головной платок при исполнении своих служебных обязанностей, ей был сделан выговор, и ожидалось, что ее уволят с работы. Ее ходатайство об отмене второго взыскания было отклонено административным судом по результатам

состоявшегося слушания. Заявительница затем обратилась с жалобой в Государственный совет Турции* (*В Турции систему органов административной юстиции возглавляет орган, именуемый Государственный совет (Даныштай), функционирующий как высшая кассационная инстанция и как суд первой инстанции по определенной законом категории дел (прим. перев.)) на чрезмерную строгость взыскания. До того, как Государственный совет смог рассмотреть дело по ее жалобе, вступил в силу закон об амнистировании всех государственных служащих, которых подвергли такого рода взысканиям, и об отмене всех последствий применения этих взысканий. После того, как заявительница обратилась в Государственный совет с ходатайством о продолжении рассмотрения ее дела, несмотря на объявленную амнистию, Государственный совет принял постановление оставить в силе решение суда первой инстанции без проведения слушания по делу. В соответствии с информацией, имеющейся у Европейского Суда, заявительница не обращалась к администрации университета с просьбой о восстановлении в своей должности [Решение Европейского Суда по правам человека от 24 января 2006 г. по вопросу приемлемости жалобы № 65500/01 «Куртулмуш против Турции» [Kurtulmus – Turkey] (II Секция) [Электронный ресурс]].

В данном контексте закон об амнистировании вступает в силу по отношению к служащим, которым были объявлены взыскания. Теперь эти взыскания отменяются, как и их последствия;

– амнистирование определенных лиц в связи с государственным праздником:

Подпунктом «б» п. 8 Постановления Государственной Думы Российской Федерации от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» предусматривается, что лица, имеющие инвалидность I и II группы, подлежат амнистированию в отношении правонарушений, в которых они обвиняются, совершенных до вступления данного Постановления в силу [Решение Европейского Суда по правам человека от 28 февраля 2002 г. по вопросу приемлемости жалобы

№ 62208/00, поданной Владимиром Мадестовичем Лабзовым против Российской Федерации (Первая секция) [Электронный ресурс]].

Как показывает пример, амнистирование осуществляется по отношению к инвалидам I и II групп в связи с определенной датой, связанной с государственным праздником – Днем Победы;

– амнистирование военнослужащих:

*Военным прокурорам в пределах предоставленной компетенции осуществлять надзор за законностью применения акта об амнистии к военнослужащим, отбывающим наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части и ограничения по военной службе, утверждать постановления командования дисциплинарных, других воинских частей и учреждений, в которых проходят службу такие военнослужащие, об **амнистировании** осужденных указанных категорий* [Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12 августа 2013 г. № 323 «О порядке исполнения в органах прокуратуры Российской Федерации Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии”» [Электронный ресурс]].

В этом случае речь идет об амнистировании наказаний по отношению к военнослужащим, совершившим противозаконные действия.

Данный синоним ядерной лексики появился в русском языке в начале XVIII века, его этимологические данные полностью совпадают с лексемой *амнистия*.

Таким образом, центральными концептуальными признаками *помилования* в русских юридических текстах XX–XXI веков являются следующие суждения, раскрывающие суть помилования:

- прощение штрафных санкций;
- амнистия со стороны Государственной Думы РФ;
- амнистирование определенных лиц в связи с государственным праздником и амнистирование военнослужащих;
- помилование как освобождение от наказания.

Обратимся к установлению периферийных концептуальных признаков *помилования* в русских юридических текстах XX–XXI веков и отметим при этом ограниченный состав словарных синонимов, репрезентирующих эти признаки. К числу таких синонимов относится лексема *извинение*.

Лексема *извинение* способна выражать значение

– извинение со стороны государства после освобождения осужденного:

*Осужденному, освобожденному от отбывания наказания вследствие отмены приговора в связи с прекращением уголовного дела, начальником учреждения или органа, исполняющего наказание, разъясняются его права на восстановление имущественных, трудовых, жилищных и иных утраченных на время отбывания наказания прав. В документе об освобождении указанному осужденному приносятся официальные **извинения** от имени государства [Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ [Электронный ресурс]].*

Как показывает пример, помилование осуществляется в виде освобождения от наказания с приносимыми официальными извинениями от имени государства.

Лексема *извинение*, по данным этимологических словарей, происходит от глагола *извинить*, который, в свою очередь образован от существительного *вина*. Лексема *вина* в праславянском языке (*veina*) имела значение «что-то, что заслуживает наказания». От данной лексемы в дальнейшем в древнерусском появилась лексема *вина* в значении «вина, причина, обвинение, грех». Данная лексема образована суффиксальным способом (корень *vei-/voi-* + суффикс *-n(a)*) и восходит к праиндоевропейскому языку.

Кроме словарных синонимов в указанных текстах для отображения процесса помилования употребляется контекстуальный синоним *печалование*, который репрезентирует периферийный концептуальный признак помилования. Обратимся к анализу примера:

2000 г. Устав Русской Православной церкви

Осуществляя свою каноническую власть, Патриарх Московский и всея Руси: ... м) имеет долг ходатайства и **печалования** перед органами государственной власти, как на канонической территории, так и за ее пределами [Устав Русской Православной церкви принят на Архиерейском Соборе 2000 г. Определениями Архиерейских Соборов 2008 и 2011 гг. Глава IV. Патриарх Московский и всея Руси. Пункт 7 [Электронный ресурс]].

Как демонстрирует пример, слово *печалование* означает ходатайство о помиловании со стороны Патриарха Московского и всея Руси перед органами государственной власти. Прокомментируем этот случай более подробно. В четвертом томе Российского законодательства X–XX веков мы столкнулись с лексемой *печалование* в значении «подача царю ходатайства о помиловании со стороны духовенства». Как отмечает в своем исследовании А. А. Иванов, *печалование* рассматривалось как богоугодное дело в допетровскую эпоху. Однако церковь потеряла возможность ходатайства (*печалования*) перед царем во времена правления Петра I [Иванов, 2010, с. 126]. Мы не нашли примеров употребления данного термина в юридических текстах XVII–XVIII веков, однако обнаружили, что право *печалования* (помилования) действует и сейчас в уставе Русской Православной церкви.

Мы не нашли сведений о лексеме *печалование* в этимологических словарях. Однако если предположить, что слово *печалование* образовано от глагола *печалиться*, *печаловаться*, которые в свою очередь происходят от лексемы *печаль*, то получается, что этимологом лексемы *печалование* является лексема *печаль*. Рассматриваемое слово образовано суффиксальным способом от основы *печа-*, которая имеет значение «забота». Существительное *пека* является производным от *rekti* со значением «печь». *Печаль* – буквально «то, что жжет».

Наряду со словарными синонимами в русских юридических текстах XX–XXI веков имеет место контекстуальный синоним *освобождение*, способный передать понятийное содержание концепта *помилование*. В юридическом плане помилование подразумевает процесс освобождения от наказания, и лексема

освобождение может использоваться в юридических текстах, передавая значение

– освобождение от наказания:

Основаниями освобождения от отбывания наказания являются: отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда; отмена приговора суда с прекращением дела производством; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; помилование и амнистия; тяжелая болезнь или инвалидность; иные основания, предусмотренные законом [Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1 – ФЗ (ред. От 11.06.2021). Раздел VI. Освобождение от отбывания наказания. Статья 172. Основания освобождения от отбывания наказания [Электронный ресурс]].

В этом случае речь идет о разных основаниях для освобождения от наказания, часть из которых репрезентирует помилование, а именно: замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; помилование и амнистия.

– досрочное освобождение:

Досрочное освобождение от отбывания наказания производится в день поступления соответствующих постановления суда, определения суда, акта о помиловании либо утвержденного в установленном порядке решения о применении к осужденному акта об амнистии, а в случае поступления указанных документов после окончания рабочего дня – утром следующего дня (если актами о помиловании или об амнистии не предусмотрено иное). Если поступившее постановление суда не вступило в законную силу и не было обжаловано, освобождение от отбывания наказания производится утром дня, следующего за днем истечения срока обжалования указанного постановления в кассационном порядке [Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021). Раздел VI. Освобождение от отбывания наказания. Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними. Глава

21. Освобождение от отбывания наказания. Статья 172. Основания освобождения от отбывания наказания [Электронный ресурс].

Как следует из приведенного примера, досрочное освобождение от наказания производится посредством амнистии и осуществления акта помилования.

В русских юридических текстах XX–XXI веков употребляется лексема, деривационно связанная с лексемой *освобождение* – *освобожденный*. Лексема *освобожденный* может передавать понятийную часть исследуемого концепта, выражая значение

– освобождение после явки с повинной:

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021). Раздел IV. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания. Глава 11. Освобождение от уголовной ответственности. Статья 75. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [Электронный ресурс]].

Согласно данному контексту, проявление акта помилования, а именно освобождения от уголовной ответственности, осуществляется в случае добровольного раскаяния преступника в содеянном.

Итак, периферийными концептуальными признаками *помилования* выступают следующие положения, дополнительно раскрывающие его сущность:

- извинение со стороны государства после освобождения осужденного;
- прекращение уголовного преследования лица со стороны суда в случае его раскаяния;

– ходатайство о помиловании со стороны Патриарха Московского и всея Руси перед органами государственной власти;

– освобождение (досрочное) от наказания после явки с повинной.

Результаты количественного анализа частотности употребления в русских юридических текстах XX–XXI веков лексем, раскрывающих понимание *помилования*, представлены в виде диаграммы (Рисунок 6).

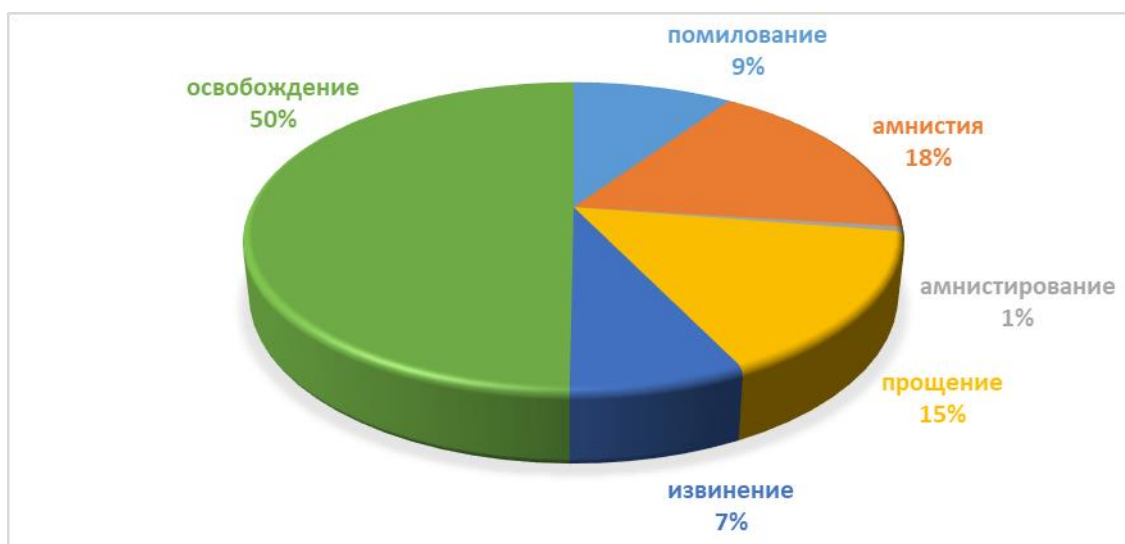

Рисунок 6. Частотность употребления лексем, репрезентирующих понятийный компонент концепта *помилование* в русских юридических текстах XX–XXI веков

Как показано на диаграмме, наиболее употребительной в рассматриваемых текстах является лексема *освобождение* (50%), репрезентирующая лишь периферийные концептуальные признаки *помилования*. И хотя данное слово не зафиксировано в соответствующих словарях русского языка как синоним ядерной лексемы *помилование*, но, являясь юридическим термином, оно имеет высокую частотность как лексическое средство репрезентации понятийного компонента рассматриваемого концепта. Реже в текстах XX–XXI веков употребляются лексемы *амнистия* (18%), *прощение* (15%), *помилование* (9%), низкую частотность имеют лексемы *извинение* (7%), *амнистирование* (1%).

Для проведения сравнительного анализа нами составлена таблица, представляющая лексемы, вербализующие понятийную часть концепта *помилование* в русских юридических текстах XVII–XVIII веков и XX–XXI веков (Таблица 5).

Таблица 5 – Семантическое наполнение ядерных лексем и их синонимов, репрезентирующих концепт *помилование* в русских юридических текстах XVII–XVIII веков и XX–XXI веков

Лексема	Юридические тексты XVII–XVIII веков	Юридические тексты XX–XXI веков
Помилование	Реализация права помилования, которым обладает царь, император	Помилование президентом определенного лица; помилование указом президента по ходатайству осужденного; описание процесса помилования (освобождение от наказания, смягчение наказания, сокращение срока наказания; организация, осуществляющая контроль над процессом помилования
Амнистия	–	Амнистия со стороны Государственной Думы РФ; акт об амнистии; дачная амнистия; налоговая амнистия
Амнистирование	–	Закон об амнистировании; амнистирование определенных лиц в связи с государственным праздником;

Лексема	Юридические тексты XVII–XVIII веков	Юридические тексты XX–XXI веков
		амнистирование военнослужащих
Прощение	Помилование в виде отмены наказания после извинения, принесенного провинившимся человеком; помилование в виде отмены наказания, оглашенное в присутствии большого числа людей, публично; помилование в виде отмены/смягчения наказания по милости императора	Прощение долга; прощение штрафных санкций
Извинение	–	Извинение после освобождения осужденного
Печалование	–	Ходатайство о помиловании со стороны Патриарха Московского и всея Руси
Пощада	Невозможность помилования в виде отмены наказания; помилование в виде отмены наказания; помилование как отмена наказания по решению суда	–

Лексема	Юридические тексты XVII–XVIII веков	Юридические тексты XX–XXI веков
Милость	Прощение, помилование, благосклонность со стороны государя; прощение, снисхождение	–
Щедрота	Помилование как подарок	–
Жалость	Помилование со стороны государя	–
Милосердие	Невозможность отмены/смягчения наказания; доброта и сочувствие, подобные материнским, со стороны государыни («матернее милосердие»); помилование со стороны государя по отношению к православным христианам, которые невинно пострадали	–
Отпущение	Помилование, прощение вины	–
Освобождение	Не подлежащий наказанию; отпустить из-под стражи; проявление помилования со стороны государя для осужденных на каторгу и проживших на каторге 5 лет и более	Освобождение от наказания: досрочное освобождение: освобождение после явки с повинной
Облегчение	Частичное помилование	–

Лексема	Юридические тексты XVII–XVIII веков	Юридические тексты XX–XXI веков
Смертью не казнить	Помилование, смягчение приговора, в этом случае смертного приговора	–
Наказание не чинить	Отмена наказания по отношению к правонарушителю, который совершил подобное деяние не по своей воле, а по стечению обстоятельств	–
В вину не ставить	Помилование в виде отмены обвинения в адрес того человека, который совершил правонарушение в ходе самозащиты	–

Как показывает Таблица 5, в русских юридических текстах ядерная лексема *помилование* как юридический термин проявляет устойчивость употребления. Она активно представляет русскую юридическую терминосистему в текстах рассматриваемых временных периодов. Лексема *освобождение*, представленная в текстах XVII–XVIII веков, а также связанные с ней словообразовательно лексемы *свободный*, *свободить*, активно употребляются в текстах XX–XXI веков в статусе юридических терминов. Отсюда можно сделать вывод о том, что лексема *освобождение* являлась термином уже в юридической терминосистеме русского языка XVII–XVIII веков. Аналогичное явление отмечается при анализе употребления лексемы *прощение*, которая активно использовалась в юридических текстах XVII–XVIII веков и имеет высокую частотность в текстах XX–XXI веков. Логично сделать вывод о том, что данная лексема уже была юридическим термином и сохранила

за собой этот статус в современном состоянии юридической терминосистемы русского языка.

Что касается предтерминов *милость*, *милосердие*, употреблявшихся в текстах XVII–XVIII веков, то в XX–XXI веках они не достигают уровня юридических терминов, так как не используются в соответствующих текстах этого периода. Можно сказать о том, что в XX–XXI веках они теряют статус предтерминов, оставаясь лишь на уровне возможных лексем-синонимов ядерной лексемы *помилование*. Современная юридическая терминосистема русского языка их не приняла.

В современных юридических текстах употребляется юридический термин *амнистия*, который не использовался в юридических документах XVII–XVIII веков. Рассматриваемая лексема стала термином в более поздний период и вошла в состав юридической терминосистемы русского языка наших дней. Глагольные словосочетания, отмеченные в русских юридических текстах XVII–XVIII веков и представляющие периферию понятийной части исследуемого концепта (например, *в вину не ставить*, *наказание не чинить*, *смертью не казнить*), в современных юридических текстах отсутствуют. Однако эти словосочетания сыграли важную роль в становлении и утверждении современных юридических терминов, таких как *вина*, *наказание*, *казнь*.

В русских юридических текстах XVII–XVIII веков мы встретили лексемы *пощада*, *облегчение*, *отпущение*, *щедрота* и *жалость*, которые в современных юридических текстах не встречаются. Как показал количественный анализ, из этого перечня лексемы *облегчение* и *пощада* имеют высокую частотность употребления. Это дает нам основание предположить, что данные лексемы в юридических текстах указанного периода начинают принимать статус юридических предтерминов, который они впоследствии теряют.

Кроме того, в юридических текстах XX–XXI веков употребляются вербализующие изучаемый концепт лексемы, которые в текстах XVII–XVIII веков не отмечаются: *амнистирование*, *извинение*. Данные лексемы не обладают высоким уровнем частотности, и это дает нам основание предположить, что

лексемы *амнистирование* и *извинение*, раскрывающие понятийный компонент концепта *помилование*, в современной русской юридической терминосистеме пока не получили статус терминов.

Лексема *печалование* находит применение лишь в русских юридических текстах XX–XXI веков. В нашей выборке примеров из текстов XVII–XVIII веков данная лексема отсутствует, однако в издании «Российское законодательство X–XX веков» есть упоминание о том, что она использовалась для обозначения ходатайства церковнослужителей перед государем о помиловании опальных и каторжан. В XVIII веке приказом Петра I церковнослужители были лишены этого права [Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984–1994]. В юридическом словаре современного русского языка данная лексема не имеет пометки «термин».

Итак, диахронический анализ состава лексем, репрезентирующих понятийный компонент концепта *помилование* в русских юридических текстах XVII–XVIII и XX–XXI веков, показал, что юридическая терминосистема русского языка носит динамичный характер и находится в развитии. Лишь небольшая часть лексем получает статус юридического термина начиная с XVII века и сохраняет его в настоящее время. Состав предтерминов в русской юридической терминосистеме, как показал диахронический срез, демонстрирует неустойчивость, подвижность. Данное обстоятельство мы связываем, безусловно, с историей развития Российского государства, которая обуславливает особенности развития всех сфер общественной жизни, в том числе юридической.

3.3 Сопоставительная характеристика вербализации понятийной части концепта *помилование* в английских и русских юридических текстах XVII–XVIII веков

Целесообразно обратиться к сопоставительному анализу концептуальных признаков *помилования*, отраженных определенным перечнем лексем в английских и русских юридических текстах XVII–XVIII веков. Хотелось бы сделать попутно замечание о том, что рассматривать мы будем вначале ядерные

концептуальные признаки *помилования*. Сопоставительный количественный анализ употребления ядерной лексемы *pardon* в английских текстах и ядерной лексемы *помилование* в русских текстах показал, что в английских текстах рассматриваемого периода ядерная лексема *pardon* имеет высокую частотность по сравнению с редким употреблением в русских текстах ядерной лексемы *помилование*. Данное сопоставление показывает, что уже в XVII–XVIII веках ядерная лексема *pardon* за счет высокой степени употребительности в соответствующих текстах уже получает статус юридического термина, тогда как лексема *помилование* еще не получает статуса юридического термина в силу своего редкого использования в текстах. Подобное наблюдение говорит о том, что в XVII–XVIII веках процесс становления юридической терминосистемы Великобритании шел активнее по сравнению с меньшей активностью формирования юридической терминосистемы России.

Обратимся к сопоставительному анализу полученных нами данных о ядерных концептуальных признаках *помилования*, установленных нами в английских и русских юридических текстах XVII–XVIII веков. Полный их перечень дан ниже в виде сводной таблицы.

Таблица 6 – Репрезентация ядерных концептуальных признаков концепта *помилование* в английских и русских юридических текстах XVII–XVIII веков

Концептуальные признаки концепта <i>помилование</i>	Английские юридические тексты XVII–XVIII веков	Русские юридические тексты XVII–XVIII веков
Ядерные	Отмена приговора или наказания сувереном согласно полномочию оказывать милосердие; всемилостивейшее и полное прощение со стороны короля / королевы;	Реализация права помилования, которым обладает царь, император

	документ, в котором объявлено о помиловании	
--	--	--

Сопоставление ядерных концептуальных признаков концепта *помилование* показывает, что как в английских, так и в русских юридических текстах XVII–XVIII веков под помилованием понималось естественное право правителя государства оказывать милость, снисхождение к преступнику. Но в английских текстах мы наблюдаем указание на обязательную форму проявления помилования в виде определенного документа.

Обратимся к сопоставлению центральных концептуальных признаков концепта *помилование*, репрезентированных в английских и русских юридических текстах XVII–XVIII веков. Считаем необходимым провести сравнение частотности использования лексем, вербализующих эти признаки. Сравнительный анализ показывает высокую употребительность в английских текстах таких центральных лексем, как *mercy*, *grace*, что свидетельствует об их формирующемся статусе юридических терминов, которые в современных английских юридических словарях трактуются в виде словосочетаний *prerogative of mercy*, *in mercy*, *act of grace*. По сравнению с английскими текстами в русских текстах увеличивается количество частотных центральных лексем, репрезентирующих понятийный компонент концепта *помилование*. Это лексемы *милость*, *милосердие*, *пощада*. Перечисленные лексемы не имеют, согласно современным юридическим словарям русского языка, статуса юридических терминов. Возможно, в XVII–XVIII веках они могли быть терминами, так как ярко отражают концептуальный признак *помилования* со стороны власти. Отсутствие этих лексем в составе современных русских терминов юриспруденции, по сравнению с английской терминосистемой, еще раз доказывает более медленный процесс формирования русской юридической терминологии, ее нестабильность в настоящий период, что связано с историей России.

Обратимся к сопоставлению выявленных центральных концептуальных признаков *помилования* на материале английских и русских юридических

текстов XVII–XVIII веков. Полученные данные представим в виде сводной таблицы (Таблица 7).

Таблица 7 – Репрезентация центральных концептуальных признаков концепта *помилование* в английских и русских юридических текстах XVII–XVIII веков

Концептуальные признаки концепта помилование	Английские юридические тексты XVII–XVIII веков	Русские юридические тексты XVII–XVIII веков
Центральные	Милосердие (как прощение вины, как дар); милосердное благородство; милость; отсрочка; прощение со стороны короля (королевы) или суверена	Помилование в виде отмены наказания после извинения, принесенного провинившимся человеком; помилование в виде отмены наказания, оглашенное в присутствии большого числа людей, публично; прощение по милости императора; невозможность отмены/смягчения наказания; отмена наказания в случае доказанной невинности; отмена/смягчение наказания по решению суда; прощение, помилование, благосклонность со стороны государя; прощение, снисхождение; помилование как подарок; помилование со стороны государя; доброта и сочувствие, подобные материнским, со стороны

		<p>государыни («матернее милосердие»);</p> <p>ходатайство об отсрочке наказания;</p> <p>помилование, прощение вины; не подлежащий наказанию;</p> <p>освободить, отпустить из-под стражи;</p> <p>проявление помилования со стороны государя для осужденных на каторгу и проживших на каторге 5 лет и более;</p> <p>освобождение без наказания как акт помилования;</p> <p>частичное помилование</p>
--	--	--

Сопоставление показало наличие сходства в репрезентации центральных концептуальных признаков концепта помилование в юридических текстах, а именно:

– помилование как проявление милости, милосердия, чаще всего со стороны правителя страны;

– помилование как прощение со стороны государя.

Частичное сходство наблюдается в проявлении центрального концептуального признака – «помилование как отсрочка наказания». Но если в английских текстах это в основном отсрочка смертной казни, то в русских текстах это не полный акт помилования, а лишь документ об отсрочке наказания, который может быть принят или отклонен.

В русских текстах, в отличие от английских, центральными концептуальными признаками помилования выступают следующие:

– прощение (с извинением, публичное, прощение вины);

– пощада (в случае доказанной невиновности, по решению суда);

– помилование (как подарок, со стороны государя; для осужденных на каторгу и проживших на каторге 5 лет и более, частичное);

– освобождение (от наказания, из-под стражи).

Далее считаем необходимым провести сопоставление периферийных концептуальных признаков помилования, репрезентированных в английских и русских юридических текстах XVII–XVIII веков определенными лексемами. В английских юридических текстах периферию концепта составляют лексемы *indulgence, absolution, compassion, remission, forgiveness*. Из них *absolution* и *remission* являются, как на это указывают современные юридические словари, юридическими терминами. Однако низкая частотность их употребления в текстах XVII–XVIII веков свидетельствует о том, что данные лексемы в этот период еще не получили статус терминов. Возможно, они стали таковыми в последующие века, в процессе развития английской юридической терминосистемы.

В русских юридических текстах XVII–XVIII веков, по сравнению с английскими, лексемы, составляющие периферию концепта **помилование**, представлены словосочетаниями: *смертью не казнить, наказание не чинить* и *в вину не ставить*, которые впоследствии перестали употребляться в качестве репрезентантов исследуемого концепта. Эти словосочетания составляют специфику русской юридической терминосистемы того времени, так как представляют понятие *помилование* от противоположного. Данные единицы не стали терминами, они остались словосочетаниями, характерными для конкретного периода развития русского языка.

Обратимся далее к сопоставительному анализу состава периферийных концептуальных признаков *помилования*, представленных в русских юридических текстах XVII–XVIII веков. Полученные результаты представлены в виде сводной таблицы (Таблица 8).

Таблица 8 – Репрезентация периферийных концептуальных признаков концепта *помилование* в юридических текстах XVII–XVIII веков

Концептуальные признаки концепта <i>помилование</i>	Английские юридические тексты XVII–XVIII веков	Русские юридические тексты XVII–XVIII веков
Периферийные	<ul style="list-style-type: none"> – Отпущение (грехов); – снисхождение 	<ul style="list-style-type: none"> Отмена смертной казни после подачи челобитной; отмена наказания при совершении проступка по стечению обстоятельств; отмена обвинения человека, совершившего правонарушение в ходе самозащиты

На основании данных Таблицы 8 можно констатировать отсутствие сходства в периферийных концептуальных признаках концепта *помилование*, репрезентированных в английских и русских юридических текстах XVII–XVIII веков.

В английских текстах рассматриваемого периода *помилование* представляет собой:

- отпущение (грехов),
- снисхождение.

В русских юридических текстах *помилование* описывается как:

- отмена смертной казни после подачи челобитной;
- отмена наказания с учетом обстоятельств проступка;
- отмена обвинения человека, совершившего правонарушение в ходе самозащиты.

3.4 Вербальная репрезентация понятийной части концепта *помилование* в английских и русских юридических текстах XX–XXI веков (сопоставительный аспект)

Проведенный сопоставительный анализ ядерных концептуальных признаков концепта *помилование*, вербализованных в английских и русских юридических текстах XX–XXI веков, показал, что в текстах этого периода лексическая представленность ядра концепта в количественном отношении остается прежней. В английских юридических текстах ядро эксплицировано лексемой *pardon*, а в русских юридических текстах – лексемой *помилование*. Указанные лексемы, согласно данным юридических словарей, являются терминами. Но высокой частотностью употребления в юридических текстах отличается лишь слово *pardon*. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в английской и русской юридических терминосистемах лишь этот термин проявляет явную устойчивость на современном этапе развития двух языков. Что касается ядерной лексемы *помилование*, то низкая частотность ее использования в текстах демонстрирует в какой-то мере неустойчивость в сопоставляемых терминосистемах. Данное замечание, высказанное на основании наших наблюдений, не претендует на окончательность, так как привлечение юридических терминов другой тематики может показать иное направление развития слов как терминов в сопоставляемых языках. Но указанная тенденция в английской и русской юридической терминосистемах существует.

Обратимся к сопоставлению ядерных концептуальных признаков *помилования*, вербализованных перечисленными лексемами в английских и русских юридических текстах XX–XXI веков. Полученные нами данные мы отразили в виде сводной таблицы (Таблица 9).

Таблица 9 – Репрезентация ядерных концептуальных признаков концепта *помилование* в английских и русских юридических текстах XX–XXI веков

Концептуальные признаки концепта помилование	Английские юридические тексты XX–XXI веков	Русские юридические тексты XX–XXI веков
<p>Ядерные</p>	<p>Помилование как определенные юридические правила, предусмотренные законодательно;</p> <p>акт полного помилования в случае доказанной невиновности уже осужденного человека;</p> <p>акт условного помилования, которое государственный секретарь Ее Величества рекомендует согласно королевской прерогативе британскому монарху для рассмотрения в том случае, если есть убедительные основания для смягчения приговора;</p> <p>посмертное помилование или королевское прощение по статьям, которых сейчас нет в законодательстве;</p> <p>помилование как прерогатива Ее Величества Королевы даровать свое милосердие;</p> <p>делегированное помилование, которое было предоставлено после вступления в силу Североирландского акта 1998 года;</p>	<p>Помилование президентом определенного лица в индивидуальном порядке;</p> <p>помилование указом президента по ходатайству осужденного;</p> <p>раскрытие юридического процесса помилования;</p> <p>организация, контролирующая процесс помилования</p>

	ходатайство о помиловании или документ, в котором указываются основания для предоставления помилования осужденному	
--	--	--

Сопоставительный анализ ядерных концептуальных признаков концепта *помилование* показал наличие сходств в английских и русских юридических текстах XX–XXI веков с точки зрения раскрытия понятийной части исследуемого концепта, когда помилование подразумевает юридический процесс обеспечения правосудия.

Отличительной особенностью юридических текстов Великобритании XX–XXI веков выступает понимание помилования как акта полного, условного, посмертного и делегированного помилования, как прерогативы Ее Величества Королевы, как выполнения законодательных правил, как документа, содержащего основания для предоставления помилования осужденному.

Русские юридические тексты указанного периода репрезентируют помилование в виде указа президента в отношении определенного лица, по ходатайству осужденного; в виде контролирующего процесс помилования действий определенной организации.

Обратимся к сопоставительному анализу центральных концептуальных признаков концепта *помиловани*, представленных в содержании английских и русских юридических текстов XX–XXI веков. Сопоставление количества лексем, составляющих центр изучаемого концепта на материале юридических текстов, показало, что в английских текстах присутствует большее количество лексем (6), чем в русских (3). В английских юридических текстах активно употребляется лексема *mercy*, которая входит в состав юридических терминов, согласно данным юридических словарей, в виде словосочетания *prerogative of mercy*. Остальные термины, отмеченные в соответствующих словарях: *amnesty*,

remission, reprieve, – не показывают высокой частотности употребления в подобных текстах. В русских юридических текстах лексемы, репрезентирующие центр концепта *помилование*, являются юридическими терминами (*прощение, амнистия*) и характеризуются высокой частотностью употребления в текстах. Перечисленные нами тенденции демонстрируют устойчивость юридических терминосистем как английского, так и русского языков XX–XXI веков.

Выявленные в ходе сопоставления центральные концептуальные признаки концепта *помилование* представлены в виде сводной таблицы (Таблица 10).

Таблица 10 – Репрезентация центральных концептуальных признаков концепта *помилование* в английских и русских юридических текстах XX–XXI веков

Концептуальные признаки концепта <i>помилование</i>	Английские юридические тексты XX–XXI веков	Русские юридические тексты XX–XXI веков
Центральные	Производство по делу о помиловании; прерогатива помилования; помилование в процессуальном плане как подготовка соответствующих документов для осуществления акта помилования; прерогатива милосердия, которой обладает Ее Величество, но занимается данным вопросом	Прощение как отмена штрафных санкций; амнистия со стороны Государственной Думы РФ; амнистирование определенных лиц в связи с государственным праздником и амнистирование военнослужащих; помилование как освобождение от наказания

	<p>Консультативный комитет по вопросам помилования;</p> <p>акт милосердия или оправдание за преступление, которое было осуществлено с целью облегчить состояние жертвы;</p> <p>акт отсрочки исполнения приговора, в частности смертного приговора, для подачи апелляции;</p> <p>полная или частичная отмена приговора губернатором от имени Ее Величества;</p> <p>отсрочка на неопределенный или определенный срок от исполнения приговора за правонарушение, которая предоставляется лицу губернатором от имени Ее Величества;</p> <p>объявленное государством решение об освобождении преступников за преступления, в отношении</p>	
--	---	--

	которых действует	
	амнистия;	
	отсрочка	

Как следует из Таблицы 10, сходство в репрезентации центральных концептуальных признаков концепта *помилование* в двух языках заключается в понимании помилования как освобождения от наказания.

Отличительными центральными концептуальными признаками концепта *помилование* в английских юридических текстах XX–XXI веков являются следующие вербализованные представления о *помиловании*: милосердие со стороны Ее Величества Королевы; документы, которые необходимы для осуществления акта помилования; отсрочка в случае смертного приговора; полная или частичная отмена приговора губернатором от имени Ее Величества.

Русские юридические тексты XX–XXI веков отражают понимание *помилования* в виде следующих центральных концептуальных признаков: прощение штрафных санкций; амнистия со стороны Государственной Думы РФ; амнистирование в связи с государственным праздником; амнистирование военнослужащих.

Целесообразно обратиться к сопоставительному анализу периферийных концептуальных признаков концепта *помилование*, представленных на материале английских и русских юридических текстов XX–XXI веков. Как в английских, так и в русских юридических текстах эти признаки представлены четырьмя лексемами. В английских текстах лексемы, представляющие периферию концепта, не обнаруживают высокой частотности употребления. Из них лексемы *absolution* и *leniency*, согласно данным словарей, относятся к юридическим терминам. Данное обстоятельство мы связываем с постепенным развитием юридической английской терминосистемы, в ходе которого за указанными лексемами еще только закрепляется статус юридического термина. Оговоримся, что высказанное предположение не является аксиомой, так как для

формулировки обоснованных выводов требуется привлечение результатов анализа большего числа юридических терминов на английском языке.

Что касается употребления периферийных лексем, представляющих концепт *помилование* в русских юридических текстах XX–XXI веков, то среди них высокую частотность показывает лексема *освобождение*, которая является юридическим термином в составе определенных словосочетаний. Именно эти словосочетания используются в текстах, как было отмечено выше. Остальные лексемы периферийного плана, кроме указанной, не отличаются высокой частотностью употребления в текстах и не являются, согласно данным словарей, юридическими терминами. Представленные нами наблюдения над состоянием современной юридической терминосистемы русского языка подтверждают тенденцию ее устойчивого развития.

Обратимся к сопоставлению установленных периферийных концептуальных признаков концепта *помилование* на материале английских и русских юридических текстов XX–XXI веков. Полученные результаты представлены в виде сводной таблицы (Таблица 11).

Таблица 11 – Репрезентация периферийных концептуальных признаков концепта *помилование* в английских и русских юридических текстах XX–XXI веков

Концептуальные признаки концепта <i>помилование</i>	Английские юридические тексты XX–XXI веков	Русские юридические тексты XX–XXI веков
Периферийные	Скидка или освобождение от уплаты платежа; прощение долга или списание долгового обязательства в рамках договорного соглашения между кредитором и должником	Извинение со стороны государства после освобождения осужденного; прекращение уголовного преследования лица со стороны суда в случае его раскаяния;

	прощение грехов; индульгенция или снисхождение; абсолюция или богослужение для отпущения грехов в силу исповеди	ходатайство о помиловании со стороны Патриарха Московского и всея Руси перед органами государственной власти; освобождение (досрочное) от наказания после явки с повинной
--	---	--

Данные, представленные в Таблице 11, свидетельствуют об отсутствии сходств в репрезентации периферийных концептуальных признаков концепта *помилование* в анализируемых текстах. Данное обстоятельство считаем не случайным явлением, оно связано с отличиями в развитии системы права в Великобритании и России. Специфика периферийных концептуальных признаков концепта *помилование* в английских юридических текстах XX–XXI веков состоит в представлении помилования как освобождения от уплаты платежа, прощения долга, снисхождения или прощения грехов.

Своеобразие периферийных концептуальных признаков концепта *помилование*, отображенных в русских юридических текстах XX–XXI веков, состоит в представлении *помилования* как извинения государства после освобождения осужденного; прекращения уголовного преследования в случае раскаяния преступника; ходатайства о помиловании со стороны Патриарха Московского и всея Руси перед органами государственной власти; освобождения (досрочного) от наказания после явки с повинной.

Выводы по главе 3

1. В юридических текстах Великобритании XVII–XVIII веков концепт *помилование* представлен ядерной лексемой *pardon*, которая в дальнейшем будет отмечена как юридический термин в соответствующих словарях.

2. Ядерными концептуальными признаками концепта *помилование* в юридической терминосистеме Великобритании XVII–XVIII веков, как показал анализ примеров из юридических текстов, выступают следующие положения:

- отмена приговора или наказания сувереном согласно полномочию оказывать милосердие;
- всемилостивейшее и полное прощение со стороны короля / королевы;
- документ, в котором объявлено о помиловании.

3. В английских юридических текстах XVII–XVIII веков обнаруживается употребление следующих синонимов ядерной лексемы исследуемого концепта: *clemency, compassion, indulgence, mercy, absolution, remission, reprieve, forgiveness, grace*. Высокой частотностью употребления в таких текстах отличаются лексемы *pardon, mercy, grace*.

4. Центральные концептуальные признаки концепта *помилование* в английских юридических текстах XVII–XVIII веков заключаются в представлении помилования как милосердия (дара), милости, отсрочки, прощения со стороны короля (королевы) или суверена.

5. Периферийные концептуальные признаки концепта *помилование* представлены в понимании помилования как отпущения (грехов), снисхождения.

6. В современных английских юридических текстах отмечается использование ядерной лексемы *pardon* и ее синонимов: *clemency, mercy, reprieve, amnesty, remit, respite*. Количественный анализ показал высокую частотность употребления в текстах лексем *pardon, mercy*.

7. Ядерные концептуальные признаки концепта *помилование* в современных юридических текстах Великобритании представлены следующим пониманием помилования:

- помилование как определенные юридические правила, предусмотренные законодательно;
- акт полного помилования в случае доказанной невиновности уже осужденного человека;

– акт условного помилования, которое государственный секретарь Ее Величества рекомендует согласно королевской прерогативе британскому монарху для рассмотрения в том случае, если есть убедительные основания для смягчения приговора;

– посмертное помилование или королевское прощение по статьям, которых сейчас нет в законодательстве;

– помилование как прерогатива Ее Величества Королевы даровать свое милосердие;

– делегированное помилование, которое было предоставлено после вступления в силу Североирландского акта 1998 года;

– ходатайство о помиловании или документ, в котором указываются основания для предоставления помилования осужденному.

8. С юридической точки зрения центральными концептуальными признаками концепта *помилование*, согласно результатам проведенного анализа, выступают следующие:

– производство по делу о помиловании, процессуальные действия и решения, принимаемые по конкретному уголовному делу в ходе его возбуждения, досудебной подготовки, судебного разбирательства и исполнения приговора, а также соответствующие документы, дающие право на осуществление акта помилования;

– прерогатива помилования;

– помилование в процессуальном плане как подготовка соответствующих документов для осуществления акта помилования;

– прерогатива милосердия, которой обладает Ее Величество, но занимается данным вопросом Консультативный комитет по вопросам помилования;

– акт милосердия или оправдание за преступление, которое было осуществлено с целью облегчить состояние жертвы;

– акт отсрочки исполнения приговора, в частности смертного приговора, для подачи апелляции;

– полная или частичная отмена приговора губернатором от имени Ее Величества;

– отсрочка на неопределенный или определенный срок от исполнения приговора за правонарушение, которая предоставляется лицу губернатором от имени Ее Величества;

– объявленное государством решение об освобождении преступников за преступления, в отношении которых действует амнистия;

– отсрочка.

9. Периферийными концептуальными признаками концепта *помилование*, отраженными в современных юридических текстах Великобритании, являются следующие:

– скидка или освобождение от уплаты платежа;

– прощение долга или списание долгового обязательства в рамках договорного соглашения между кредитором и должником;

– прощение грехов;

– индульгенция или снисхождение;

– абсолюция или богослужение для отпущения грехов в силу исповеди.

10. В английских юридических текстах ядерная лексема *pardon* демонстрирует устойчивость употребления. При этом у данной лексемы появляются новые значения: условное помилование; посмертное помилование; делегированное помилование.

11. Как в юридических текстах XVII–XVIII веков, так и в юридических текстах XX–XXI веков находят устойчивое применение следующие термины, являющиеся синонимами ядерных лексем изучаемого концепта: *clemency, mercy, indulgence, absolution, remission, reprieve, grace, forgiveness*.

12. В центр концепта на материале юридических текстов Великобритании попадает не отмеченная выше лексема *remit*, которая способна выражать следующее значение: полностью или частично отменить любое наказание, назначенное какому-либо лицу за правонарушение; прощение грехов.

13. В российских юридических текстах XVII–XVIII веков имеет место ядерная лексема *помилование* и такие ее синонимы, как: *пощада, милость, милосердие, жалость, отсрочка, отпущение, прощение, освобождение, щедрота, облегчение.*

14. Ядерным концептуальным признаком концепта *помилование* в русских юридических текстах XVII–XVIII веков выступает следующий признак: реализация права помилования, которым обладает царь, император.

15. Центральные концептуальные признаки концепта *помилование* в русских юридических текстах XVII–XVIII веков представлены следующими суждениями, эксплицирующими понятийную часть исследуемого концепта:

- помилование в виде отмены наказания после извинения, принесенного провинившимся человеком;
- помилование в виде отмены наказания, оглашенное в присутствии большого числа людей, публично;
- прощение по милости императора;
- невозможность отмены/смягчения наказания;
- отмена наказания в случае доказанной невиновности;
- отмена/смягчение наказания по решению суда;
- прощение, помилование, благосклонность со стороны государя;
- прощение, снисхождение;
- помилование как подарок;
- помилование со стороны государя;
- всякое милосердие;
- доброта и сочувствие, подобные материнским, со стороны государыни («матернее милосердие»);
- ходатайство об отсрочке наказания;
- помилование, прощение вины;
- не подлежащий наказанию;
- освободить, отпустить из-под стражи;

- проявление помилования со стороны государя для осужденных на каторгу и проживших на каторге 5 лет и более;
- освобождение без наказания как акт помилования;
- частичное помилование.

16. Периферийными концептуальными признаками концепта *помилование* могут быть словосочетания, имплицитно указывающие на акт проявления помилования: *смертью не казнить, наказание не чинить и в вину не ставить*.

17. Периферийные концептуальные признаки концепта *помилование* в русских юридических текстах XVII–XVIII веков представлены следующими суждениями:

- отмена смертной казни после подачи челобитной;
- отмена наказания при совершении проступка по стечению обстоятельств;
- отмена обвинения человека, совершившего правонарушение в ходе самозащиты.

18. Высокую частотность употребления в русских юридических текстах XVII–XVIII веков показывают лексемы: *освобождение, милосердие, милость, прощение*.

19. В диахроническом аспекте в указанных текстах просматривается тенденция к установлению предтерминов: *помилование, освобождение, милость и милосердие*.

20. Ядерная лексема *помилование* находит применение в юридических текстах Российской Федерации XX–XXI веков.

21. Ядерными концептуальными признаками концепта *помилование* в юридических текстах XX–XXI веков выступают следующие:

- помилование президентом определенного лица в индивидуальном порядке;
- помилование указом президента по ходатайству осужденного;
- раскрытие юридического процесса помилования;
- организация, контролирующая процесс помилования.

22. В русских юридических текстах XX–XXI веков используются следующие синонимы ядерной лексемы *помилование*: *прощение, амнистия, амнистирование, печалование*. Высокую частотность показывает лексема *освобождение*.

23. Центральными концептуальными признаками концепта *помилование* в русских юридических текстах XX–XXI веков являются суждения, раскрывающие суть помилования следующим образом:

- прощение штрафных санкций;
- амнистия со стороны Государственной Думы РФ;
- амнистирование определенных лиц в связи с государственным праздником и амнистирование военнослужащих;
- помилование как освобождение от наказания.

24. Периферийные концептуальные признаки концепта *помилование* в российских юридических текстах XX–XXI веков реализует ограниченный состав словарных синонимов: *извинение, освобождение, печалование*.

25. Периферийные концептуальные признаки концепта *помилование* выражены следующими дополнительными трактовками:

- извинение со стороны государства после освобождения осужденного;
- ходатайство о помиловании со стороны Патриарха Московского и всея Руси перед органами государственной власти;
- освобождение (досрочное) от наказания после явки с повинной.

26. В русских текстах XX–XXI веков юридические термины, раскрывающие понимание *помилования*, не меняют частотности использования. К их числу относятся лексемы *помилование, освобождение, прощение*. Теряют статус предтерминов лексемы *милость, милосердие, пощада, облегчение, отпущение, щедрота* и *жалость*. В текстах XX–XXI веков выявлены новые лексемы, раскрывающие понимание *помилования* и не отмеченные в текстах XVII–XVIII веков: *амнистирование, амнистия*.

27. Сопоставительный анализ экспликации понятийного компонента концепта *помилование* в диахроническом аспекте на материале юридических

текстов Великобритании и России продемонстрировал в большей степени специфику английской и русской юридических терминосистем, связанную с историей развития этих государств.

Заключение

Предлагаемая работа выполнена в рамках сопоставительного исторического когнитивного терминоведения. В основу работы положено понимание лингвокультурного концепта, предложенное В. И. Карасиком, который определяет его как ментальное образование, состоящее из образного, понятийного и оценочного компонентов. В данной работе в диахроническом аспекте рассматривается репрезентация понятийного компонента концепта *помилование* в английской и русской юридической терминосистемах с опорой на трактовку юридического термина и юридического текста, предложенную юридической лингвистикой.

Сопоставительный анализ ядерных лексем на материале толковых и идеографических, словарей синонимов, словарей юридических терминов английского и русского языков позволил установить, что ядро концепта в обеих терминосистемах односоставно: в английском языке оно включает лексему *pardon*, а в русском – представлено лексемой *помилование*. Общие ядерные концептуальные признаки концепта *помилование* в сопоставляемых юридических терминосистемах представлены пониманием помилования как осуществления верховной властью полномочий по предоставлению помилования. Отличительной особенностью юридической терминосистемы Великобритании является отражение акта помилования в виде решения верховной власти об отмене, смягчении и отсрочке приговора о наказании. В российской юридической терминосистеме акт помилования осуществляется по отношению к самому осужденному. В британской терминосистеме отличительным ядерным признаком изучаемого концепта является тот факт, что помилование реализуется в виде «доски помилования» (решение совета профессионалов об условно-досрочном освобождении осужденного, который отбыл минимальную часть тюремного заключения).

Установление состава синонимов ядерных лексем позволило выяснить в сопоставительном аспекте общие и отличительные центральные концептуальные признаки концепта *помилование* в британской и российской

юридических терминосистемах на базе словарей юридических терминов. Сходным центральным концептуальным признаком концепта *помилование* в юридических терминосистемах Великобритании и России выступает понимание помилования как отмены или смягчения, но в Великобритании это отмена или смягчение приговора, а в России – наказания за преступление.

Периферийные концептуальные признаки концепта *помилование* присутствуют в британской терминосистеме и отсутствуют в российской, как это показывает анализ словарных статей. В юридической терминосистеме Великобритании такие признаки представлены следующим пониманием *помилования*: как оправдательного приговора; как судебного заявления о том, что обвиняемый невиновен в совершении преступления, в древнем гражданском праве; как состояния освобождения.

Использование диахронического подхода дало возможность выяснить и сопоставить концептуальные признаки концепта *помилование* в английских и русских юридических текстах XVII–XVIII веков. Ядерная лексема *pardon* часто употребляется в английских юридических текстах указанного периода. Ядерная лексема *помилование* редко используется в русских юридических текстах этого времени. Данный факт свидетельствует о том, что уже в XVII–XVIII веках ядерная лексема *pardon* за счет высокой частотности применения в соответствующих текстах уже получает статус юридического термина. А лексема *помилование* еще не получает подобного статуса ввиду редкого применения ее в текстах.

Сопоставление ядерных концептуальных признаков концепта *помилование* показывает, что как в английских, так и в русских юридических текстах XVII–XVIII веков под *помилованием* понималось естественное право правителя государства оказывать милость преступнику. В английских юридических текстах присутствует обязательная форма проявления помилования в виде определенного документа.

Проведенный количественный анализ употребления синонимов ядерных лексем в британских и русских юридических текстах XVII–XVIII веков показал

высокую частотность использования в английских текстах таких лексем, как *mercy* и *grace*. Это обстоятельство демонстрирует формирующийся статус юридических терминов у данных слов, которые в современных английских словарях юридических терминов трактуются в составе словосочетаний *prerogative of mercy, in mercy, act of grace*. В русских юридических текстах отмечается высокая частотность использования лексем *милость, милосердие, пощада*. Эти лексеммы, согласно современным словарям юридических терминов русского языка, не обладают статусом юридических терминов. Не исключается возможность того, что XVII–XVIII веках они могли быть юридическими терминами.

Сопоставление показало наличие сходства в репрезентации центральных концептуальных признаков концепта *помилование* в юридических текстах XVII–XVIII веков на обоих языках в следующем виде: помилование как проявление милости, милосердия, чаще всего со стороны правителя страны; помилование как прощение со стороны государя. Частично совпадает такое проявление центрального концептуального признака концепта *помилование* в обоих терминосистемах сравниваемого периода, как отсрочка наказания (в английских текстах – отсрочка смертной казни, в русских текстах – неполный акт помилования).

В русских текстах, в отличие от английских, центральные концептуальные признаки концепта *помилование* выражаются в следующем понимании:

- прощение (с извинением, публичное, вины);
- пощада (в случае доказанной невиновности, по решению суда);
- помилование (как подарок, со стороны государя; для осужденных на каторгу и проживших на каторге 5 лет и более, частичное);
- освобождение (от наказания, из-под стражи).

В английских юридических текстах XVII–XVIII веков периферию концепта составляют лексеммы *clemency, indulgence, absolution, compassion, remission, forgiveness*.

В отличие от английских юридических текстов, в русских юридических текстах периферию концепта *помилование* составляют словосочетания *смертью не казнить, наказание не чинить* и *в вину не ставить*, которые впоследствии перестали употребляться в качестве репрезентантов исследуемого концепта. Эти словосочетания представляют понятие *помилование* от противоположного.

Сопоставительный анализ периферийных концептуальных признаков концепта *помилование* в английских и русских текстах XVII–XVIII веков выявил отсутствие сходства между двумя языками. В английских текстах *помилование* представлено как отпущение (грехов), снисхождение. В русских юридических текстах *помилование* описывается как отмена смертной казни после подачи челобитной; отмена наказания с учетом обстоятельств проступка; отмена обвинения человека, совершившего правонарушение в ходе самозащиты.

В британских и российских юридических текстах XX–XXI веков сопоставительный анализ репрезентации понятийного компонента изучаемого концепта выявил прежнюю лексическую представленность ядра концепта. В английских юридических текстах это лексема *pardon*, а в русских юридических текстах – лексема *помилование*.

Ядерные лексемы в обоих языках являются юридическими терминами. При этом высокой частотностью употребления в юридических текстах отличается лишь ядерная лексема *pardon*, проявляющая устойчивость на современном этапе развития английской юридической терминосистемы.

В ходе сопоставительного анализа ядерных концептуальных признаков концепта *помилование* было установлено сходство английских и русских юридических текстов XX–XXI веков, состоящее в том, что *помилование* представляет собой юридический процесс обеспечения правосудия. Специфика юридических текстов Великобритании XX–XXI веков заключается в понимании помилования как акта полного, условного, посмертного и делегированного помилования; как прерогативы Ее Величества Королевы; как выполнения законодательных правил; как документа, содержащего основания для предоставления помилования осужденному.

Русские юридические тексты XX–XXI веков отличаются от английских текстов представлением *помилования* в виде указа президента по отношению к определенному лицу, по ходатайству осужденного; в виде контролирующего процесс помилования действий определенной организации.

Обращение к сопоставительному анализу центральных концептуальных признаков концепта *помилование*, репрезентированных в английских и русских юридических текстах XX–XXI веков, позволило установить, что в английских текстах присутствует большее количество лексем, отражающих данные концептуальные признаки, чем в русских текстах. В английских юридических текстах высокой частотностью употребления отличается лексема *mercy*, которая входит в состав ряда юридических терминов. Реже в текстах используются лексемы *amnesty*, *remission*, *reprieve*. В русских юридических текстах лексемы, репрезентирующие центр концепта *помилование* (*прощение*, *амнистия*), являются юридическими терминами и имеют высокую частотность употребления. Данный факт демонстрирует устойчивость юридических терминосистем как английского, так и русского языков XX–XXI веков в репрезентации анализируемого концепта.

В выражении центральных концептуальных признаков концепта *помилование* сходство между двумя языками состоит в понимании *помилования* как освобождения от наказания. В английских юридических текстах отличительными центральными концептуальными признаками концепта *помилование* являются следующие суждения о помиловании: милосердие со стороны Ее Величества Королевы; документы, которые необходимы для осуществления акта помилования; отсрочка в случае смертного приговора; полная или частичная отмена приговора губернатором от имени Ее Величества.

Русские юридические тексты XX–XXI веков, в отличие от юридических текстов Великобритании, специфично отражают понимание помилования в виде следующих центральных концептуальных признаков: прощение штрафных санкций; амнистия со стороны Государственной Думы РФ; амнистирование в связи с государственным праздником и амнистирование военнослужащих.

В английских и в русских юридических текстах XX–XXI веков периферийные концептуальные признаки концепта *помилование* представлены одинаковым количеством лексем. В английских текстах лексемы *absolution, leniency, indulgence, forgiveness* не имеют высокой частотности употребления. Из них лексемы *absolution* и *leniency*, согласно данным словарей, относятся к юридическим терминам. В русских юридических текстах указанного периода периферия рассматриваемого концепта вербализована лексемами *извинение, печалование* и *освобождение*, среди которых только лексема *освобождение* относится к юридическим терминам и часто используется в текстах.

Сопоставление периферийных концептуальных признаков концепта *помилование*, установленных на материале юридических текстов Великобритании и России XX–XXI веков, показало отсутствие сходств между двумя терминосистемами. Специфика периферийных концептуальных признаков концепта *помилование* в английских текстах состоит в представлении помилования как освобождения от уплаты платежа; прощения долга; снисхождения или прощения грехов. Своеобразие периферийных концептуальных признаков концепта *помилование* в русских текстах состоит в представлении помилования как извинения государства после освобождения осужденного; прекращения уголовного преследования в случае раскаяния преступника; ходатайства о помиловании со стороны Патриарха Московского и всея Руси перед органами государственной власти; освобождения (досрочного) от наказания после явки с повинной.

Перспективу дальнейшего исследования по изучаемой теме мы видим в более детальном анализе репрезентации понятийного компонента концепта *помилование* в диахроническом аспекте в период XVIII–XIX веков, так как именно в этот период начинается активное использование ядерной лексемы *помилование* в юридических текстах на русском языке. Более того, на наш взгляд, было бы интересно изучить больший объем юридических текстов на английском языке в диахронии, с целью определить конкретные временные периоды, когда те или иные лексемы, репрезентирующие понятийную сторону концепта

помилование, теряли или приобретали свои значения, а возможно, и выявить причины таких изменений в языке и установить влияние исторических событий на такие изменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Теоретические работы

1. Авдеева, М. Д. Когнитивно-дискурсивный аспект семантики глаголов лексико-семантической группы «СВЕЧЕНИЕ»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Авдеева Мария Денисовна. – Мытищи, 2020. – 189 с.
2. Авербух, К. Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Авербух Константин Яковлевич. – Иваново, 2005. – 324 с.
3. Авербух, К. Я. Общая теория термина / К. Я. Авербух. – М.: МГОУ, 2006. – 252 с.
4. Авербух, К. Я. Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты / К. Я. Авербух // Вопросы языкознания. – 1986. – № 6. – С. 38–49.
5. Акимова, О. В. Типы профессионального дискурса / О. В. Акимова // III Международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – С. 36–38.
6. Алехина, А. В. Социально-философское начало прощения в праве / А. В. Алехина // Russian Journal of Education and Psychology. – Владимир, 2011. – Т. 8. Вып. 4. – С. 74–75.
7. Арбузкин, А. М. Конституционное право зарубежных стран: учеб. пособие / А. М. Арбузкин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 704 с.
8. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М.: Высш. шк., 1959. – 351 с.
9. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.

10. Багронов, Э. Д. Экспликация понятийного компонента лингвокультурного концепта «искренность» в английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Багронов Эрадж Давронович. – Мытищи, 2019. – 192 с.
11. Байдавлетова, Л. Р. Концептосфера «Право – Закон – Преступление – Наказание – Милосердие» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Байдавлетова Лилия Ринатовна. – Стерлитамак, 2013. – 268 с.
12. Байдавлетова, Л. Р. Этимология, философское, лингвокультурологическое и лингвистическое содержание концептов «Право» и «Закон» / Л. Р. Байдавлетова // Актуальные проблемы анализа единиц языка и речи: сб. материалов междунар. науч. конф. (Стерлитамак, 16-17 февр. 2010 г.) / отв. ред. Е. И. Беглова. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Биишевой, 2010. – С. 81–85.
13. Баранникова, Л. И. Введение в языкознание: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / Л. И. Баранникова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1973. – 385 с.
14. Бирюкова, Е. В. О тенденциях развития современного сравнительно-исторического, типологического, сопоставительного языкознания / Е. В. Бирюкова, Л. Г. Попова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 11. Ч. 3. – С. 40–43.
15. Бирюкова, Е. В. Сравнительная типология немецкого и русского языков / Е. В. Бирюкова, О. А. Радченко, Л. Г. Попова. – М.: МГПИ, 2012. – 256 с.
16. Болдырев, Н. Н. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке / Н. Н. Болдырев, Л. В. Бабина // Филологические науки. – 2001. – № 4. – С. 79–86.
17. Болдырев, Н. Н. Значение и смысл с когнитивной точки зрения и проблема многозначности / Н. Н. Болдырев // Когнитивная семантика: материалы Второй междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике (Тамбов, 11-14 сент. 2000 г.) / отв. ред. Н. Н. Болдырев; редкол.: Е. С. Кубрякова и др.: в 2 ч. Ч. 1. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. – 243 с.

18. Борисова, Е. Г. Лексическая номинация в информационных войнах / Е. Г. Борисова // Вестник МГПУ. – 2016. – № 1(21). – С. 61–65.
19. Борисова, Л. Д. Юридический дискурс: основные характеристики / Л. Д. Борисова // Язык, коммуникация и социальная среда. – Вып. 14. – Воронеж, 2016. – С. 133–151.
20. Бородина, А. В. О взаимоотношении юридического дискурса и юридического текста (на материале нотариальных текстов) / А. В. Бородина // Слово и текст: психолингвистический подход. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. – С. 73–79.
21. Брицын, М. А. Из истории восточнославянской лексики / М. А. Брицын; Акад. наук УССР; Ин-т языкознания им. А. А. Потебни. – Киев: Наукова думка, 1965. – 160 с.
22. Бушев, А. Б. Терминообразование в юридическом дискурсе и способы перевода терминов / А. Б. Бушев // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева, Т. В. Чернышовой. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – 452 с.
23. Виноградов, В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М.; Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. – 783 с.
24. Винокур, Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения: очерк и хрестоматия. – М.: Московский лицей, 1994. – С. 218–284.
25. Винокур, Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Труды Московского института истории, философии и литературы: сб. ст. по языковедению. – Т. 5. – М.: ЛИТЕРА, 1939. – С. 3–54.
26. Володина, М. Н. Информационная природа термина / М. Н. Володина // НДВШ. Филологические науки. – М.: МГУ, 1996. – № 1. – С. 90–94.

27. Володина, М. Н. Теория терминологической номинации / М. Н. Володина. – М.: МГУ, 1997. – 180 с.
28. Волоскова, А. В. Дипломатическая лексика начала XVIII века: (По материалам трактата П. П. Шафирова «Рассуждение, какие законные причины Петр Великий к начатию войны против Карла XII имел»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Волоскова Аида Васильевна. – Л., 1966. – 17 с.
29. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
30. Гамзатов, М. Г. Английская и русская юридическая терминология в сравнительно-сопоставительном аспекте / М. Г. Гамзатов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Язык и литература. – 2007. – № 2. – С. 124–130.
31. Гарбовский, Н. К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи / Н. К. Гарбовский. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 141 с.
32. Голев, Н. Д. Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы / Н. Д. Голев // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – С. 14–29.
33. Голев, Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении / Н. Д. Голев // Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. – С. 11–57.
34. Голев, Н. Д. Лингвистическая экспертиза: на стыке языка и права / Н. Д. Голев, О. Н. Матвеева // Юрислингвистика-7: Язык как феномен правовой коммуникации: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 168 - 185.
35. Голованова, Е. И. Когнитивно-историческое терминоведение: предмет, проблематика, инструментарий / Е. И. Голованова // Вестник

Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 4(2). – С. 795–799.

36. Головин, Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин. – М.: Высш. шк., 1983. – 231 с.

37. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М.: Высш. шк., 1987. – 104 с.

38. Голуб, И. Б. Риторика: учитесь говорить правильно и красиво / И. Б. Голуб. – М.: Омега-Л, 2012. – 405 с.

39. Гринев, С. В. О некоторых лингвистических аспектах эволюции / С. В. Гринев, Л. Г. Викулова // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2017. – № 2(26). – С. 130–134.

40. Гринев, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М.: Моск. лицей, 1993 (1994). – 309 с.

41. Гринев-Гриневиц, С. В. К вопросу о методах лингвистических исследований / С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 1. – С. 23–31.

42. Гринев-Гриневиц, С. В. Основы антрополоингвистики: учеб. пособие / С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина, Т. Г. Скопюк. – М.: Компания Спутник+, 2005. – 113 с.

43. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение: учеб. пособие / С. В. Гринев-Гриневиц. – М.: Академия, 2008. – 304 с.

44. Грищенко, Ю. А. Актуальные вопросы современной юрислингвистики [Электронный ресурс] / Ю. А. Грищенко // Ярославский педагогический вестник. – 2005. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-sovremennoy-yurislingvistiki> (дата обращения: 10.08.2021).

45. Гришко, А. Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А. Я. Гришко. – М.: Университетская книга, 2010. – 288 с.

46. Даниленко, В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов / В. П. Даниленко // Исследования по русской терминологии: сб. ст. – М.: Наука, 1971. – С. 7–67.

47. Даниленко, В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
48. Данилов, К. В. Репрезентация концептов CRIME и PUNISHMENT в британской и американской юридической терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Данилов Кирилл Владимирович. – Саратов, 2004. – 22 с.
49. Данилов, К. В. Содержание концепта «смертная казнь» в библейском тексте, британской, американской и русской культуре / К. В. Данилов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Серия: История и археология. – 2015. – № 5. – С. 245–249.
50. Дженкова, Е. А. Концепты «стыд» и «вина» в русской и немецкой лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Дженкова Екатерина Александровна. – Волгоград, 2005. – 237 с.
51. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право: [общая часть] / В. Н. Додонов. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 446 с.
52. Зайцева, И. Д. Дискурсивные особенности текстов юридических документов (общая характеристика) / И. Д. Зайцева // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева, Т. В. Чернышовой. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – С. 36–40.
53. Земляная, Т. Б. Термины и терминологические сочетания: основные характеристики / Т. Б. Земляная, О. Н. Павлычева // Журнал научно-педагогической информации. – 2010. – № 2. – С. 38–64.
54. Зяблова, О. А. Определение термина в когнитивно-дискурсивной парадигме знания / О. А. Зяблова // Проблемы и методы современной лингвистики: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. Р. Ионесян; Рос. акад. наук; Ин-т языкозн.; Совет молодых ученых. – Вып. 1. – М.: Ин-т языкозн. РАН, 2005. – С. 43–54.
55. Иванов, А. А. Принцип индивидуализации юридической ответственности в российском праве X–XX вв.: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Иванов Алексей Алексеевич. – М., 2010. – 418 с.

56. Интулова, Ю. Н. Вербальная репрезентация лингвокультурного концепта «бережливость» в немецком и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Интулова Юлия Николаевна. – Мытищи, 2019. – 182 с.
57. Исаков, В. Б. Правовые словари и терминосистемы / В. Б. Исаков // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы междунар. «круглого стола» (Черновцы, 21-23 сент. 2006 г.). – Н. Новгород: Юрид. техника, 2007. – С. 86–101.
58. Иссерлин, Е. М. Лексика и фразеология современных дипломатических документов: материалы к курсу «Стили русского языка» / Е. М. Иссерлин; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР; Моск. полигр. ин-т. – М., 1966. – 15 с.
59. Карасик, В. И. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
60. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 166–205.
61. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 3–16.
62. Карасик, В. И. Лингвокультурная концептология: учеб. пособие к спецкурсу / В. И. Карасик, Н. А. Красавский, Г. Г. Слышкин. – Волгоград: Парадигма, 2009. – 116 с.
63. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
64. Карасик, В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Антология концептов. – Т. 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 13–15.
65. Книгин, И. А. Павленков Ф. Ф. / И. А. Книгин // Щедринский сборник. – М.: Рио МГУДТ, 2016. – С. 283–293.

66. Кобрин, Р. Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» / Р. Ю. Кобрин // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения: в 3 т. – Т. 3. Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973–1993). – М.: Московский лицей, 2003. – С. 35–40.

67. Козловская, О. Г. Когнитивный подход к исследованию термина как инструмента познания [Электронный ресурс] / О. Г. Козловская // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2006. – № 24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-podhod-k-issledovaniyu-termina-kak-instrumenta-poznaniya> (дата обращения: 06.08.2019).

68. Колядин, Е. А. Древнеанглийский законодательный свод как тип текста: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Колядин Евгений Андреевич. – Н. Новгород, 2012. – 235 с.

69. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова // Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 176 с.

70. Кубрякова, Е. С. О ментальном лексиконе: лексикон как компонент языковой способности человека / Е. С. Кубрякова // Актуальные проблемы современной лингвистики / сост. Л. Н. Чурилина. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 416 с.

71. Кулакова, Ю. Н. Лексикографические средства репрезентации ядра концепта «бережливость» в немецком и английском языках / Ю. Н. Кулакова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2017. – Вып. 1. – С. 197–102.

72. Лебедева, Н. Б. О метаязыковом сознании юристов и предмете юрислингвистики (к постановке проблемы) / Н. Б. Лебедева // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул: АГУ, 2000. – С. 50–63.

73. Левитан, К. М. Юридический перевод: основы теории и практики: учеб. пособие. – М.: Проспект; Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. – 352 с.

74. Лейчик, В. М. Когнитивное терминоведение – пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX–XXI веков / В. М. Лейчик // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: сб. науч. тр. / под ред. Л. А. Манерко; Ин-т языкозн. РАН; Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. – Вып. 5. – М.; Рязань, 2007. – С. 121–132.
75. Лейчик, В. М. О методах и принципах конструирования терминосистем / В. М. Лейчик // Семантика естественных и искусственных языков в специализированных системах. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 192 с.
76. Лейчик, В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: КомКнига, 2006. – 256 с.
77. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии / Д. С. Лотте. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 158 с.
78. Любимов, Н. А. К вопросу о правовой коммуникации в законотворчестве / Н. А. Любимов // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. – С. 132–148.
79. Люблинский, П. И. Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование / П. И. Люблинский. – 2-е изд. – М.: URSS: Ленанд, 2015. – 363 с.
80. Маджаева, С. И. Перспективы развития терминологии [Электронный ресурс] / С. И. Маджаева // Аргументативная риторика в практике политического, делового и административно-правового общения: материалы междунар. интернет-конф. (Волгоград, 4 мая 2010 г.). – URL: <http://iconf.vgi.volsu.ru> (дата обращения: 12.02.2019).
81. Макаров, Д. Б. О проблеме сравнения института пожизненного лишения свободы в Российской Федерации и Великобритании / Д. Б. Макаров // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: сб. материалов Всерос. науч.-теор. конф. курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей

(Ростов-на-Дону, 19 апр. 2017 г.). – Ростов н/Д: Рост. юрид. ин-т М-ва внутр. дел РФ, 2017. – С. 444–448.

82. Максименко, Е. С. Национально-культурная специфика отраслевых терминосистем (на материале английской и американской юридической терминологии): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Максименко Елена Сергеевна. – Саратов, 2001. – С. 4–6.

83. Манерко, Л. А. Наука о языке: парадигмы лингвистического знания / Л. А. Манерко. – Рязань: РГУ им. С. А. Есенина, 2006. – 216 с.

84. Манерко, Л. А. Современные тенденции развития отечественной когнитивной лингвистики / Л. А. Манерко // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: сб. науч. тр. / под ред. Л. А. Манерко; Ин-т языкозн. РАН; Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. – Вып. 5. – М.; Рязань, 2007. – С. 30–38.

85. Мартынова, Н. А. Роль терминологической лексики в формировании коммуникативной компетенции специалиста / Н. А. Мартынова // Общество и человек. – 2014. – № 1(7). – С. 67–72.

86. Мартынова, Н. А. Структурные особенности юридических терминов, используемых в преподавании иностранного языка / Н. А. Мартынова // Филологические науки. – Варшава: Новая Перспектива, 2017. – № 15. – С. 33–38.

87. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск: Тетра Системс, 2004. – 266 с.

88. Маслова, В. А. Концептуальные основы современной лингвистики: учеб. пособие / В. А. Маслова. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 332 с.

89. Милославская, Д. И. Юридические термины и их интерпретация [Электронный ресурс] / Д. И. Милославская // Ростовская электронная газета. – 1999. – № 21. – URL: http://www.relga.rsu.ru/n27/rus27_1.htm (дата обращения: 10.09.2020).

90. Мкртчян, О. Д. К вопросу об особенностях развития законодательства о помиловании в России и зарубежных странах / О. Д. Мкртчян // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы междунар. науч. конф. адъюнктов,

аспирантов, курсантов и студентов (Самара, 27 апр. 2018 г.). – Самара: Самар. юрид. ин-т ФСИН, 2018. – С. 212–218.

91. Морозов, В. И. Некоторые аспекты становления института помилования в России / В. И. Морозов, Н. В. Осмоловская // Научный вестник Тюменского юридического института МВД России: сб. науч. тр. – Вып. 4. – Тюмень: Изд-во ТЮИ МВД России, 2005. – С. 65–67.

92. Муравьева, А. А. Текст права в культурно-речевом аспекте (на материале публикаций юридических журналов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Муравьева Алла Анатольевна. – М., 2006. – 25 с.

93. Некрасов, А. П. Помилование в России: история и современность / А. П. Некрасов, В. А. Некрасов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 27(318). – Вып. 38. – С. 78–80.

94. Некрасова, Т. П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Некрасова Тамара Петровна. – М., 2013. – 24 с.

95. Нелюбин, Л. Л. История науки о языке / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. – М.: Флинта, 2008. – 376 с.

96. Никитина, С. Е. Семантический анализ языка науки. На материале лингвистики / С. Е. Никитина. – М.: Наука, 1987. – 135 с.

97. Никитина, С. Е. Семантический анализ языка науки. На материале лингвистики / отв. ред. Н. А. Слюсарева. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 146 с.

98. Новикова, И. Н. Репрезентация ценностного компонента лингвокультурного концепта «отдых» в английском, немецком и русском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Новикова Ирина Николаевна. – Мытищи, 2019. – 192 с.

99. Новодранова, В. Ф. Проблемы терминообразования в когнитивно-коммуникативном аспекте / В. Ф. Новодранова // Лексикология. Терминоведение. Стилистика: сб. науч. тр., посвящ. юбилею В. М. Лейчика. – М.; Рязань, 2003. – С. 150–155.

100. Новодранова, В. Ф. Репрезентация научного и обыденного знания в терминологии / В. Ф. Новодранова // Проблемы представления (репрезентации в языке). Типы и форматы знаний: сб. науч. тр. – Калуга: Эйдос, 2007. – С. 62–66.

101. Нудельман, М. А. Понятийный компонент концепта «помилование» в канадском варианте английского языка / М. А. Нудельман // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – С. 144–149.

102. Парфененко, Е. Н. Понятийная представленность помилования в юридических текстах XVII–XVIII веков (на материале английского и русского языков) [Электронный ресурс] / Е. Н. Парфененко // Litera. – 2020. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiynaya-predstavlennost-pomilovaniya-v-yuridicheskikh-tekstah-17-18-vekov-na-materiale-angliyskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения: 10.08.2021).

103. Патралова, З. С. О развитии терминологической системы древнерусского языка / З. С. Патралова // Проблемы развития языка. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981. – С. 109.

104. Пиголкин, А. С. Теория государства и права: учебник / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев; под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 743 с.

105. Пиголкин, А. С. Язык закона / А. С. Пиголкин. – М.: Юрид. лит., 1990. – 65 с.

106. Пименова, М. В. Введение в концептуальные исследования: учеб. пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева; ГОУ ВПО «Кемер. гос. ун-т». – Кемерово: Кузбассвузизд, 2006. – 179 с.

107. Пименова, М. В. Душа и дух: особенности концептуализации / М. В. Пименова. – Кемерово, 2004. – 386 с.

108. Подстрахова, А. В. Уголовные наказания осужденных за тяжкие преступления в Великобритании: 50 лет после отмены смертной казни / А. В. Подстрахова, А. А. Канарейкин // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2018. – № 4(18). – С. 111–114.

109. Попова, Е. П. Становление юридической терминологии: монография / Е. П. Попова. – М.: РГУП, 2017. – 132 с.

110. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2007. – С. 74–80.

111. Попова, З. Д. Язык как национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. – 59 с.

112. Попова, Л. Г. Лексико-семантическая репрезентация ядра и центра концепта помилование в русской и английской терминосистемах [Электронный ресурс] / Л. Г. Попова, Е. Н. Парфененко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskaya-reprezentatsiya-yadra-i-tsentra-kontsepta-pomilovanie-v-russkoy-i-angliyskoy-terminosistemah> (дата обращения: 10.08.2021).

113. Попова, Л. Г. О возможностях лексико-семантической экспликации понятийного компонента концепта [Электронный ресурс] / Л. Г. Попова, Э. Д. Багров. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-vozmozhnostyah-leksiko-semanticheskoy-eksplikatsii-ponyatiynogo-komponenta-kontsepta> (дата обращения: 11.09.2019).

114. Радбиль, Т. Б. Смысловое наполнение и языковая экспликация концепта «раскаяние» в современном русском языке [Электронный ресурс] / Т. Б. Радбиль, В. В. Сайгин // Современные проблемы науки и образования / ФГАОУ «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского». – Н. Новгород, 2015. – № 2 (часть 1). – С. 374–374. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20557> (дата обращения: 08.09.2020).

115. Ракитина, М. В. Интенциональное содержание юридического текста / М. В. Ракитина // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 2. – С. 107–110.

116. Реформатский, А. А. Мысли о терминологии / А. А. Реформатский // Современные проблемы русской терминологии. – М.: Наука, 1986. – С. 165–198.

117. Родионова, Н. С. Порядок применения акта помилования в зарубежном праве / Н. С. Родионова, А. К. Минасян // Меридиан: науч. электрон. журнал. – 2021. – № 1(54). – С. 102–104.

118. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. О. И. Чистякова. – Т. 3. Акты Земских соборов. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с.

119. Савицкий, В. М. Язык процессуального закона / В. М. Савицкий // Вопросы терминологии. – М.: Наука, 1987. – 21 с.

120. Сергеев, Ф. П. Русская дипломатическая терминология XI–XVII вв. / Ф. П. Сергеев. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1971. – 220 с.

121. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Слышкин Геннадий Геннадьевич. – Волгоград, 2004. – 39 с.

122. Слышкин, Г. Г. Малые виды дискурса / Г. Г. Слышкин // Язык в мире и мир в языке: материалы междунар. науч. конф. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2001. – С. 88–89.

123. Собянина, В. А. Коллоквиальные фразеологизмы терминологического происхождения / В. А. Собянина // Гумбольдтские чтения. Перспективы развития в свете требований Болонских реформ: межвуз. сб. науч. тр. – Ч. 2. – М.: МГПУ, 2017. – С. 53–62.

124. Соловьев, В. С. Собрание сочинений: в 8 т. / В. С. Соловьев. – Т. 8. – СПб., 1894. – С. 320–321.

125. Сорокина, Э. А. К вопросу о различиях в национальном терминологическом наполнении понятийных полей / Э. А. Сорокина // Научно-техническая терминология. – Вып. 1. – М.: ВНИИКИ, 2004. – С. 75–77.

126. Стернин, И. А. Практическая риторика / И. А. Стернин. – М.: Академия, 2008. – 272 с.

127. Субботина, Я. П. Сравнительный анализ судебной системы России и Англии / Я. П. Субботина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 204 с.

128. Сулейманова, О. А. Фреймовая структура знаний как основа лингвистических решений / О. А. Сулейманова // Вестник Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова: науч. журнал. Серия: Педагогика. Филология. История. – 2013. – № 4(52). – С. 162–169.

129. Татаренко, А. М. Институт помилования в уголовном праве: сравнительно-правовое исследование / А. М. Татаренко // Трансформация уголовного законодательства: перспективные направления: сб. науч. ст. междунар. конф. молодых ученых и студентов (Курск, 14-16 нояб. 2019 г.) / редкол.: А. А. Гребеньков и др. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2019. – С. 261–266.

130. Телегин, Л. А. Понятие мотивированности и его использование в типологии / Л. А. Телегин // Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка: материалы междунар. науч. конф. – М.: МГОУ, 2014. – С. 145–148.

131. Тер-Минасова, Д.И. Имидж монархии сквозь призму идиоматики / Д. И. Тер-Минасова // Vilniaus universiteto Kauno humanitarinis fakultetas, 2008. – С. 304–309.

132. Тычинский, В. Ю. Правовые и организационные основы обеспечения безопасности персонала уголовно-исполнительной системы / В. Ю. Тычинский. – М.: Высш. шк., 1999. – 222 с.

133. Улиско, К. А. Концепт “tax”/ «налог» в англо-американской и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Улиско Ксения Александровна. – М., 2020. – 210 с.

134. Уорт, Д. О языке русского права (XV–XVI вв.) / Д. Уорт // Вопросы языкознания. – 1975. – № 2. – С. 68–75.

135. Усынина, Е. Е. Научный юридический текст: учеб. пособие / Е. Е. Усынина. – Уфа, 2019. – С. 55–56.

136. Филиппова, И. Н. Статус словообразовательных калькированных единиц (на материале немецкоязычных калек в русском языке XVIII–XIX вв.) /

И. Н. Филиппова, С. А. Прямухина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2018. – № 4. – С. 117–126.

137. Хижняк, С. П. Когнитивная проблематика в общей теории термина / С. П. Хижняк. – Саратов: Наука, 2016. – 172 с.

138. Хижняк, С. П. Новое в исследовании терминологических систем (на примере юридической терминологии) / С. П. Хижняк // Известия высших учебных заведений. Поволжский район. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1(5). – С. 92–99.

139. Хижняк, С. П. Терминологическое значение и его отражение в дефинициях / С. П. Хижняк // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 2(121). – С. 224–229.

140. Хижняк, С. П. Юридическая терминология: формирование и состав / С. П. Хижняк; под ред. Л. И. Баранниковой; М-во общ. и проф. образования РФ. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – 132 с.

141. Хухуни, Г. Т. О социокультурном аспекте развития терминологии / Г. Т. Хухуни // Прикладная лингвистика. Терминоведение: сб. науч. ст. – М.: МГОУ, 2013. – С. 45–52.

142. Чернобель, Г. Т. Теоретические основы упорядочения терминологии / Г. Т. Чернобель // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. – Вып. 27. – М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1983. – С. 51–63.

143. Шелов, С. Д. Еще раз об определении понятия «термин» / С. Д. Шелов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 4(2). – С. 795–799.

144. Щербакова, И. А. Структура концепта «извинение» в русском национальном сознании / И. А. Щербакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2009. – № 2. – С. 106–109.

145. Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права: межвуз. сб. науч. статей / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 18–31.

146. Bhatia, V. K. Genre analysis, ESP and professional practice / V. K. Bhatia // English for Specific Purposes. – 2008. – Vol. 27. – P. 161–174.
147. Coughlin, C. N. A Lawyer Writes: A Practical Guide to Legal Analysis / C. N. Coughlin, J. Malmud, S. Patrick. – Carolina Academic Press, 2008. – 20 p.
148. Croft, W. Cognitive Linguistics / W. Croft, A. Cruse. – New York: Cambridge University Press, 2004. – 374 p.
149. Evans, V. Cognitive linguistics / V. Evans, M. Green. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.
150. Evans, V. New directions in cognitive linguistics / V. Evans, S. Pourcel. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2009. – 519 p.
151. Friedrich, U. An introduction to cognitive linguistics. – 2nd ed. / U. Friedrich, H. Schmid. – Pearson Education Limited, 2006. – 384 p.
152. Garner, B. A. A Dictionary of Modern Legal Usage / B. A. Garner. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1987. – 998 p.
153. Gibbons, J. Forensic Linguistics: an Introduction to Language in the Justice System / J. Gibbons. – Melbourne and Berlin, Blackwell, 2003. – 337 p.
154. Gibbons, J. Language in the Law / J. Gibbons, V. Prakasam. – New Delhi: Orient Blackswan, 2004. – 139 p.
155. Gibbons, J. Dimensions of Forensic Linguistics / J. Gibbons, M. T. Turell // International Journal of Speech Language and the Law. – Amsterdam: Equinox Publishing, 2008. – Vol. 16(1). – P. 295–298.
156. Gizbert-Studnicki, T. Język prawny z perspektywy socjolingwistycznej / T. Gizbert-Studnicki // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. DCCL XXVII. Prace z nauk politycznych. Zeszyt 26. – Warszawa; Krakow: PWN, 1986. – 139 S.
157. Greenberg, J. H. Anthropological Linguistics: An Introduction / J. H. Greenberg. – New York: Random House, 1968. – 214 p.
158. Hibbitts, B. J. A Study of Visual and Aural Metaphors in American Law and Legal Language. 1994 / B. J. Hibbitts [Electronic Resource]. – URL: http://www.law.pitt.edu/hibbitts/meta_int.htm (Date of access: 10.08.2021).

159. Jackendoff, R. *Languages of the Mind: Essays on Mental Representation*. A Bradford Book / R. Jackendoff. – Cambridge, Massachusetts, London: The MIT Press, 1996. – 199 p.
160. Jackendoff, R. *What Is a Concept, That a Person May Grasp It? / R. Jackendoff // Concepts: Core Readings / eds. E. Margolis and S. Laurence*. – Cambridge, Massachusetts; London: The MIT Press, 1999. – P. 300–333.
161. Kurzon, D. *Linguistics and Legal Discourse: An Introduction / D. Kurzon // International Journal for the Semiotics of Law*. – 1994. – Vol. 7. Is. 1. – P. 5–12.
162. Lakoff, G. *Explaining Embodied Cognition Results [Electronic Resource] / G. Lakoff // Topics in Cognitive Science*. – 2012. – Vol. 4. – URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.17568765.2012.01222.x/epdf> (Date of access: 05.04.2020).
163. Mattila, H. E. S. *Comparative Legal Linguistics / H. E. S. Mattila*. – Aldershot: Ashgate, 2006. – 347 p.
164. McCarty, L. T. *A Language for Legal Discourse I. Basic Features / L. T. McCarty // ICAIL'89: Proceedings of the 2nd International Conference on Artificial Intelligence and Law*. – NY, USA, Published in ICAIL, 1989. – P. 180–188.
165. Rayar, W. *Problems of Legal Translation from the Point of View of the Translator / W. Rayar // Translation our Future: Proceedings of the XI World Congress of FIT Maastricht, Euroterm, 1988*. – P. 451–462.
166. Rosch, E. *Cognitive representation of semantic categories / E. Rosch // J. of Experimental psychology*. – Washington, 1975. – Vol. 104. – P. 192–233.
167. Sandrini, Peter. *Forum für Fachsprachen-Forschung. Hrsg. von Hartwig Kalverkämper / Peter Sandrini*. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1999. – 12 S.
168. Sarcevic, S. *New approach to legal translation / S. Sarcevic*. – The Hague; Boston; London: Kluwer Law International, 1997. – 308 p.
169. Šarčević, S. *Language and the Law / S. Šarčević, S. A. Schane // Journal of Sociolinguistics*. – Cornwall, 2006. – Vol. 12(3). – P. 363–366.

170. Solan, L. The Language of Judges / L. Solan. – Chicago; London: University of Chicago Press, 1993. – 225 p.

171. Solan, L. Speaking of Crime: The Language of Criminal Justice / L. Solan, P. M. Tiersma, J. M. Conley. – Chicago: University of Chicago Press, 2005. – 264 p.

172. Talmy, L. Toward a Cognitive Semantics / L. Talmy. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000. – 573 p.

173. Tiersma, P. M. Legal Language / P. M. Tiersma. – Chicago: University of Chicago Press, 1999. – 21 p.

174. Unbegaun, B. Selected papers on Russian and Slavonic philology / B. Unbegaun. – Oxford: Clarendon Press, 1969. – 341 p.

175. Wydick, R. C. Plain English for Lawyers / R. C. Wydick. – Durham, N.C.: Carolina Academic Press, 1998. – 196 p.

Словари и справочные издания

176. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. – М.: Русские словари, 1999. – 431 с.

177. Англо-русский словарь юридических терминов с примерами онлайн [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravozoom.ru/dictionary/I> (дата обращения: 12.03.2019).

178. Англо-русский юридический словарь / С. Н. Андрианов, А. С. Берсон, А. С. Никифоров. – М.: РУССО, 2002. – 512 с.

179. Барихин, А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А. Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2002. – 960 с.

180. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/law> (дата обращения: 12.03.2019).

181. Крылов, Г. А. Этимологический словарь русского языка / Г. А. Крылов. – СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. – 432 с.

182. КСКТ – Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.

183. Мюллер, В. К. Большой русско-английский словарь / В. К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2013. – 1328 с.
184. Ожегов, С. И. Толковый словарь [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 26.03.2019).
185. Семёнов, А. В. Этимологический словарь русского языка / А. В. Семёнов. – М.: ЮНВЕС, 2003. – 704 с. (Русский язык от А до Я).
186. Словарь синонимов [Электронный ресурс]. – URL: <https://kartaslov.ru/синонимы-к-слову/помилование> (дата обращения: 12.03.2019).
187. Словарь синонимов [Электронный ресурс]. – URL: <https://sinonimkslovu.ru/synonim/p/pomilovanie/> (дата обращения: 12.03.2019).
188. Словарь синонимов [Электронный ресурс]. – URL: <https://wordsynonym.ru/помилование> (дата обращения: 12.03.2019).
189. Современный онлайн словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 26.03.2019).
190. Сухарева, А. Я. Большой юридический словарь (БЮС) / А. Я. Сухарева, В. Д. Зорышна. – М.: Инфра-М, 1998. – 782 с.
191. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 25.10.2018).
192. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 15.01.2019).
193. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. энцикл., 1983. – 839 с.
194. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. – URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 10.11.2018).

195. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н. М. Шанского; авт.-сост. Н. С. Арапова, Л. М. Баш, А. В. Боброва и др. – Т. 2. Вып. 8. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 470 с.
196. Юридический словарь ABBYY Lingvo: онлайн-словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lingvo-online.ru/> (дата обращения: 10.12.2020).
197. Abbyu Lingvo Dictionary [Electronic Resource]. – URL: <https://www.lingvolive.com> (Date of access: 12.05.2019).
198. Cambridge Dictionary [Electronic Resource]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org> (Date of access: 13.06.2019).
199. Clapp, James E. Dictionary of the Law. The new authority on Traditional and Modern Terms / J. E. Clapp. – New York: Random House Webster's, 2000. – 548 p.
200. Collins Online Dictionary [Electronic Resource]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com> (Date of access: 16.04.2019).
201. Dictionary and Thesaurus by Merriam-Webster [Electronic Resource]. – URL: <http://www.merriam-webster.com> (Date of access: 02.04.2019).
202. Longman Dictionary of Contemporary English [Electronic Resource]. – URL: <http://www.ldoceonline.com> (Date of access: 10.04.2019).
203. Macmillan Dictionary [Electronic Resource]. – URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (Date of access: 09.03.2019).
204. Martin, Elizabeth A. A Dictionary of Law / Elizabeth A. Martin. – 5-th ed. – Oxford University Press, 2003. – 281p.
205. Merriam-Webster's Law Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/legal> (Date of access: 12.03.2019).
206. OED Historical Thesaurus [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oed.com/view/th/class/173525> (Date of access: 10.12.2020).
207. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: www.etymonline.com (Date of access: 16.12.2018).
208. Oxford Dictionary of Law [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199551248001.0001/acref-9780199551248> (Date of access: 12.03.2019).

209. Oxford English Dictionary [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oed.com/> (Date of access: 15.04.2019).

210. Roget, P. M. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases [Electronic Resource] / P. M. Roget. – URL: <http://www.roget.org> (Date of access: 16.04.2019).

211. Synonym online [Электронный ресурс]. – URL: <http://isynonym.com> (Date of access: 12.03.2019).

212. Thesaurus Dictionary [Electronic Resource]. – URL: <https://www.thesaurus.com/browse/pardon> (Date of access: 16.04.2019).

213. Webster Dictionary [Electronic Resource]. – URL: <https://www.webster-dictionary.org/definition/essence> (Date of access: 15.07.2019).

Список использованных юридических текстов

214. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 22 апреля 2019 г. № 03-02-08/28763 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323997/ (дата обращения: 10.06.2021).

215. Полное собрание законовъ Российской империи с 1649 г. – Т. VII. – Печатано въ Типографіи II Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1830. – 815 с.

216. Полное собрание законовъ Российской империи с 1649 г. – Т. VIII. – Печатано въ Типографіи II Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1830. – 1014 с.

217. Полное собрание законовъ Российской империи с 1649 г. – Т. XI. – Печатано въ Типографіи II Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1830. – 988 с.

218. Полное собрание законовъ Российской империи с 1649 г. – Т. XVI. – Печатано въ Типографіи II Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1830. – 1018 с.

219. Российское законодательство X–XX веков. – Т. 3. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с.

220. Российское законодательство X–XX веков. – Т. 4. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.

221. Устав Русской Православной Церкви, принят на Архиерейском Соборе 2000 г. Определениями Архиерейских Соборов 2008 и 2011 гг. – Глава IV. Патриарх Московский и всея Руси. – Пункт 7 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133121.html> (дата обращения: 10.06.2021).

222. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021). – Раздел VI. Освобождение от отбывания наказания. Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними. – Глава 21. Освобождение от отбывания наказания. – Статья 172. Основания освобождения от отбывания наказания [Электронный ресурс]. – URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi> (дата обращения: 10.06.2021).

223. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. – Статья 415. Прощение долга [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.06.2021).

224. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Статья 75. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. – Статья 84. Амнистия. – Статья 85. Помилование [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2021).

225. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021). – Статья 27. Основания прекращения уголовного преследования; Статья 28. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием; Статья 305. Описательно-мотивировочная часть оправдательного приговора [Электронный ресурс]. – URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=17> (дата обращения: 10.06.2021).

226. Решение Европейского Суда по правам человека от 28 февраля 2002 г. по вопросу приемлемости жалобы № 62208/00, поданной Владимиром Мадестовичем Лабзовым против Российской Федерации (Первая секция)

[Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/basesea> (дата обращения: 10.06.2021).

227. Решение Европейского Суда по правам человека от 24 января 2006 г. по вопросу приемлемости жалобы № 65500/01 «Куртулмуш против Турции» [Kurtulmus – Turkey] (II Секция) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/5848129/> (дата обращения: 10.06.2021).

228. Письмо Министерства экономического развития РФ от 5 марта 2018 г. № ОГ-Д23-2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71782738/> (дата обращения: 10.06.2021).

229. Письмо Федеральной налоговой службы от 27 июня 2011 г. № ЕД-3-3/2164@ «О прощении санкций кредитором» [Электронный ресурс]. – URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=13> (дата обращения: 10.06.2021).

230. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12 августа 2013 г. № 323 «О порядке исполнения в органах прокуратуры Российской Федерации постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии”» [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/basesea> (дата обращения: 10.06.2021).

231. Указ Президента РФ от 14.12.2020 № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации») [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34674/ (дата обращения: 12.11.2020).

232. Agreement between the government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the government of Ireland, 1998 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.dfa.ie/media/dfa/alldfawebsitemedia/ourrolesand-policies/northernireland/good-friday-agreement.pdf> (Date of access: 16.08.2021).

233. Alan Turing (Statutory Pardon) Bill, 2014 [Electronic Resource]. – URL: <https://bills.parliament.uk/bills/2013-14/alanturingstatutorypardon.html> (Date of access: 16.08.2021).

234. Application for pardon [Electronic Resource]. – URL: <https://applicationforpardon.com/england/> (Date of access: 16.08.2021).

235. Church of England (Miscellaneous Provisions) Measure 1992 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukcm/1992/1/contents> (Date of access: 16.08.2021).

236. Church of Scotland Act 1921 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/11-12/29> (Date of access: 16.08.2021).

237. The Claims in respect of Loss or Damage arising from Competition Infringements (Competition Act 1998 and Other Enactments (Amendment)) Regulations 2017 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/uk-si/2017/385/contents/made> (Date of access: 16.08.2021).

238. Commission Decision of 22 September 2006 on amending the Sirene Manual (notified under document number C(2006) 4094) (Only the Czech, Dutch, Estonian, Finnish, French, German, Greek, Hungarian, Italian, Latvian, Lithuanian, Maltese, Polish, Portuguese, Slovak, Slovenian, Spanish, and Swedish texts are authentic) (2006/757/EC) [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/eudn/2006/757/annex/2> (Date of access: 16.08.2021).

239. Confession of Faith Ratification Act, 1690 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/aosp/1690/7/contents> (Date of access: 19.01.2021).

240. The Courts and Tribunals Fee Remissions Order 2013 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2013/2302/made> (Date of access: 16.08.2021).

241. Crime (International Co-operation) Act 2003, [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/32/contents> (Date of access: 16.08.2021).

242. Criminal Appeal Act, 1995 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1995/35/section/16> (Date of access: 16.08.2021).

243. Criminal Justice Act 2003 2007 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents> (Date of access: 16.08.2021).

244. The European Convention on Extradition (Fiscal Offences) Order 2001 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2001/1453/contents/made> (Date of access: 16.08.2021).

245. The European Union Extradition Regulations 2002 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukdsi/2002/0110392205> (Date of access: 16.08.2021).

246. The Falkland Islands Constitution Order 2008 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2008/2846/contents/made> (Date of access: 16.08.2021).

247. First World War Soldiers (Pardons), Westminster Hall, 18 Jan 2006 [Electronic Resource]. – URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm-200506/cmhansrd/vo060118/halltext/60118h01.htm> (Date of access: 16.08.2021).

248. The Montserrat Constitution Order 2010 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2010/2474/contents/made> (Date of access: 16.08.2021).

249. The National Health Service (Travel Expenses and Remission of Charges) Regulations 2003 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2003/2382/contents> (Date of access: 16.08.2021).

250. The Northern Ireland Act 1998 (Devolution of Policing and Justice Functions) Order, 2010 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2010/976/contents/made> (Date of access: 16.08.2021).

251. The Occupational Pension Schemes (Employer Debt and Miscellaneous Amendments) Regulations 2008 2013 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2008/731/contents/made> (Date of access: 16.08.2021).

252. Ordinary of Newgate's Account, № OA17321016, October 1732 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

253. Old Bailey Proceedings supplementary material, № s16920115-1, January 1692 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

254. Old Bailey Proceedings punishment summary, № s17870110-1, September 1783 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

255. Old Bailey Proceedings punishment summary, № s16840702-1, July 1684 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

256. Policing and Crime Bill, December 2016 [Electronic Resource]. – URL: <https://publications.parliament.uk/pa/bills/cbill/2016-2017/0118/en/17118en.htm> (Date of access: 16.08.2021).

257. Policing and Crime Act 2017: UK Public General Acts, 2017 c. 3 Part 9 CHAPTER 1 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.gov.uk/government/collections/policing-and-crime-bill> (Date of access: 16.08.2021).

258. Prerogative of Mercy, 2014 [Electronic Resource]. – URL: <https://questions-statements.parliament.uk/written-questions/detail/2014-11-04/HL2637> (Date of access: 16.08.2021).

259. Punishment Sentences at the Old Bailey [Electronic Resource]. – URL: <https://www.oldbaileyonline.org/static/Punishment.jsp> (Date of access: 16.08.2021).

260. Regina v Foster CA ((1984) 79 Cr App R 61) [Electronic Resource]. – URL: <http://netk.net.au/UK/Foster.asp> (Date of access: 16.08.2021).

261. Regina v Secretary of State for the Home Department Ex Parte Bentley: QBD 8 Jul 1993 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff87a60d03e7f57ec119a> (Date of access: 16.08.2021).

262. The Regulatory Reform (Deer) (England and Wales) Order 2007 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2007/2183/contents/made> (Date of access: 16.08.2021).

263. Regulation (EC) No 184/2005 of the European Parliament and of the Council of 12 January 2005 on Community statistics concerning balance of payments, international trade in services and foreign direct investment [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/eur/2005/184/contents/2009-08-26/data.pdf> (Date of access: 16.08.2021).

264. The Repayment of Student Loans (Scotland) Regulations 2000 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ssi/2000/110/contents/made> (Date of access: 16.08.2021).

265. Shields, Regina v Secretary of State for Justice: Admn 17 Dec 2008 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.casecheck.co.uk/shields-r-on-the-application-of-v-sec> (Date of access: 16.08.2021).

266. The St Helena, Ascension and Tristan da Cunha Constitution Order 2009 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/2009/1751/contents/made> (Date of access: 16.08.2021).

267. The Turks and Caicos Islands Constitution Order 2011 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2011/1681/introduction/made> (Date of access: 16.08.2021).

268. Trial № s17000828-1, August 1700 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

269. Trial of Ann Knight and others, № s16930116-1, January 1693 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

270. Trial of eight prisoners at Tyburn, № OA16760830, August 1676 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

271. Trial of Elizabeth Whitney and others, № o17400522-1, May 1740 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

272. Trial of Henry St. Johns, Edward Webb, № o16850116-1, January 1685 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

273. Trial of John Gilbert, № t17980704-52, July 1798 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

274. Trial of John Morgan, № o16790827-2, August 1679 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

275. Trial of John Nelson, № t16881010-12, October 1688 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

276. Trial of John Paine, № t16781211e-40, December 1678 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

277. Trial of John Ray, № o16920115-6, January 1692 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

278. Trial of Samuel Burt, № s17870110-1, January 1787 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

279. Trial of Samuel Burt, № s17870221-1, February 1787 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

280. Trial of Thomas Passford and others, № o16881010-3, October 1688 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

281. Trial of William Davis, № o17890909-2, September 1789 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

282. Trial of William Marston Rothwell, № t17830910-35, September 1783 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

283. Trials of several persons, № 16781211, December 1678 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oldbaileyonline.org>, version 8.0 (Date of access: 19.01.2021).

Интернет-ресурсы

284. Законодательные акты и постановления Великобритании [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/law-report-court-recommends-bentley-pardon-regina-v-secretary-of-state-for-the-home-department-ex-1483553.html> (дата обращения: 16.08.2021).

285. Королевское помилование [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/history/world-war-two/10536246/Alan-Turing-granted-Royal-pardon-by-the-Queen.html> (дата обращения: 16.08.2021).

286. Новости, 78 канал [Электронный ресурс]. – URL: https://78.ru/news/2019-05-20/putin_pomiloval_zhitelya_gatchini (дата обращения: 16.08.2021).

287. От помилования Алана Тьюринга до закона Тьюринга [Электронный ресурс]. – URL: <https://katehon.com/ru/article/anglikanskaya-milost-ee-velichestva-sodomitam> (дата обращения: 16.08.2021).

288. Помилование Алана Тьюринга [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.uk/government/news/royal-pardon-for-ww2-code-breaker-dr-alan-turing> (дата обращения: 17.08.2021).

289. Amnesty organization [Electronic Resource]. – URL: <https://www.amnesty.org/en/countries/europe-and-central-asia/united-kingdom/report-united-kingdom/> (дата обращения: 17.08.2021).

290. Reprieve organization [Electronic Resource]. – URL: <https://reprieve.org/us/> (дата обращения: 17.08.2021).

**Этимологическая характеристика английских лексем,
представляющих понятийный компонент концепта *помилование***

Absolution (n.) – originally – classical Latin *absolūtiōn-*, *absolūtiō*; subsequently reinforced by or reborrowed – Anglo-Norman *absoluciun*, *absolutiun*, Anglo-Norman and Middle French *absolucion*, *absolution* (French *absolution*) remission of sins (c1172 in Old French), acquittal (of a defendant) (a1268), dispensation (c1245 or earlier in Anglo-Norman, with reference to dispensation from a vow), forgiveness of offences, pardon (end of the 13th cent. or earlier in Anglo-Norman) and its etymon classical Latin *absolūtiōn-*, *absolūtiō* completion, finishing, completeness, perfection, acquittal, release (from an obligation), in post-classical Latin also deliverance from sin or death (early 3rd cent. in Tertullian), pardon, remission of sins (4th cent.), dissolution of a meeting (10th cent.), discharge from office (from 11th cent. in British sources), release from sentence, especially of excommunication (from early 13th cent. in British sources), release from oath (from 13th cent. in British sources) *absolūt-*, past participial stem of *absolvere* *absolve* v. + *-iō* *-ion* suffix. Compare Spanish *absolución* (first half of the 13th cent.), Portuguese *absolução* (15th cent. as *absoluçom*), Italian *assoluzione* (a1348), and also Middle Dutch *absolucie*, *absolutie* (Dutch *absolutie*), Middle Low German *absolūcie*, *absollūciōn*, Middle High German or early modern German *absolutie* (1346; German *Absolution*), all earliest in sense 1a.

[Данная лексема появилась в английском языке в XII веке со значением «прощение» из латинского *absolutionem*, древнефранцузского *absolucion* в значении «завершение, оправдательный приговор». Значение «прощение грехов, объявленных церковной властью» датируется XIII веком, а значение «оправдательный приговор, отсрочка или помилование» встречается в текстах с 1569 года].

Amnesty (n.) – 1570s, "a ruling authority's pardon of past offenses," from French *amnistie* "intentional overlooking" (16 c.), from Latin *amnestia*, from Greek

amnestia "forgetfulness (especially of wrong); an amnesty," from *amnestos* "forgotten; forgetful," from *a-* "not" + *mnestis* "remembrance".

Usually specifically of pardons or offers of pardon for a class of offenses against a government. As a verb from 1809. The non-governmental organization Amnesty International was founded 1961 to call attention to the plight of prisoners of conscience, as Appeal for Amnesty; the name was changed 1963.

Middle French, French *amnistie*, *amnestie* – act of sovereign power which erases a series of crimes or transgressions, act of forgetting, pardon (all mid 16th cent.), and its etymon classical Latin *amnestia* – general pardon, amnesty, in post-classical Latin also forgetfulness, oblivion (8th cent. in a British source) < ancient Greek *ἀμνηστία* forgetfulness, in Hellenistic Greek also amnesty < Hellenistic Greek *ἄμνηστος* forgotten, forgetful.

[Лексема *amnesty* впервые упоминается в 1570-е годы со значением «помилование правящей властью прошлых правонарушений». Эта лексема произошла от латинского и греческого *amnestia* «забывчивость». Глагольная форма употребляется начиная с 1809 года].

Indulgence (n.) – mid-14c., in the Church sense, "a freeing from temporal punishment for sin, remission from punishment for sin that remains due after absolution," from Old French *indulgence* or directly from Latin *indulgentia* "complaisance, a yielding; fondness, tenderness, affection; remission," from *indulgentem* (nominative *indulgens*) "indulgent, kind, tender, fond", present participle of *indulgere* "be kind; yield, concede, be complaisant; give oneself up to, be addicted," a word of uncertain origin.

Sense of "leniency, forbearance of restraint or control of another, gratification of desire or humor" is attested from late 14c. That of "yielding to one's inclinations" (technically self-indulgence) in English is from 1630s. In British history, Indulgence also refers to grants of certain liberties to Nonconformists under Charles II and James II, as special favors rather than legal rights. The sale of indulgences in the original Church sense was done at times merely to raise money and was widely considered corrupt; the one in 1517 helped to spark the Protestant revolt in Germany.

French indulgence (12th cent. in Littré), or Latin indulgētia indulgence, complaisance, fondness, remission.

[Этимологический анализ лексемы *indulgence* показал, что она происходит от латинского *indulgentia* со значением «сострадание, уступчивость; нежность, привязанность; освобождение» и в середине XIV века в церковном значении «освобождение от наказания, которое связано с грехом по решению суда и перед Богом» засвидетельствована в английском языке].

Clemency (n.) – 1550s, "mildness or gentleness shown in exercise of authority," from Latin *clementia* "calmness, gentleness," from *clemens* "calm, mild," related to *clinare* "to lean".

Clemency is exercised only toward offenders, being especially the attribute of those in exalted places having power to remit or lighten penalty [Century Dictionary].

Earlier in same sense was *clemence* (late 15c.). Meaning "mildness of weather or climate" is 1660s (a sense also in Latin); *clement* (adj.) is older in both senses (late 15c. and 1620s respectively) but now is used only in negation and only of the weather.

[Согласно этимологическому анализу, первое упоминание лексемы *clemency* (от латинского *clementia*) встречается в 1550 году со значением «мягкость, проявляемая при осуществлении власти», а со значением «милосердие, снисходительность» данная лексема появилась в 1649 году].

Compassion (n.) – "feeling of sorrow or deep tenderness for one who is suffering or experiencing misfortune," mid-14c., *compassioun*, literally "a suffering with another," from Old French *compassion* "sympathy, pity" (12c.), from Late Latin *compassionem* (nominative *compassio*) "sympathy," noun of state from past participle stem of *compati* "to feel pity," from *com* "with, together" + *pati* "to suffer".

Latin *compassio* is an ecclesiastical loan-translation of Greek *sympatheia*. Sometimes in Middle English it meant a literal sharing of affliction or suffering with another. An Old English loan-translation of compassion was *efendrowung*.

[Согласно данным этимологических словарей, лексема *compassion* происходит от латинского *compassionem*, что означает «сочувствие», и в XII веке появляется в старофранцузском языке со значением «жалость». В середине XIV

века данная лексема уже встречается в английском языке и обозначает «чувство горя или глубокой нежности к тому, кто страдает или испытывает несчастье»].

Forgiveness (n.) – Old English *forgiefnes*, *forgifennys* "pardon, forgiveness, indulgence," from past participle of *forgifan* + *-ness*. Middle English also had *forgift* (early 14c.).

[Анализ этимологических словарей показал, что данная лексема произошла из древнеанглийского *forgifennys* «помилование, прощение, снисхождение». Появление значения «действие прощения; прощение вины или долга» датируется 900 годом].

Grace (n.) – late 12c., "God's unmerited favor, love, or help," from Old French *grace* "pardon, divine grace, mercy; favor, thanks; elegance, virtue" (12c., Modern French *grâce*), from Latin *gratia* "favor, esteem, regard; pleasing quality, good will, gratitude" (source of Italian *grazia*, Spanish *gracia*; in Church use translating Greek *kharisma*), from *gratus* "pleasing, agreeable".

Sense of "virtue" is early 14c., that of "beauty of form or movement, pleasing quality" is mid-14c. In classical sense, "one of the three sister goddesses (Latin *Gratiæ*, Greek *Kharites*), bestowers of beauty and charm," it is first recorded in English 1579 in Spenser. In music, "an embellishment not essential to the melody or harmony," 1650s. As the name of the short prayer that is said before or after a meal (early 13c.; until 16c. usually *graces*) it has a sense of "gratitude." As a title of honor, c. 1500.

Anglo-Norman *grase*, *graze*, Anglo-Norman and Old French, Middle French *grace*, Anglo-Norman and Middle French *grasse* (Middle French, French *grâce*) favour, benevolence, an instance or manifestation of favour, (specifically) the benevolent influence and favour shown by God to mankind (all end of the 11th cent.), (chiefly in plural) thanks (1135), talent, virtue (second half of the 12th cent.), (in plural) prayer of thanksgiving after a meal (c1160), pardon, mercy, forgiveness (last quarter of the 12th cent.), pleasing quality, agreeableness, attractiveness (c1276), favour shown by granting a delay in the performance of an action, or the discharge of an obligation, or immunity from penalty during a specified period (late 13th cent. or earlier in Anglo-Norman, apparently originally in *jur de grace* day of grace; not paralleled in continental

French until considerably later: 1710), dispensation, permission, privilege (end of the 13th cent.), (with premodifying possessive pronoun, e.g. *vostre* 'your') as a form of address (late 14th cent. or earlier) classical Latin *grātia* favour, goodwill, partiality, gratitude, thanks, popularity, esteem, pleasing quality, agreeableness, attractiveness, in post-classical Latin also divine grace (early 3rd cent. in Tertullian), state of grace, favour received, benefit, gift of God, talent (Vulgate), pardon (5th cent. in Augustine), prayer of thanksgiving before or after a meal (from 8th cent. in British sources), (with *vestra* 'your', etc.) as a form of address (from 12th cent. in British sources), permission (frequently from 12th cent. in British sources), privilege, license, postponement (13th cent. in British sources), papal dispensation (frequently from 13th cent. in British sources), academic dispensation (from 13th cent. in British sources) *grātus* pleasing, grateful + *-ia -ia* suffix.

In the sense mercy, clemency; pardon, forgiveness. Now archaic. Appeared in c1300 (? a1200). The last example of usage – 1996.

[Лексема *grace* происходит от латинского *gratia* «одолжение; приятное качество, добрая воля, благодарность», древнефранцузского *grace* «помилование, божественная благодать, милосердие; благосклонность, добродетель». Данная лексема имеет много значений, поэтому проанализируем происхождение ее именно юридического значения. Значение «милосердие, помилование, прощение» появилось в 1300 году, но на данный момент считается архаичным. Значение «период времени, предоставленный в качестве временной отсрочки от обязательства или наказания» упоминается в текстах начиная с 1660 года. Словосочетание *act of grace* в значении «официальное помилование, предоставленное актом парламента» можно встретить в текстах начиная с 1638 года].

Leniency (n.) – 1780, from *lenient* + abstract noun suffix *-cy*. *Lenient* – 1787 of persons, their actions, and dispositions, also of an enactment: Indisposed to severity; gentle, mild, tolerant. Const. to, towards.

[Лексема *leniency* впервые встречается в 1780 году. Эта лексема образована суффиксальным способом от прилагательного *lenient*, которое впервые

упоминается в 1650 году в значении «расслабляющий, успокаивающий», которое на данный момент уже не существует. Лексема *lenient* происходит от латинского *lenientem* со значением «смягчать, облегчать, ослаблять; спокойствие, успокаивание, умиротворение». Современное значение «мягкий, милосердный» появилось только в 1787 году].

Mercy (n.) – late 12c., "God's forgiveness of his creatures' offenses," from Old French *mercit, merci* (9c.) "reward, gift; kindness, grace, pity," from Latin *mercedem* (nominative *merces*) "reward, wages, pay, hire" (in Vulgar Latin "favor, pity;" in Medieval Latin "thanks; grace"), from *merx* (genitive *mercis*) "wares, merchandise". In Church Latin (6c.) it was given a specific application to the heavenly reward earned by those who show kindness to the helpless and those from whom no requital can be expected.

Meaning "disposition to forgive or show compassion" is attested from early 13c. Sense of "an act or exercise of forbearance or good will" is from c. 1300. As an interjection, attested from mid-13c. (short for may God have mercy, have mercy on me, etc.). Many of the English senses are found earlier in French, but in French the word largely has been superseded by *miséricorde* except as a word of thanks. Sense of "discretionary action" (as in at (one's) mercy) is from mid-14c. Seat of mercy "golden covering of the Ark of the Covenant" (1530), hence "the throne of God," is Tyndale's loan-translation of Luther's *gnadenstuhl*, an inexact translation of Latin *propitiatorium*, ultimately a rendering of Hebrew *kapporeth*, literally "propitiatory." to have mercy - 1330- to receive pardon (of an offence). Obsolete.

[Данная лексема произошла от латинского *mercedem* в значении «награда, оплата, наем», в IX веке слова *mercit, merci* употреблялись в древнефранцузском языке в значении «награда, подарок; доброта, благодать, жалость», а уже в XII веке – в английском языке со значением «Божье прощение правонарушений своих созданий». Свое значение в области юриспруденции – «помилование и сострадание, проявленные к лицу, находящемуся в положении бессилия или подчинения; доброта и сострадание при вынесении судебного решения или

вынесении приговора» – данная лексема проявляется начиная с XIII века в английском языке].

Pardon (n.) – c. 1300, pardoun, "papal indulgence, forgiveness of sins or wrongdoing," from Old French pardon, from pardoner "to grant; forgive" (11c., Modern French pardonner), "to grant, forgive," and directly from Medieval Latin perdonum, from Vulgar Latin *perdonare "to give wholeheartedly, to remit," from Latin per "through, thoroughly" + donare "give as a gift," from donum "gift".

Meaning "a passing over of an offense without punishment" is from c.1300, also in the strictly ecclesiastical sense; the sense of "pardon for a civil or criminal offense; release from penalty or obligation" is from late 14c., earlier in Anglo-French. Weaker sense of "excuse for a minor fault" is attested from 1540s. To beg (one's) pardon "ask forgiveness" is by 1640s.

Strictly, pardon expresses the act of an official or a superior, remitting all or the remainder of the punishment that belongs to an offense: as, the queen or the governor pardons a convict before the expiration of his sentence. Forgive refers especially to the feelings; it means that one not only resolves to overlook the offense and reestablishes amicable relations with the offender, but gives up all ill feeling against him. [Century Dictionary]

In the sense – a. Roman Catholic Church. Remission of the punishment still due after the sacramental absolution of a sin; an indulgence. Also in days (also years) of pardon, indicating the extent of the remission. Now historical and rare. It appeared in c1300.

In the sense – b. A document granting a pardon or indulgence. Obsolete. That word appeared in c1387.

In the sense – c. A church festival, usually that of a local patron saint, at which indulgences are granted. Also in extended use: any local religious festival. Now historical and rare. That sense appeared in 1477.

In the sense – 2. Theology. The forgiveness of a sin or sins. That word appeared in c1390.

In the sense – 3. gen. The passing over of an offence without punishment; the overlooking or forgiveness of an offence or error and the treatment of the offender as if it had not been committed. That sense appeared in a1393.

In the sense – 4. Permission, leave. Obsolete. That sense appeared in 1425

In the sense – 5. Law. a. A formal remission, either free or conditional, of the legal consequences of a crime; an action on the part of the proper authority in a state, releasing an individual from the punishment imposed by sentence or that is due according to law. That word appeared in c1425.

In the sense – b. A document conveying a legal pardon. That word appeared in a1616. Example: W. Shakespeare Measure for Measure (1623) ii. iv. 152 Signe me a present pardon for my brother.

In the sense – 6. a. Release or exemption from something due, as a debt, tax, or other payment. Obsolete. This word appeared in 1444.

In the sense – b. Remission of punishment; the granting of mercy. Obsolete. rare. That word appeared in 1555. W. Waterman tr. J. Boemus Fardle of Facions ii. viii. 176 Withoute pardon, they kille him, and make a feaste with him.

In the sense – 8. Law. A plea by which land was claimed under a gift. Obsolete. It appeared in c1613. Example: Plumpton Let. (1839) 91 Fech your pardon & my ladyes, & send them both.

[Лексема *pardon* впервые упоминается в текстах английского языка в среднеанглийский период, с 1250 по 1300. В XIII веке упоминается в значении «избежать наказания за преступление», а также в религиозном значении «прощение». Данная лексема восходит к норманно-французскому диалекту старофранцузского языка, на котором говорили завоеватели, и является производным от глагола *pardoner*. В значении «освобождение от наказания за гражданское и уголовное правонарушение», «освобождение от обязанности» упоминается в конце XIV века в англо-французском языке. В 1540 году появилось значение «прощение за мелкое правонарушение». Установленные значения этой лексемы на материале юридических текстов XVII–XVIII веков

выступают уже как новые значения данной лексемы в качестве юридического термина].

Remission (n.) – c. 1200, *remissioun*, "forgiveness or pardon (of sins)," from Old French *remission* "forgiveness (of sins), relief" (12c.) and directly from Latin *remissionem* (nominative *remissio*) "relaxation, diminishing," etymologically "a sending back, sending away," noun of action from past-participle stem of *remittere* "slacken, let go, abate".

From late 14c. as "release from duty or obligation." Of diseases, fevers, "abatement, temporary subsidence," from early 15c. General sense of "diminution of force or effects" is from c. 1600. By 1736 as "abatement of penalty or punishment."

Anglo-Norman *remissiun*, *remissione*, *remissioun*, Anglo-Norman and Old French, Middle French *remission* (French *rémission*) forgiveness or pardon of sins (first half of the 12th cent. in Anglo-Norman), pardon for a political or legal offence (13th cent.), action of postponing (a1340), reduction of a debt (1360), weakening or diminishing of a thing (c1377), suspension, cessation (c1377), lessening of the severity of a disease or symptom (a1500), and its etymon classical Latin *remissio*-, *remissio* action of sending back, action of letting go, release, action of slackening, relaxing, softening, action of relieving (the mind) of cares or preoccupations, fact of easing off (of a condition), abatement (especially of illnesses), (partial) cancellation (of a debt or penalty), in post-classical Latin also forgiveness, pardon (of sins) (late 2nd cent.) *remiss-*, past participial stem of *remittere* *remit* v. + *-iō* -ion suffix. Compare Old Occitan *remessió* (a1374), Catalan *remissió* (14th cent.), Spanish *remisión* (1212), Portuguese *remissão* (15th cent.; 13th cent. as *remisson*), Italian *remissione* (1265; 1212 as *remissioni*).

[Данные этимологических словарей показали частичное заимствование данной лексемы из латыни (лат. *remissionem* «уменьшение») и частичное заимствование из французского (*remission* «прощение (грехов)») в XII веке. Значение «прощение или помилование грехов или других правонарушений» появилось в английском языке в начале XIII века, а значение «прощение или помилование за грехи или преступления против божественного закона; отмена

вины и наказания за грех или избавление от них» – в начале XIV века. Значение «помилование за политическое, юридическое или иное преступление», как и значение в шотландском языке «официальное помилование; документ, передающий это», на данный момент считаются устаревшими. Однако такие значения данной лексемы, как «освобождение от обязательства долга или платежа», которое появилось в XIV веке, и «отмена или уменьшение наказания; сокращение срока тюремного заключения в качестве награды за хорошее поведение», появившееся в XVII веке, существуют и на данный момент].

Remit (v.) – late 14c., remitten, "to forgive, pardon," from Latin remittere "send back, slacken, let go back, abate," from re- "back" + mittere "to send". Secondary senses predominate in English.

From c. 1400 as "refer for consideration or performance from one person or group to another;" early 15c. as "send to prison or back to prison." The meaning "allow to remain unpaid, refrain from exacting" (penalty, punishment, etc.) is from mid-15c. Meaning "send money (to someone) in payment" is recorded from 1630s.

classical Latin remittere to send (a person) back, to send in reply or exchange, to give back, return, to push or throw back, to refer (a person to an authority or legal process), to refer (a question or case), to refer back, send back (a motion) for reconsideration, to release hold of, let go, to release, to dismiss, to yield, put forth, to relax the tension on, allow to go slack, to free from constriction, loosen, to relax the muscles, to rest from physical or mental effort, relax, to drop or abandon (feelings, attitudes, or preoccupations), (of forces, conditions) to ease off, abate, (of persons) to relax an attitude or policy, to reduce the intensity of, to concede, grant, to permit (to do something), to waive (a debt, obligation, punishment), to overlook, forgive, to forgo < re- re- prefix + mittere to send. Compare Anglo-Norman remetter, remitter, Anglo-Norman and Middle French remettre, remetre (French remettre) to put back into or consign again to a previous position, state, or condition (12th cent.), to deliver, send, transmit (c1155), to spare (a person) (c1188), to delay, postpone (1212 or earlier), to forgive or pardon (sins, etc.) (end of the 13th cent. or earlier), (in Law) to send back to the original court (a1321 or earlier in Anglo-Norman), to send back into custody (a1377

or earlier), to refrain from exacting (all or part of a debt), or inflicting (all or part of a punishment) (1398), (in Law) to restore to an earlier title (15th cent. or earlier in Anglo-Norman). Compare also Old Occitan *remetre* (c1300), Spanish *remitir* (15th cent.), Portuguese *remitir* (15th cent.), Italian *rimettere* (late 13th cent.).

[Этимологический анализ данной лексемы показал, что она появилась в конце XIV века от глагола *remitten* со значением «простить, помиловать», восходящего к латинскому *remittere* – «отправить назад, ослабить, отпустить назад, утихнуть», образованному при помощи приставки *re-* (значение «назад») от основы *mittere* (значение «посылать»). Начиная с 1400 года появляется значение «передать для рассмотрения или исполнения от одного лица или группы к другому», а в 1500 году впервые отмечено употребление слова в значении «отправить в тюрьму или вернуть в тюрьму». Значение «позволять оставаться неоплаченным, воздерживаться от взыскания, наказания» отмечается с середины XV века. Значение «отправить деньги (кому-то)» впервые встречается в 1630 году].

Reprieve (n.) – 1570s, *reprive*, "take back to prison," alteration (perhaps by influence of *reprove*) of Middle English *repyren* "to remand, detain" (late 15c.), probably from French *repris*, past participle of *reprendre* "take back". Meaning "to suspend an impending execution" is recorded from 1590s; this sense evolved probably because being sent back to prison was the alternative to execution. Spelling with *-ie-* is from 1640s, perhaps by analogy of *achieve*, etc.

In the sense – a. The action of reprieving a person from an impending penalty or punishment, esp. execution; the fact or right of being reprieved in this way. Frequently without *reprieve*. That sense appeared in 1592. Example: T. Nashe *Strange Newes* sig. G2v Had Phisition Iohn liu'd, a sinode of Pispots would haue concluded, that Pierce Pennillesse should be confounded without *repriue*.

In the sense – b. A suspension or (later) a commutation of a death sentence; a remission or a cancellation of any punishment or penalty. That sense appeared in 1594.

In the sense – c. A warrant granting or authorizing the suspension or cancellation of a death sentence. Now chiefly historical. That sense appeared in 1602. Example: W.

S. True Chron. Hist. Ld. Cromwell sig. G3 Here is a kinde reprieue come from the king,
To bring him straight vnto his maiestie.

In the sense – 2. The time during which a person is reprieved from execution, punishment, etc., or enjoys a relief from illness; a period of respite or remission. That sense appeared in a1616. Example: W. Shakespeare Measure for Measure (1623) ii. iv. 39 That in his Reprieue (Longer, or shorter) he may be so fitted That his soule sicken not.

In the sense – 3. a. A postponement (natural or otherwise) of a person or animal's death; respite or temporary escape from death. That sense appeared in a1631. Example: J. Donne XXVI. Serm. (1661) x. 143 Yea it is not here only that they shall perish, in the future; that were a repreise; it were a stalling of a debt.

[Лексема *reprieve* появилась в английском языке при помощи конверсии от глагола *reprieve*, который заимствован из французского (*repris, reprendre*). В 1590 году зафиксировано значение «освобождение лица от наказания, смягчение или приостановление исполнения смертного приговора», в 1600 году – значение «ордер на приостановление или отмену смертного приговора» и значение «время, в течение которого лицо освобождается от исполнения наказания», а в 1630 году – «передышка или временный побег»].

Respite (n.) – mid-13c., "extension of time for an action, deliberation, etc., grace period; postponement of an action, judgment, etc.," from Old French *respit* "delay, respect" (Modern French *répit*), from Latin *respectus* "consideration, recourse, regard," literally "act of looking back (or often) at one," noun use of past participle of *respicere* "look back at, regard, consider," from *re-* "back" (see *re-*) + *specere* "look at". A doublet of *respect* (n.). From early 14c. as "a reprieve, temporary cessation of hostilities, suffering, etc."

In the sense – 1. a. An agreed delay or extension of time, esp. one granted for further consideration of a matter; a postponement. In early use chiefly as a mass noun. It appeared in c1300. Obsolete.

In the sense – c. Suspension, commutation, or cancellation of a death sentence; an instance of this. In extended use: a reprieve from death or destruction. That sense

was first mentioned in a1475 (1450). Example: S. Scrope tr. Dicts & Sayings Philosophers (Bodl. 943) (1999) 74 He myght not reuoke þe scentence; bot he yaue him the lengist terme & respit that he myght.

In the sense – 6. A person granted a reprieve from impending punishment; spec. a person who has a death sentence commuted to one of transportation. Also capital respite. Obsolete. First mentioned in 1770. Example: Ordinary of Newgate's Acct. 14 Feb. 14/2 Some of whom... are found to be respites from death, not under confinement only for transportation, but full with sanguine hopes of a free pardon.

[Лексема *respite* появилась в середине XIII века со значением «продление срока действия, обсуждения и т. д., льготного периода; отсрочка иска, судебного решения». Происходит данная лексема от древнефранцузского *respit* в значении «задержка», от латинского *respectus* «рассмотрение, обращение». Данная лексема являлась дублетом лексемы *respect* в начале XIV века в таком значении, как «отсрочка, временное прекращение боевых действий, страдания»].

**Этимологическая характеристика русских лексем,
представляющих понятийный компонент концепта *помилование***

Амнистирование (сущ.) – данный синоним ядерной лексемы появился в русском языке с начала XVIII века. Этимологические данные полностью совпадают с лексемой *амнистия*.

Амнистия (сущ.) – этимологические словари показали происхождение данной лексемы от греческого *αμνηστία* «забвение» (греч. α- «не, без» + греч. μᾶμνησιαι «вспоминаю, напоминаю»). В русском языке данная лексема впервые упоминается с 1704 года. Скорее всего слово было заимствовано из польского языка (*amnistja*), на что указывает ударение.

Жалость (сущ.) – этимологические данные указывают, что данная лексема образована от исчезнувшего прилагательного *жалъ* со значением «вызывающий сострадание». Древнерусское – *жаловати*. Старославянское – *жалити*. Данная лексема имеет несколько значений: «чувство сострадания к кому-либо»; «огорчение»; «нежелание расстаться с чем-либо». В русском языке появилось с XI века со значением «сожалеть», постепенно приобретало новые значения. В России, особенно в деревнях, слово «жалею» употреблялось в значении «люблю, уважаю».

Извинение (сущ.) – лексема *извинение*, по данным этимологических словарей, происходит от глагола *извинить*, который, в свою очередь, происходит от существительного *вина*. Лексема *veina* в праславянском языке имела значение «что-то, что заслуживает наказания», от данной лексемы в дальнейшем в древнерусском появилась лексема *вина* в значении «вина, причина, обвинение, грех». Данная лексема образована суффиксальным способом (суффикс -n(-a) от корня *vei-/voi-*) и восходит к праиндоевропейскому языку.

Милосердие (сущ.) – в этимологических словарях о происхождении данной лексемы указывается, что в древнерусском языке это была лексема *милосърдъ*, в старославянском – *милосръдъ*, а в латинском – *miser cordia* со

значением «достойный сожаления». Лексема *милосердие* появилась в русском языке из старославянского, где слово *милосръдь* было калькой с латинского *miser cordia*. Значение данной лексемы в тот период – «доброта, сострадание».

Милость (сущ.) – этимологический анализ лексемы *милость* показал, что она происходит от прилагательного *милый*, далее от праславянского *milь*, от которого в числе прочего произошли: древнерусская, старославянская лексема *миль* (ἐλεεινός), русская лексема *ми́лый* и *ми́лий* в значении «милый, дорогой».

Облегчение (сущ.) – лексема *облегчение*, согласно данным этимологических словарей, происходит от глагола *облегчать*, далее от прилагательного *лёгкий*, из праславянского *lygьkь*, от которого в числе прочего произошли: древнерусское, старославянское *льгькь* (древнегреческое ἐλαφρός), русское *лёгкий*. Данная лексема родственно связана с латинской лексемой *levis*, имеющей значение «лёгкий, быстрый».

Освобождение (сущ.) – в этимологических словарях указывается, что лексема *освобождение* происходит от глагола *освободить* (о- + свобод(а) + -и), далее от праславянского *sveboda*, от которого произошли древнерусская лексема *свобода* в значении «независимость», «свободное поселение», *свободь* «свободный». Праславянская лексема *sveboda*, *svěboda* «свобода» связана с церковно-славянскими *свобѣство*, *собѣство*, то есть «положение свободного, своего члена рода».

Печалование (сущ.) – мы не нашли лексему *печалование* в этимологических словарях. Однако если предположить, что слово *печалование* образовано от глаголов *печаловаться*, *печалиться*, которые в свою очередь происходят от лексемы *печаль*, то получается, что этимологом данной лексемы является лексема *печаль*. Данная лексема образована суффиксальным способом от основы *печа*, которая имеет значение «забота». Существительное *пека* – производное от *rekti* со значением «печь». Печаль буквально – «то, что жжет».

Помилование (сущ.) – в русском языке слово *помиловать* образовано от глагола *миловать*, который появился в ранний период развития русского языка

и относится к древнерусскому языку, являясь старославянизмом. Данный термин в тот период имел значение «сжалиться».

Пощада (сущ.) – в этимологических словарях обозначено происхождение лексемы *пощада* от древнерусской лексемы *щадѣть*, общеславянское – *scedeti*. В русском языке лексема употребляется с XI в. Данная лексема произошла от глагола *щадѣть* и означает «беречь, копить, скупиться, шалить, предназначать». Позднее появилось слово *пощада*. *Щадить* – «проявлять к кому-либо милость, прощать кого-либо; не причинять вреда кому-либо, жалеть, беречь, оберегать кого-либо». Родственными являются: сербохорватское *щедети* в значении «сберегать, экономить», словенское *stedljivo*, обозначающее «бережливо, скудно», чешское *ostadavý* «стыдливый, несмелый, робкий».

Прощение (сущ.) – согласно этимологическим словарям, лексема *прощение* образована от прилагательного *простъ*, которое, являясь многозначным словом, могло иметь значения «прямой», «обыкновенный», «свободный», «простодушный», «скромный». Глагол *простить* восходит к праславянскому языку. Древнерусское слово *простити* имело значение «исцелить».

Щедрота (сущ.) – согласно этимологическим словарям, лексема *щедрый* произошла от индоевропейского корня со значением «раскалывать», «разбивать», «расщеплять», а следовательно, и «оскудевать». В древнерусском языке слово появилось в XI веке и было образовано от *щедръ*, что означало «милостивый», «милосердный», «тот, кто щадит». Лексема *щедрота* имеет значение «человек, помогающий другим, охотно делящийся своими благами с другими», «нескупой», «богатый». В других славянских языках лексема отсутствует.